

Модернизация российского образования

*ресурсный потенциал
и подготовка кадров*

Библиотека **РАЗВИТИЯ**
ОБРАЗОВАНИЯ

Библиотека развития образования

Введение

Российское образование остается одним из наиболее конкурентоспособных ресурсов страны. В 2000 г. среди стран Давосского форума Россия занимала по уровню образованности населения 25 место, в то время как по всем остальным социально-экономическим параметрам последнее 52 место. Особенно сильными сторонами российского образования являются его фундаментальность и хорошая естественно-научная подготовка. Вместе с тем в последние годы накопленный потенциал российского образования стал постепенно девальвироваться. Это связано с тем, что в новых условиях система образования не решает насущных задач развития, образование все меньше рассматривается обществом как современное и востребованное. Крайне остро эта проблема стоит в высшем образовании, когда подготовленные специалисты не отвечают потребностям рынка труда и не находят соответствующей работы. Весьма ограниченные ресурсы образовательной сферы растрачиваются неэффективно.

На грани кадровой катастрофы находятся системы общего, начального и среднего профессионального образования. В крайне тяжелом положении оказалась сельская школа. Образование, превратившись в одну из наиболее бедных отраслей, не притягивает молодежь. Старение педагогических кадров идет быстрыми темпами — в настоящее время 64% учителей имеют стаж работы более 25 лет, около четверти перешагнули пенсионный возраст.

Столь же тяжелой является ситуация в технических вузах, где средний возраст профессорско-преподавательского состава близок к 60 годам. В гуманитарных и экономико-управленческих вузах положение несколько лучше — средний возраст ППС достигает 55 лет. В этих вузах молодых преподавателей много среди тех, кто работает на полставки или по договорам.

Начавшееся оживление российской экономики после почти десятилетнего экономического кризиса поставило в повестку дня вопросы структуры подготавливаемых кадров в отраслевом разрезе и по уровням профессиональной подготовки. Одной из острейших проблем становится качество профессионального обра-

зования. Кроме кадровой составляющей, не менее значимыми факторами процесса обучения являются образовательные технологии и материально-техническая база учебных заведений. В подготовке квалифицированных рабочих в настоящее время отсутствие современной технологической базы может стать одним из основных моментов, делающих российское образование неконкурентоспособным с подготовкой рабочих в других странах. В результате они не готовы к работе с современными материалами и оборудованием. В то же время смена технологий требует в процессе обучения выработки иного подхода к деятельности — дисциплинированности, технологической культуры и культуры поведения, развитых коммуникационных навыков, исполнительности и одновременно инициативности. К сожалению, эти важнейшие для постиндустриального производства навыки крайне слабо воспитываются в России как школой, так и учебными заведениями профессионального образования. Это связано с традиционным отношением к трудовой деятельности, характерным для российского общества.

Таким образом, модернизация российского образования должна обеспечить большую встроенность системы образования в быстро меняющийся социум. Это предполагает как изменение содержания образования, так и перестройку всего организационно-экономического механизма образовательной сферы.

При реформировании образования одним из сложнейших вопросов остается создание экономической системы функционирования образования, адекватной современным рыночным требованиям.

За последние годы в отечественной и западной экономической науке появилось много исследований, посвященных теоретическим и практическим проблемам переходных экономик, в том числе развитию и реформированию в переходный период социальной сферы. В этих работах предлагаются новые модели организационно-экономического механизма системы общего и профессионального образования, основанные на опыте развитых стран и учитывающие специфические особенности переходной экономики.

Вместе с тем на практике организационно-экономический и финансовый механизм системы образования формируются не только под воздействием рациональных усилий по ее модерни-

зации (реализация определенных мероприятий, проведение масштабных экспериментов, разработка целевых государственных программ, изменения в законодательстве и т.п.), но и под влиянием стихийных рыночных процессов. Поэтому, выбирая оптимальную организационно-экономическую модель для системы образования, нужно детально проанализировать ее сегодняшние ресурсы — как человеческие (учащиеся, преподаватели), так и материальные и институциональные. Нужно также ясно отдавать себе отчет в том, что в современной экономике система образования должна готовить не просто специалиста с высшим или средним профессиональным образованием, а того, кто нужен рынку. Поэтому важно научиться адекватно оценивать спрос на труд отдельных категорий специалистов — по отраслям, профессиям, уровням квалификации — и результаты такого прогноза учитывать при определении приоритетов государственного финансирования тех или иных уровней и сфер образования. Вместе с тем необходимо понимать, что развитие системы образования будет в значительной мере определяться общей стратегией развития страны, ее местом в международном разделении труда, тем инвестиционным климатом, который создастся в результате обеспечения политической стабильности в России, а также различными мерами экономического и институционального характера. Одновременно надо учитывать, что наличие квалифицированных кадров в той или иной области, способность быстро развернуть подготовку по требуемым специальностям является одним из параметров оценки инвестиционной привлекательности страны. Другими словами, определение направлений развития образовательной сферы должно быть тесно увязано с прогнозными исследованиями развития российской экономики в общемировом контексте. В противном случае высокое качество образования может послужить усилению оттока из России хорошо образованной и конкурентоспособной молодежи, а отечественные предприятия не получают необходимых для их динамичного развития кадров.

В настоящей монографии представлены основные результаты работ, выполненных в Центре образовательной политики Государственного университета — Высшей школы экономики в 1999—2000 гг. по программе “Научно-методическое обеспечение экономики образования и вузовской науки и управления” (направление “Эко-

номическое образование в рыночной экономике”), и проектов научной программы “Научное, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение системы образования” (подпрограмма “Научное и научно-методическое обеспечение функционирования системы образования”).

Основная цель реализации этих проектов заключалась в проведении анализа и проработке существенно важных аспектов организационно-экономических и финансовых основ деятельности профессионального образования в сложных условиях переходного периода, а также в разработке на основе результатов этих исследований и прогнозных оценок изменений в экономике в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, вариантов (сценариев) развития системы профессионального образования и определении потребности в ресурсах для реализации каждого из них.

Авторы настоящей монографии считают возможным довести полученные данные до сведения заинтересованной научной общественности и при этом подчеркивают, что результаты исследования не исчерпывают в полной мере всех аспектов рассматриваемой проблемы и могут служить только одной из ступеней для дальнейших работ в этой области.

1

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНО- КВАЛИФИКАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

1.1

Образовательный потенциал населения России

Образовательный потенциал в современном обществе характеризуется высокой степенью прямого и опосредованного воздействия интеллектуальной деятельности на общественный прогресс и экономический рост и высокой социальной и экономической окупаемостью вложений в науку, образование, культуру. Именно образовательный потенциал все в большей мере будет определять статус человека в обществе и статус нации (государства) в мире.

С перемещением экономического соревнования государств из производственной области в сферу науки, новых технологий, образования, состоянием и уровнем развития этих сфер будет определяться положение страны в мире.

Они становятся решающим фактором рыночного успеха, экономического роста и научно-технического прогресса. В промышленно развитых странах внедрение новой техники и особенно новых технологий часто превышает вклад двух других основных факторов производства — труда и капитала — в обеспечение экономического роста. Доля этих факторов оценивается в послевоенные годы в среднем на уровне 24—32%. В перспективе роль образовательного и научно-технического факторов в мировой экономике будет только возрастать.

Таким образом, в постиндустриальном обществе повышается роль системы образования, основная целевая функция которого заключается в удовлетворении потребности личности в приобретении новых знаний и умений, в распространении произведенных знаний, социализации и профессионализации подрастающего поколения и в конечном счете ведет к повышению образовательного потенциала населения страны.

Для России вопросы сохранения и развития образовательного потенциала приобретают сейчас еще большую актуальность как в связи с огромными достижениями и традициями в интеллектуальной области, ставшими достоянием не только нашей страны, но и всего человечества, так и в связи с сопряжением геополитических интересов с культурным и технологическим влиянием.

Современная Россия унаследовала от СССР развитую систему образования и подготовки кадров как в количественном, так и в качественном аспектах, что, при условиях сохранения и дальнейшего развития этой системы, может обеспечить высокий уровень удовлетворения потребностей российских граждан в образовании.

По удельному весу лиц, имеющих высшее образование, в численности населения в возрасте от 25 до 64 лет (17,5%) Россия опережает большинство стран ОЭСР, уступая лишь США (24%) и Нидерландам (21%). Однако происходит постепенное старение наиболее квалифицированной категории населения, имеющей высшее образование. Если в 1989 г. число лиц в возрасте до 40 лет, имеющих высшее образование, составляло 52,3%, то, по данным микропереписи населения, в 1994 г. — 45,3%. При этом по уровню развития человеческого потенциала Россия серьезно отстает от развитых стран.

Исследования развития человеческого потенциала проводятся для расчета предложенного ООН в 1990 г. комбинированного показателя индекса качества жизни, или индекса развития человеческого потенциала. Среди ведущих показателей этого индекса выделяют три: ожидаемую продолжительность жизни; уровень образования; реальный душевой валовой внутренний продукт (ВВП). Взятые вместе, они отражают три главных качества: здоровую жизнь, уровень знаний, достойный человека материальный достаток. Первоначально уровень образования характеризовался уровнем грамотности взрослого населения страны, но после 1991 г. он стал определяться средним количеством лет обучения в школе. В 1994 г. был принят пороговый показатель текущего среднего валового продукта

на душу населения в долларах США с учетом паритета покупательной способности, равный 5120 дол. По данным за 1993 г. ВВП на душу населения в России составлял 4950 дол., т.е. ниже порогового показателя (в 1996 г. ВВП на душу населения составлял 6744 дол., а в 1999 г. — 6912 дол.). Коллапс экономики привел к тому, что благополучная почти по всем социальным параметрам в середине 1980-х гг. Россия к 1992 г. стала занимать 52 позицию среди 174 стран, по которым был рассчитан индекс человеческого развития. Дальнейшее снижение всех показателей индекса человеческого развития (так, индекс уровня образования в 1985 г. в России был равен 0,833, а в 1995 г. — 0,819) привело к тому, что в 1995 г. Россия перешла из группы высокоразвитых в группу стран со средним уровнем развития и заняла вместо 52-го 114-е место среди 174 государств. В дальнейшем к 1998 г. Россия улучшила свой индекс и переместилась на 72 место.

Проводимые ООН и публикуемые в ежегодных «Докладах о развитии человека» международные сопоставления по индексу человеческого развития свидетельствовали, что Россия входит в число стран со средним уровнем развития человеческого капитала и имеет ряд индексных показателей на уровне развитых стран. Об этом свидетельствуют данные табл. 1.1.

Таблица 1.1. Международные сопоставления в области развития человеческого потенциала (*Доклад о развитии человека за 1999 г.*)

Показатели	Россия	Канада	США	Япония	Франция	Германия
Индекс развития человеческого потенциала ^{a)}	0,747	0,932	0,927	0,924	0,918	0,906
Индекс уровня образования	0,92	0,99	0,97	0,94	0,97	0,95
Уровень грамотности взрослого населения, % ^{a)}	99,0	99,0	94,0	85,0	99,0	99,0
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет ^{a)}	66,6	79,0	76,7	80,0	78,1	77,2

Окончание табл. 1.1

Показатели	Россия	Канада	США	Япо- ния	Фран- ция	Герма- ния
Реальный ВВП на душу населения, тыс. дол. США ^{а)}	2,68	19,64	29,08	38,16	26,30	28,28
Расходы на образование, млрд дол. США ^{а)}	16,19	41,65	420,29	173,24	94,04	111,41
Доля расходов на образование, % ВВП ^{а)}	4,1	7,0	5,4	3,6	6,1	4,8

^{а)} Данные за 1997 г.

Источник: Высшее образование в России. 2000. № 4.

Совокупный показатель поступивших в учебные заведения первого, второго и третьего уровней составил для России 69%, тогда как для стран с высоким уровнем развития этот показатель в среднем был равен 76%¹.

В “Докладе ООН о развитии человека за 2000 г.” приводятся данные об индексе развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ), который служит для определения уровня прогресса по тем же аспектам и переменным, что и ИРЧП, однако отражает также неравенство в положении женщин и мужчин. Эти данные отражены в табл. 1.2.

Сравнительные показатели численности населения, получающего профессиональное образование в высших и средних специальных учебных заведениях в России и зарубежных странах, показаны в табл. 1.3.

Как видно из табл. 1.3, количественные показатели охвата населения высшим и средним профессиональным образованием в России достаточно высоки и находятся на уровне европейских развитых стран, но составляют примерно половину уровня США и Канады.

¹ Забродин Ю.М. Кадровый потенциал российской экономики и проблемы развития человеческих ресурсов // Общество и экономика. 1997. № 7—8.

Таблица 1.2. Индекс развития с учетом гендерного фактора

Страна и рейтинг	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет		Уровень грамотности взрослого населения в возрасте от 15 лет и старше, %		Совокупный валовой показатель числа поступивших в учебные заведения 1-го, 2-го и 3-го уровней, %		ВВП на душу населения, дол. США	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
1. Канада	81,9	76,2	99,0	99,0	101	98	17980	29294
2. Норвегия	81,3	75,4	99,0	99,0	98	93	22400	30356
3. США	80,2	73,5	99,0	99,0	97	91	22565	36849
4. Австралия	81,2	75,6	99,0	99,0	114	111	17974	26990
5. Исландия	81,4	76,9	99,0	99,0	89	86	22062	28127
...	...	...	...	...	...	...	...	...
62. Россия	72,9	60,7	99,3	99,7	81	75	5072	8039
...	...	...	...	...	...	...	...	...
В среднем	69,1	64,9	73,1	84,6	60	67	4435	8587

Источник: по материалам сайта: www/undp.org/hdr2000/home-ru.html.

Система образования России не только сохранилась как одна из признанных, крупнейших в мире образовательных систем. По некоторым направлениям за прошедшее десятилетие в системе образования России произошел целый ряд прогрессивных структурных и функциональных изменений.

В Российской Федерации действует развитая сеть учебных заведений системы профессионального образования, насчитывающая на начало 1999/2000 учебного года свыше 4 тыс. учреждений начального профессионального образования (1,67 млн обучающихся), 2649 го-

Таблица 1.3. Численность населения, получающего высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации и в некоторых зарубежных странах

Страна	Среднегодовая численность населения в 1994 г., млн человек	Совокупный контингент студентов высших и средних специальных учреждений, тыс. человек	Число лиц, получающих образование третьей ступени, % от численности населения
Россия	148,3	5042,6 (1997 г.)	3,4 (1997 г.) 4,4 (1999 г.) 5,0 (2000 г.)
ФРГ	81,4	1875,1 (1993 г.)	2,4 (1993 г.) 2,6 (1998 г.)
Великобритания	58,4	1614,7 (1993 г.)	2,8 (1993 г.) 3,2 (1998 г.)
Франция	57,9	1698,9 (1990 г.)	2,9 (1990 г.) 3,7 (1997 г.)
Япония	125,0	2899,1 (1990 г.)	2,3 (1990 г.) 2,9 (1998 г.)
Канада	29,3	2011,5 (1993 г.)	6,8 (1993 г.) 6,0 (1996 г.)
США	261,0	14473,1 (1993 г.)	5,5 (1993 г.) 5,3 (1996 г.)

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 1998; Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 2001. С. 633.

сударственных и муниципальных образовательных учреждений среднего профессионального образования (с контингентом более 2,0 млн человек), 590 государственных и 349 негосударственных вузов (более 4 млн студентов). Более того (по данным «Российского статистического ежегодника» за 2001 г.), при самом высоком показателе в СССР 219 студентов на 10 тыс. населения, в 1999/2000 г. в России было 280 студентов вузов на 10 тыс. населения (в 2000/2001 г. — 327),

а доля студентов учебных заведений высшего и среднего профессионального образования составила в 2001 г. почти 500 человек на 10 тыс. населения, что является одним из самых высоких показателей среди всех стран мира.

В системе начального и среднего профессионального образования в середине 1990-х гг. наметилась тенденция к небольшому уменьшению числа учебных заведений, связанная со снижением спроса на квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена.

В то же время в современной России возросла роль образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, которые не только удовлетворяют потребности граждан в дальнейшем самообразовании, но и дают им возможность получить навыки, необходимые для профессиональной трудовой деятельности.

В системе высшего образования наблюдается устойчивый рост числа высших учебных заведений, как государственных, так и негосударственных, причем в последние годы негосударственное высшее образование начало развиваться быстрыми темпами, и негосударственные вузы играют все большую роль в подготовке специалистов. В этой тенденции отражается скрытый уровень спроса на академические программы в таких видах деятельности, которые не охватываются в достаточной степени государственными вузами. Большинство направлений подготовки, предлагаемых негосударственными вузами, ориентированы на области, пользующиеся высоким спросом: бизнес, менеджмент, информатика, обучение иностранным языкам. Динамика роста числа высших учебных заведений отображена в табл.1.4 и на рис. 1.1.

Таблица 1.4. Число высших учебных заведений

	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Число высших учебных заведений	535	626	759	880	914	939	965
Из них: число государственных высших учебных заведений	535	548	566	578	580	590	607

Окончание табл. 1.4

	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
число негосударственных высших учебных заведений	—	78	193	302	334	349	358

Источник: Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 2001. С. 227.

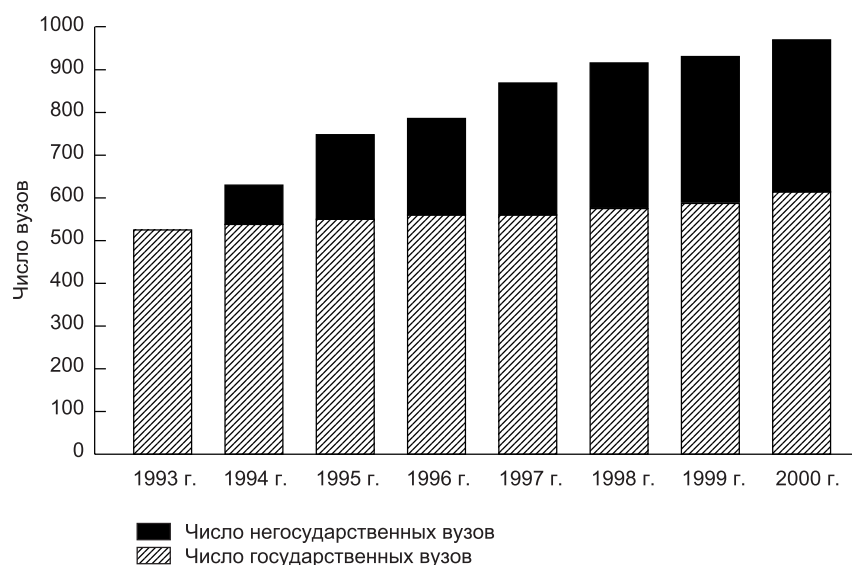

Рис. 1.1. Динамика числа высших учебных заведений

Вместе с тем распределение высших учебных заведений по территории страны остается крайне неравномерным.

Распределение численности студентов по экономическим районам Российской Федерации по данным на 1 октября 1999 г. приведено в табл. 1.5 и на рис. 1.2.

Из приведенных данных видно, что только в одном Центральном экономическом районе обучается более трети всех студентов. Меньше

Таблица 1.5. Распределение численности студентов вузов и учащихся ссузов по экономическим районам Российской Федерации

Экономические районы	Количество учебных заведений		Контингент студентов, тыс. человек		На 10 тыс. населения	
	вузы	ссузы	вузы	ссузы	вузы	ссузы
Российская Федерация	590	2576	3728,1	2147,3	254	146
Северный	16	97	92,9	73,1	162	128
Северо-Западный	53	119	316,8	99,7	398	125
Центральный	147	553	954,0	407,7	323	138
Волго-Вятский	26	159	193,1	132,5	231	159
Центрально-Черно-земный	27	142	163,5	121,9	209	156
Поволжский	68	301	390,6	268,8	232	159
Северо-Кавказский	53	218	362,7	209,7	205	118
Уральский	67	401	450,3	358,3	221	176
Западно-Сибирский	61	263	411,2	221,4	272	146
Восточно-Сибирский	36	176	211,7	138,5	234	153
Дальневосточный	33	134	163,3	103,9	225	143
Калининградская область	3	13	18,0	11,8	189	124

Источник: Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 1999.

всего вузов в Северном экономическом районе (16), Волго-Вятском — (26). Почти половина вузов России расположены в 15 городах, в то время как все вузы дислоцированы в 122 городах страны.

Существующее распределение вузовских центров привело к неравномерности подготовки специалистов по регионам и, как следствие, к дисбалансу обеспечения регионов кадрами, миграции специалистов и значительным территориальным различиям в уровне образованности населения.

Наибольшая доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием приходится на Центральный экономический район (24,2%). Далее следуют Уральский (11,9%) и Поволжский (10,6%)

Рис. 1.2. Структура распределения студентов вузов по регионам

районы. Наиболее низкий этот показатель в Северном районе (4,2%) и Калининградской области (0,7%). Такой разброс прежде всего говорит о неравномерности распределения населения по территории России и размещения высших и средних профессиональных учебных заведений по территории страны.

Так, Москва с 88-ю и Санкт-Петербург с 47-ю государственными вузами (23% от 590 государственных вузов) являются доминирующими вузовскими центрами. В Центральном и Северо-Западном экономических районах насчитывается 183 государственных высших учебных заведений и 650 государственных средних специальных учебных заведений. Менее всего вузов и ссузов в Северном экономическом районе (соответственно 15 и 96), Дальневосточном — (26 и 129).

1.2

Характеристика профессионально-квалификационного потенциала населения России

В дореформенной России система профессионального образования, предусматривающая единообразные образо-

вательные траектории и формально одинаковые итоговые образовательные уровни, была нацелена на плановое кадровое обеспечение отраслей народного хозяйства и социальной сферы специалистами узкого профиля.

В результате в стране сформировалась гипертрофированная в сторону технических специальностей структура подготовки кадров. Так, например, российская система высшего образования существенно отличалась по набору специальностей и масштабам подготовки от аналогичных систем в развитых странах, что отражено в табл. 1.6.

Таблица 1.6. Структура подготовки специалистов с высшим образованием* в различных странах

Направления подготовки	Россия		США		Япония		ФРГ	
	всего	на 10 тыс. населения	всего	на 10 тыс. населения	всего	на 10 тыс. населения	всего	на 10 тыс. населения
Выпуск всего: тыс. человек %	401,1 100,0	27,0 —	1047,9 100,0	40,2 —	372,2 100,0	30,0 —	134,7 100,0	21,0 —
Инженерно-технические специальности: тыс. человек %	163,3 40,7	11,0 —	187,3 17,9	7,0 —	70,5 18,9	5,6 —	29,1 21,6	4,6 —
Сельское хозяйство: тыс. человек %	36,0 9,0	2,4 —	15,0 1,4	0,6 —	13,8 3,7	1,1 —	4,8 3,5	0,8 —
Экономика и право: тыс. человек %	38,3 9,5	2,6 —	306,4 29,2	12,0 —	157,9 42,4	12,6 —	42,7 31,7	6,7 —
Естественные науки: тыс. человек %	35,9 9,0	2,4 —	74,5 7,1	2,9 —	12,2 3,3	1,0 —	16,4 12,2	2,6 —

Окончание табл. 1.6

Направ- ления подго- товки	Россия		США		Япония		ФРГ	
	всего	на 10 тыс. насе- ления	всего	на 10 тыс. насе- ления	всего	на 10 тыс. насе- ления	всего	на 10 тыс. насе- ления
Гуманитарные науки:								
тыс. человек	48,8	3,3	237,0	9,1	54,2	4,3	23,7	3,7
%	12,2	—	22,6	—	14,6	—	17,6	—
Образование:								
тыс. человек	47,0	3,2	87,1	3,3	31,3	2,5	—	—
%	11,7	—	8,3	—	8,4	—	—	—
Здравоохра- нение:								
тыс. человек	27,7	1,9	83,6	3,2	20,4	1,6	11,8	1,8
%	6,9	—	8,0	—	5,5	—	8,8	—
Искусство:								
тыс. человек	4,1	0,3	40,3	1,6	10,1	0,8	6,2	1,0
%	1,0	—	3,9	—	2,7	—	4,6	—
Прочие спе- циальности:								
тыс. человек	—	—	16,7	—	1,8	—	—	—
%	—	—	1,6	—	0,5	—	—	—

* Специалистами с высшим образованием в зарубежных странах считают-
ся: в США — выпускники с учебной степенью бакалавра (для юристов и медиков —
специалисты, имеющие профессиональную степень), в Японии — бакалавры, в
ФРГ — дипломированные специалисты. Это приблизительно соответствует уров-
ню подготовки выпускников вузов России.

Источник: рассчитано по данным среднегодовых выпусков специали-
стов в 1985—1995 гг. в указанных странах, опубликованным в материалах
НИИВО Минобразования России.

Как показывает анализ вышеприведенных данных, осуще-
ствляемое в СССР на протяжении десятилетий преимуществен-
ное развитие инженерно-технического образования в ущерб ес-
тественно-научному, гуманитарному и экономическому приве-

ло к тому, что в общем числе вузов третью часть составляли вузы промышленного профиля, а доля студентов, обучающихся по инженерным специальностям, достигала 44%. В результате в России на 10 инженеров приходится 14 специалистов нетехнических специальностей, в США — 114, в Германии — 37.

В плановой экономике при существовавшей деформации структуры подготовки в пользу инженерных кадров в ущерб экономическому и гуманитарному образованию квалификационный уровень управленческих кадров был невысоким. В 1989 г. из 9,2 млн руководителей различных уровней лишь 44% имели высшее образование. Начало реформ и ход их осуществления показали, что хотя численность специалистов, имеющих экономическое образование, к началу 1990 г. составила 4,2 млн человек (11,2% в общем числе специалистов), тем не менее оказалось недостаточно специалистов, способных грамотно проводить экономические преобразования. Не хватало специалистов по маркетингу, по банковским и биржевым операциям, экономистов-аналитиков и менеджеров. Одновременно многие экономисты работали не по специальности, а экономические службы возглавляли специалисты, не имеющие экономического, а зачастую и высшего образования.

Такой перекося в структуре подготовки кадров был обусловлен объективными условиями, существовавшими в плановой экономике, и его было трудно ликвидировать в короткие сроки, так как существующая сеть вузов с определенной отраслевой специализацией воспроизводила указанный перекося в профессиональной структуре специалистов. При этом необходимо отметить, что сопоставление профессиональной структуры выпуска специалистов в России и США свидетельствует о том, что высокая насыщенность в России отраслей промышленности специалистами инженерно-технического профиля не привела к соответствующему пропорциональному увеличению производительности труда и качественным изменениям состояния этих отраслей и выпускаемой ими продукции.

Решение этих и других проблем виделось в первую очередь в направлении совершенствования экономического механизма деятельности учебных заведений профессионального образования, затрагивающего два стратегически важных вопроса:

- каковы должны быть объем и структура подготовки квалифицированных рабочих и специалистов;
- как решить проблему трудоустройства выпускников профессиональных учебных заведений?

При этом не должны нарушаться конституционные права граждан на получение образования.

Решение этих вопросов осложнялось тем обстоятельством, что при низком платежеспособном спросе предприятий производственного сектора, обусловленном спадом производства, возникла проблема невостребованности кадров, быстрыми темпами начала расти безработица, хотя в большинстве регионов России она до сих пор носит скрытый характер.

Это стимулировало федеральные и местные органы государственного управления образованием, трудом и занятостью, а также учебные заведения системы подготовки специалистов более глубоко заниматься разработкой проблем определения контрольных заданий (заказов) по приему граждан на обучение, созданием системы мониторинга потребностей рынка труда в специалистах в масштабах Российской Федерации и отдельных регионов, оптимизацией структуры подготовки кадров по направлениям будущей деятельности, эффективному перераспределению бюджетных ассигнований с целью стимулирования подготовки кадров для рыночной экономики с учетом использования потенциала формирующейся сети негосударственных учебных заведений, а также значительного развития оперативного и экономичного процесса переподготовки кадров с высшим образованием в государственных вузах и институтах повышения квалификации.

Вместе с тем решение проблемы совершенствования образовательного и квалификационного потенциала населения осложнялось оттого, что несмотря на ее значимость она не получила достаточного освещения в экономической литературе. Складывающийся в стране рынок образовательно-квалификационных услуг и по сей день остается самым малоизученным из всех рынков, формирующихся в переходной экономике России.

Изменение профессионально-квалификационного потенциала характеризуется постоянным замещением одних профессий и квалификаций другими, вызванным процессом адаптации к изменяющейся структуре общественного производства как системе рабочих мест.

Сдвиги в структуре рабочих мест, имевшие место в экономике при переходе к рынку, происходили по различным направлениям. Существенно изменилась отраслевая структура спроса на рабочую силу. В период с 1990 по 1997 г. значительно сократи-

лась численность занятых в науке и научном обслуживании (на 49%), в строительстве (на 37,3%), в промышленности (на 34,7%), на транспорте (на 13,4%), в сельском и лесном хозяйстве (на 11,3%). В то же время в этот период быстрыми темпами росла занятость в финансовой сфере (почти вдвое), в аппарате органов управления (на 61%), в торговле (на 48,3%). Произошел значительный рост численности занятых в отраслях, непосредственно связанных со становлением инфраструктуры рыночной экономики. Так, занятость в таких видах деятельности, как операции с недвижимым имуществом за 1993—1997 гг. возросла в 7,9 раза. В результате этих изменений доля занятых в сфере услуг возросла с 44,5 до 58%.

Такие изменения соответствовали общемировым тенденциям в сфере занятости.

Исследования и анализ последствий научно-технической революции показывают, что если процесс индустриализации в конце прошлого века означал перемещение 35—40% занятых в промышленность, то НТР конца XX в. потребовала перемещения такой же массы экономически активного населения из промышленности в сферу услуг. В 1990 г. в развитых странах услуги давали примерно 50% добавленной стоимости в материальном производстве, в 1996 г. — уже превысили добавленную стоимость в материальном производстве.

Структура современной сферы услуг такова, что ее основные части образуют блоки целостного механизма, единого комплекса, выполняющего общую задачу, — массовое формирование новых черт и качеств человека как личности, как производителя, потребителя и гражданина.

Главным блоком в этом комплексе являются отрасли воспитания, образования и науки, оказывающие огромное влияние на формирование рабочей и потребительной силы человека как условий развития его личности. Ядро этого блока образуют отрасли программного образования: школы и послешкольные организации и учреждения, колледжи, институты, университеты, все более мощная сфера профессиональной подготовки муниципальных и предприятий, расширяющиеся системы дистанционного образования.

Развитие рабочей силы в этой системе может иметь три разных уровня: формирование обученной рабочей силы, формиро-

вание сложной рабочей силы, подготовка профессионалов научно-технического уровня. Такие же три уровня существуют и в подготовке потребителя.

Сочетание научно-технической рабочей и культурно-потребительской сил характеризует производственно развитую личность, способную на сложнейшие инновационные решения.

В развитых странах уже сформировалась экономика знаний, где на профессии с преобладанием интеллектуального труда приходится основной прирост занятости (85% — в США, 89% — в ФРГ, 90% — в Японии). Если еще в 1955 г. в США все отрасли, производящие и распространяющие знания и информацию, создавали лишь 25% конечного продукта, то в 1965 г. — свыше 33%, а в 1980-х гг. — уже более 60%. К началу 1990-х гг. средняя подготовка рабочей силы в ведущих капиталистических странах поднялась до уровня младшего колледжа (14 лет обучения). В 1980-е—1990-е гг. внутри американских корпораций начал расти обмен информацией, специалистами, кадрами рабочих, техникой, создавались внутрифирменные рынки труда, внутрифирменное предпринимательство, внутрифирменная подготовка и переподготовка специалистов, не уступающие по своим масштабам и затратам всему университетскому образованию страны. Универсальный обмен знаниями, правами, ресурсами проникает внутрь корпораций, позволяя им реагировать на ускоряющиеся изменения в экономике и видах деятельности.

В России за годы реформ существенно изменилась структура подготовки профессиональных кадров. Реструктурирование экономики на первых порах резко уменьшило потребность в профессиях и специальностях, связанных со сферой материального производства. Снижение государственного финансирования профессионального образования заставило руководителей учебных заведений всех уровней изменять состав профессий и специальностей и искать необходимые источники финансирования (подробнее см. подразд. 2.2.2).

В то же время, несмотря на расширение сети учебных заведений профессионального образования, изменения в отраслевой структуре российской экономики существенно не отразились на специализации учебных заведений. Так, почти треть вузов, как и 10—15 лет назад, готовит специалистов для промышленности и строительства. Правда, некоторые изменения произошли в струк-

туре приема в эти вузы за счет открытия в них отделений, готовящих экономистов, юристов и других специалистов не технического профиля. Если в начале 1980-х гг. прием студентов на инженерно-технические специальности составлял 50%, в том числе на дневную форму обучения — 45,7%, то к 1996 г. сокращение приема на указанные специальности составило 37,2% по всем формам обучения, а по дневной форме — 21,1%. Все большее развитие получили направления, связанные с подготовкой специалистов для гуманитарной сферы и экономики страны. Доля приема на естественно-научные, гуманитарные и педагогические специальности возросла на 46% (на дневных отделениях — на 72,3%), на экономические — соответственно на 34,5 и 94,5%.

Эти тенденции показывают, что роль социально-гуманитарного образования возрастает: в 1997 г. в структуре студенческого контингента его удельный вес достиг 48,8%, а в структуре приема — 52,2%. Это значит, что к 2002—2003 гг. уже более половины выпускников вузов составят специалисты социально-гуманитарного профиля. Доля инженеров сохранится на уровне трети. Удельный вес специалистов, получивших естественно-научные, медицинские и сельскохозяйственные профессии, сократится примерно до 4—7%.

Вместе с тем, несмотря на происходящие изменения в подготовке специалистов, в России по-прежнему сохраняется устаревшая отраслевая структура занятости индустриального типа с преобладающей долей работников в промышленности и перенасыщенностью работниками в сельском хозяйстве, где низка производительность труда. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1.7.

В структуре занятых по профессиональной принадлежности в России на долю руководителей разного уровня и специалистов высшего уровня квалификации приходится 20,9%, а специалистов среднего уровня — 14,9%, что близко к распределению занятых по профессии в развитых европейских странах. Однако удельный вес служащих, занятых подготовкой информации, оформлением документов, учетом и обслуживанием в 5 раз меньше, чем в странах Европейского союза.

Более половины занятых в экономике России окончили высшие (20,1%) и средние специальные учебные заведения (32,7%). Это примерно в два раза выше, чем в странах ОЭСР. Однако этот фактор

Таблица 1.7. Распределение занятых в экономике Российской Федерации и в некоторых зарубежных странах

Страна	Средне- годовая числен- ность населе- ния 1994 г., млн человек ^{а)}	Удель- ный вес занятых в эконо- мике в числен- ности трудо- способ- ного населе- ния, % ^{б)}	Удель- ный вес занятых в сельс- ком хозяй- стве ^{б)}	Удель- ный вес занятых в про- мышлен- ности ^{б)}	Удель- ный вес занятых в сфере услуг ^{б)}
Россия	148,3	76,6	14,0	28,0	58,0
ФРГ	81,4	52,5	2,9	35,3	61,8
Великобритания	58,4	56,5	2,0	27,4	70,6
Франция	57,9	48,8	4,8	26,5	68,7

Источники: ^{а)} рассчитано по данным Госкомстата России за 1996 г.;

^{б)} рассчитано по: Квалифицированные кадры России. М.: Центр исследований и статистики науки, 1999.

не оказывает должного влияния на соответствующие показатели развития экономики в России, если сравнивать с развитыми странами, что говорит о серьезных структурных диспропорциях в подготовке специалистов и их использовании.

О несоответствии масштабов и структуры подготавливаемых специалистов рынку труда и недооценке специалистов с высшим образованием в экономике России свидетельствуют также факты независимости заработной платы от уровня получаемого образования, большое число специалистов, занятых на работах, не требующих данного уровня образования, или имеющих дополнительную работу, не связанную со специальностью, а также

высокий процент безработных специалистов. В 1997 г. почти 40% безработных имели высшее (11,2%) или среднее профессиональное (27,7%) образование.

Неравномерность развития экономики в разных регионах и узкая отраслевая специализация региональных рынков труда и соответственно обслуживающих эти рынки учебных заведений профессионального образования приводит к тому, что наибольшая доля лиц с высшим образованием в численности занятых сохраняется в Северо-Западном (29,7%) и Центральном (28,9%) районах, а самым низким этот показатель остается в Уральском (16,5%) и Северном (17,6%) районах.

2

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ТЕНДЕНЦИЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ

2.1

Описание модели для исследования ресурсного потенциала системы профессионального образования

Приоритетность развития системы образования подчеркнута в законодательстве, Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу, планах действий Правительства Российской Федерации на 2000—2001 и 2002—2004 гг.¹

Основное внимание при этом уделено обеспечению системы образования финансовыми ресурсами — как бюджетными, так и внебюджетными и созданию условий, способствующих их привлечению в образовательную сферу. В то же время в качестве важных факторов развития, а следовательно, потенциала системы названы культурные традиции, возможные институциональные изменения, инфраструктурные составляющие, обновление структуры и содержания образования. Очевидно, что поскольку и российское общество, и государство, и экономика находятся в процессе интенсивных перемен, этого не может избежать и российская система

¹ См.: Модернизация российского образования: документы и материалы / Редактор-составитель Э.Д. Днепров. М.: ГУ ВШЭ, 2002.

образования, в том числе профессионального. Переходные процессы не описываются каким-то одним показателем, даже таким важным, как финансовый. Тем более, что, как показывает мировой опыт, на эффективность использования финансовых средств сильно влияет организация финансовых потоков, а следовательно, именно организационные формы деятельности являются существенной характеристикой ресурсного потенциала системы образования.

При оценке потенциала можно было бы исходить из общепринятого набора качественных параметров и оценок образовательной сферы, описывающих ее состояние:

- качество;
- доступность;
- непрерывность;
- эффективность;
- открытость.

Или подробно рассматривать следующие, имеющие более выраженную количественную характеристику, составляющие системы образования:

- кадровый состав;
- материально-техническая база (особенно оборудование);
- информационная база;
- научно-методическое обеспечение;
- финансовые ресурсы;
- управление системой и ее отдельными элементами.

Однако как ни важны все указанные характеристики, они не дают целостной картины. Более того, их описание с позиций только системы образования оказывается противоречивым или практически невозможным. Так, принципиальная открытость современных образовательных систем негативно отражается на качестве образования в его традиционном понимании: во всем мире отмечается заметное падение грамотности школьников и переход к так называемому фонетическому письму (как слышится, так и пишется), поскольку дети значительно меньше читают и все больше получают информацию по аудиоканалам или в виде различных зрительных (но не словесных!) образов. В этом же направлении “работает” мультязычность современной культуры, особенно в Европе. Повсеместное распространение калькуляторов приводит к утрате навыков устного счета как неактуальных. И такие примеры далеко не единичны.

Для оценки потенциала недостаточны и количественные показатели, поскольку они ничего не говорят о конечном результате деятельности образовательной системы. Например, длительное время в развитых странах наблюдалось устойчивое падение такого показателя, как число студентов, приходящихся на одного преподавателя. Однако в последнее время с переходом на новые педагогические технологии он стал столь же устойчиво расти.

Таким образом, любые наборы даже значимых и важных характеристик не позволяют оценить потенциал системы в целом.

В силу этого для рассмотрения данной проблемы представляется целесообразным строить “производственную” (экономическую) модель деятельности системы профессионального образования, рассматривая ее как “производство” специалистов (в соответствии с требованиями рынка труда) из неподготовленного “сырья”. Схематически эту модель можно представить, как показано на рис. 2.1.

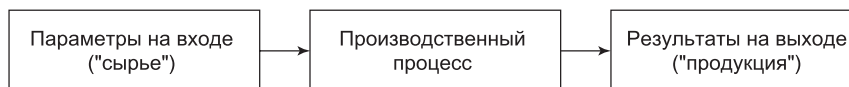

Рис. 2.1. Модель деятельности системы образования

Потенциал системы образования можно описать, оценивая каждую из этих трех составляющих “производственного процесса”, т.е. качество “сырья” (выпускников средней школы), эффективность самого производственного процесса, и наконец, качество и востребованность выпускников системы профессионального образования.

“Сырьем”, поступающим в систему профессионального образования, являются контингенты выпускников 9—11-х классов средней школы, которые характеризуются:

- численностью;
- структурой;
- качеством образования в неполной или полной средней школе.

“Производственный процесс” описывается, по крайней мере, следующей совокупностью параметров:

- сеть организаций системы профессионального образования, ее мощность, структура и пространственная организация;

- набор направлений и специальностей подготовки, реализуемых в системе;
- объем и структура подготовки по каждому направлению и специальности;
- стандарты подготовки;
- учебные планы и программы;
- кадровый состав;
- материально-техническая база;
- педагогические технологии;
- научно-методическое обеспечение учебного процесса;
- информационное обеспечение учебного процесса;
- развитость научных исследований в системе профессионального образования;
- институциональная база системы профессионального образования;
- система финансирования (организация финансовых потоков);
- система управления.

“Продукция” системы профессионального образования также описывается определенным набором характеристик:

- численностью выпускников по каждому уровню подготовки;
- структурой выпусков по направлениям и специальностям подготовки;
- востребованностью выпускников различных направлений и специальностей подготовки на локальных, региональных, национальном и мировом рынках труда;
- конкурентоспособностью выпускников на рынке труда¹.

В рамках такого “производственного” подхода возможны постановка и решение, например, следующих задач:

1. Как изменение параметров “сырья” (контингентов) будет отражаться на параметрах “конечной продукции” при сохранении основных характеристик “производственного процесса” и/

¹ При рассмотрении системы профессионального образования (ПО) в целом конкурентоспособность может определяться только по направлениям и специальностям подготовки и фактически совпадает с востребованностью выпускников, различие проявляется только на мировом рынке труда. При анализе отдельных элементов системы ПО — учебных заведений понятие конкурентоспособности приобретает свой истинный смысл и означает предпочтение одних выпускников, имеющих данную специальность, другим, имеющим ту же самую специальность.

или при их изменении (в этом случае можно выявить ключевые характеристики рассматриваемого процесса)?

2. Какие требования к параметрам “сырья” будет предъявлять то или иное изменение характеристик “производственного процесса”?

3. Как изменение какой-либо из характеристик “производственного процесса” отразится на других его параметрах?

4. Как требования рынка труда к показателям “конечной продукции” (выпускникам) трансформируются (могут трансформироваться) в различные изменения характеристик “производственного процесса” и/или в параметры “сырья”? Как оценить, учитывая инерционность образовательной сферы, адекватность этих изменений?

Этот перечень задач, очевидно, можно продолжить. Однако уже перечисленные задачи показывают, что такая постановка позволит, как представляется, более четко охарактеризовать процессы, протекающие в системе профессионального образования и выделить их ключевые параметры, определяющие, в конечном итоге, развитие ее потенциала.

Так, не востребованность рынком труда большинства выпускников системы профессионального образования по определенной специальности может быть связана с качеством их подготовки (а это означает, что надо воздействовать на конкретный набор характеристик “производственного процесса”), с отсутствием потребности в данных кадрах (это означает, что влиять надо на другие параметры¹) и т.п.

Следует особо подчеркнуть, что система профессионального образования может готовить высококлассных специалистов, но если их численность будет, скажем, выше имеющейся потребности, то в целом это будет означать, что потенциал системы используется неэффективно.

Потенциал системы может быть правильно оценен, только если задан некий критерий такой оценки. Выбор критерия, как и вообще системы координат, представляет собой самостоятельную проблему, решаемую обычно за пределами системы образования в рамках определения (формирования) государственной политики. С этой точки зрения оценка, например, объемов финансирования системы образования должна осуществляться исходя из за-

¹ Внешние по отношению к системе образования.

данного критерия, а не вообще. Поэтому, когда речь идет о недостатке финансовых ресурсов, обычно в качестве критерия имеют в виду “сохранение” существующей(!) системы образования в ее количественных и качественных параметрах.

В рамках “производственного” подхода может быть также рассмотрен вопрос об устойчивости системы образования, т.е. определено, насколько быстро, гибко и адекватно она реагирует на внешние воздействия, а также изменение каких параметров в ее “производственном процессе” может в принципе вести к необратимым или разрушительным последствиям.

Рассмотрим теперь последовательно все выделенные составляющие системы профессионального образования.

2.1.1 | Характеристика контингентов абитуриентов системы профессионального образования и тенденций их изменения

Контингенты выпускников школ достаточно подробно анализируются при изучении системы профессионального образования. Исследуются их динамика, половозрастной состав, здоровье, структура, мотивы и возможности дальнейшего продолжения учебы по уровням системы профессионального образования и др. В то же время эти контингенты практически до последнего времени не рассматривались в терминах потенциала системы образования. В последние годы ситуация стала несколько меняться в связи с резким ростом среди поступающих в высшие учебные заведения доли абитуриентов, которые будут по той или иной причине обучаться на платной основе, т.е. принесут с собой “живые” деньги в систему прежде всего высшего образования. На рис. 2.1 отображена динамика приема студентов на бюджетной и платной основе на первый курс государственных вузов.

В 2000/2001 учебном году почти половина первокурсников в российских государственных и негосударственных вузах училась за плату. В общей численности студентов их доля превысила 36%. Это привело к резкому изменению соотношения между долей

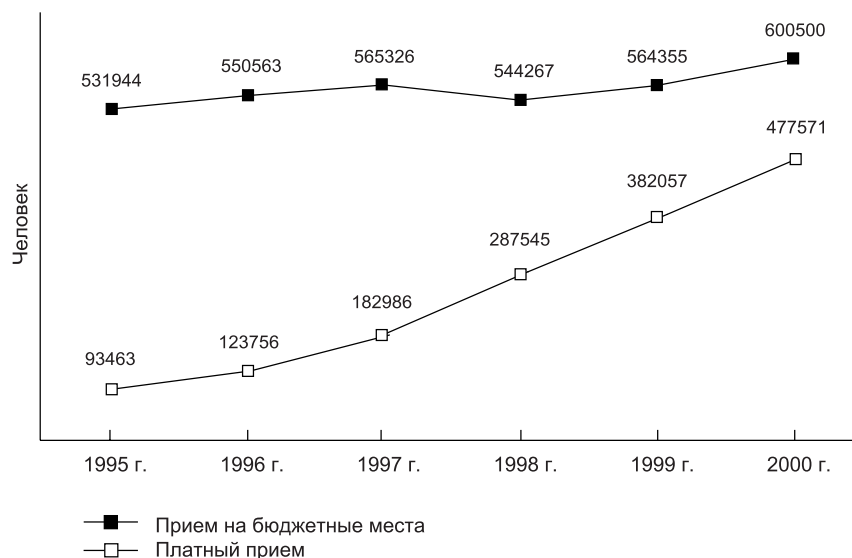

Рис. 2.1. Динамика приема на 1-й курс государственных вузов, человек

бюджетных и внебюджетных средств в системе высшего образования — в 1995 г. оно составляло 3,8 : 1, а в 2000 г. уже 1,2 : 1. Вместе с тем внимание только к этому, хотя и очень важному, аспекту в характеристике контингентов оставляет за кадром еще ряд тенденций, которые рассматриваются ниже.

Тенденция первая — рост числа абитуриентов. Последние годы показывают устойчивую тенденцию к увеличению числа поступающих в вузы. В 2000 г. на 1-й курс государственных и негосударственных вузов было принято 1200 тыс. человек, а полную среднюю школу окончили 1330 тыс. человек. Таким образом, прием составил более 90% выпуска¹. Это происходит несмотря на то, что выпуски из школ в 1990-е гг. стабильно росли.

Если до 1996 г. при всех “запаздывающих” в своем поступлении в вузы абитуриентах (абитуриенты прошлых лет, не прошедшие

¹ Следует учесть, что в высшие учебные заведения поступают не только выпускники общеобразовательных школ текущего года, но и прошлых лет, а также выпускники учебных заведений начального и среднего профессионального образования.

по конкурсу, лица, в начале 1990-х гг. отложившие свое образование) доля выпускников полной средней школы, поступающих в вузы, оставалась неизменной, то после 1996 г. наметилась тенденция к увеличению доли выпускников, идущих в вузы. Это хорошо проиллюстрировано рис. 2.3.

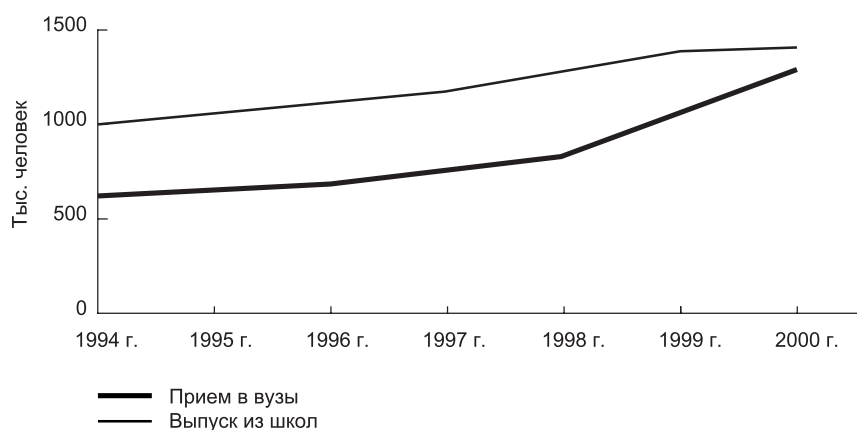

Рис. 2.3. Динамика приема и выпуска

Рис. 2.3 показывает, что до 1996 г. наклон кривых приема и выпуска практически одинаков, а после 1996 г. прием в вузы растет быстрее, чем выпуск из средней школы. Таким образом, доля выпускников средней школы, поступающих в вузы, постоянно росла и достигла величины, характерной или даже превышающей показатели развитых стран — 65—70%. В ближайшие годы этот порог вполне может быть перейден.

Таким образом, из выпускников полной средней школы примерно 65—70% поступают в вузы, а около 15—20% идут в учебные заведения среднего профессионального образования. Оставшиеся почти 10—15% выпускников идут в армию, не проходят по конкурсу в вузы и начинают работать, готовятся к поступлению в вузы в следующем году и т.п. В подавляющем большинстве — это выпускники сельских школ, школ малых городов в российской провинции. Это означает, что фактически происходит пространственная дискриминация абитуриентов при поступлении в высшую школу, которая дополняет доходную диффе-

ренциацию. Точнее, сформировался определенный по социально-территориальному признаку слой выпускников средних школ, отказывающихся от продолжения образования в высшей школе.

Необходимо отметить, что рост приема свидетельствует о повышении доступности высшего профессионального образования. Это может быть оценено как положительная характеристика современного состояния системы. Одновременно с этим снижается уровень отбора абитуриентов в вузы, что не может не создавать условий для снижения качества исходного “сырья”.

Рассмотрим причины обозначенной тенденции. Повышение доли выпускников школ, поступающих в вузы, обусловлено:

- стремлением юношей избежать призыва в армию (продолжение войны в Чечне и промедление с военной реформой будет усиливать действие данного фактора);
- стремлением вузов получить дополнительные финансовые ресурсы за счет приема платного контингента.

В настоящее время при бюджетном финансировании в размере 300—350 дол. в год и средней плате за обучение 600 дол. в год на одного студента (данные 2000/2001 учебного года) система фактически стремится к некоторому “равновесию” в соотношении бюджетных и “платных” студентов, близком к 50 : 50 (при этом средняя стоимость обучения достигнет 450—475 дол.). Наиболее четко эта тенденция проявляется в параметрах приема последних лет.

Ограничение платного приема на экономические, управленческие и юридические специальности, а также государственное и муниципальное управление 25% приема на бюджетные места приводят к тому, что оплата обучения по этим специальностям должна подниматься минимум до 1100 дол. в год на человека, чтобы обеспечить ту же среднюю по системе стоимость обучения в размере 450—475 дол. (за счет бюджетных и внебюджетных средств).

В 2000/2001 учебном году доля платных студентов в общей их численности, как уже указывалось, достигла 36%. При средней плате в 600 дол. в год на человека это означает, что стоимость обучения в системе высшего образования в этот год составила около 410 дол., и только на 1-м курсе она приблизилась к 450 дол.

Соответственно с повышением бюджетного финансирования в расчете на студента возможны следующие сценарии развития ситуации.

1. В 2001/2002 учебном году при увеличении бюджетных расходов на одного студента до 400—450 дол. в год сохранятся сложив-

шиеся темпы роста приема в вузы на бюджетной и платной основах. Тогда численность студентов, обучающихся на бюджетной основе, составит 58%, а общая численность студентов, обучающихся за плату в государственных и негосударственных вузах, — 42%. Средняя стоимость обучения при сохранении средней платы за обучение в размере 600 дол. в год на человека составит в государственных вузах 484 дол. (513 дол.) В этой ситуации вероятен вариант, когда возникнет стремление к повышению средней платы за обучение.

2. В 2001/2002 учебном году при росте бюджетных расходов до 400—450 дол. в год на одного студента бюджетный прием сохранится на прежнем уровне — уровне 2000/2001 учебного года. В этом случае платный прием вероятнее всего будет расти несколько более быстрыми темпами, чем это было ранее (темп роста возрастет до 1,52—1,55 против 1,50, как это было бы при сохранении сложившейся тенденции). Соответственно в 2001/2002 учебном году численность студентов, обучающихся на бюджетной основе, составит 56%, а на платной — 44%. Средняя стоимость обучения достигнет 488 дол. (516 дол.) при средней плате за обучение “коммерческих” студентов в 600 дол. В целом этот вариант практически идентичен первому, но средняя стоимость обучения в нем растет более быстро, хотя на первых порах и не очень значительно. Вероятно также возникновение давления в сторону повышения средней по системе высшего образования платы за обучение, но оно будет менее сильным и рост платы будет происходить медленнее.

3. Начиная с 2002 г. в силу стабилизации выпуска из 11-х классов произойдет снижение темпов роста платного приема, и численность студентов, обучающихся на платной основе, постепенно стабилизируется примерно на уровне 3,0 млн человек. При сохранении приема за счет бюджетных средств на прежнем уровне, что было бы крайне рационально, численность “бюджетных” студентов составит те же 3,0 млн человек, т.е. соотношение платных и бюджетных студентов сравняется (50 : 50). Рост же бюджетных расходов приведет к тому, что на одного бюджетного студента будет приходиться около 500—550 дол. При сохранении средней платы за обучение для коммерческих студентов в размере 600 дол. средняя стоимость обучения возрастет до 550—575 дол., а при снижении средней платы до 500—550 дол. средняя стоимость будет соответственно равна 500 и 550 дол. Вузы, конечно, будут стремиться удержать среднюю плату за обучение на прежнем уровне или даже несколько ее повысить, однако столь стремительный рост контингентов должен вызвать давление в сторо-

ну ее понижения, особенно с учетом того, что (согласно обследованиям семейных бюджетов) регулярно платить за обучение своих детей в высшей школе могут не более 30% семей, а доля “платников” достигнет 40% в общей численности студентов. Правда, при этом надо учитывать ярко выраженную тенденцию семей занижать реальные доходы даже в анонимных социологических опросах.

4. С 2004 г., когда бюджетные расходы на одного студента достигнут 600—650 дол. в год, средняя плата за обучение для студентов, обучающихся на коммерческой основе, неминуемо начнет расти, в противном случае вузы будут сокращать платный прием. Вместе с тем при сокращении платного приема начнется давление с целью расширения бюджетного приема, что приведет к уменьшению расходов на одного студента, обучающегося на бюджетной основе, после чего опять начнет расти платный прием и, что весьма вероятно, средняя плата за обучение. Этот процесс продлится 2—3 года, после чего начнет “работать” демографический спад, создавая принципиально иную ситуацию с бюджетным и платным приемами в высшем образовании.

Переход на систему государственных именных финансовых обязательств (ГИФО), предложенный в Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации, призван в значительной мере разрешить то противоречие, которое сложится в системе высшего образования к 2004 г., когда увеличение средней платы за обучение будет сдерживаться в силу наличия бюджетных ограничений у семей, а рост бюджетных контингентов будет сдерживаться стабильностью (или даже некоторым сокращением) выпусков из 11-х классов и падением при расширении бюджетного приема расходов на одного бюджетного студента. Поскольку развитие высшей школы и повышение качества обучения будут требовать увеличения финансовых ресурсов, поступающих в систему, то мобилизация средств населения потребует перехода с принципа четкого разделения затрат на образование между государством и семьями (те, кто учится за бюджетные деньги, ничего не доплачивает, а те, кто учится на платной основе, не получают никакой помощи от государства) к смешанному финансированию обучения государством и семьей. В этой связи в указанный период может начать интенсивно развиваться социальный образовательный кредит. При этом сохранятся и “чистые” случаи — часть студентов будет учиться только за бюджетные средства, а часть — только за средства семей.

2.1.2

Социальный портрет молодежи как основного потребителя услуг системы профессионального образования

Представляет интерес проведение количественного анализа образовательных услуг, предоставляемых системой профессионального образования, с точки зрения ожиданий и предпочтений потенциального потребителя.

В рамках программы “Научно-методическое обеспечение экономики образования и вузовской науки и управления”, направление “Экономическое образование в рыночной экономике” в 1999 г. были разработаны анкеты для крупномасштабного социологического исследования, направленного на изучение влияния спроса на структуру профессиональной подготовки.

На основе разработанных анкет в декабре 2000 г. был проведен опрос менеджеров высшего звена. Результаты, полученные в ходе исследования, описаны в подразд. 3.3.4. В дальнейшем предполагается проведение социологического исследования в отобранных пилотных регионах.

Основным потребителем услуг, предоставляемых системой профессионального образования, является молодежь, и в этом контексте представляют большой интерес результаты социологического исследования, проведенного в сентябре 2000 г. исследовательской группой под руководством Л.А. Липиной с целью выявления потребностей и ожиданий молодежи крупного города.

Респондентами являлись молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет. Опрос охватывал все демографические и социальные группы молодежи города Красноярск. Всего в обработку после первичного контроля полученной анкетной информации вошло 604 документа-анкеты, данные четырех фокус-групп, а также материалы глубинных интервью.

Молодежь является наиболее образованной категорией населения. По данным анкетного опроса, почти 70% молодых людей уже имеют или находятся в процессе получения профессионального образования, у 26% есть среднее специальное образование, а у 19% — высшее.

Интересно отметить: на вопрос, что нужно для того, чтобы получить хорошую работу, 52% респондентов ответили, что необходимо хорошее образование, 49% — что нужно быть высококвалифицированным специалистом и 36% — что нужно иметь опыт работы. Таким образом, после провала середины 1990-х гг., когда интерес к получению высшего образования резко снизился, молодежь вновь начинает осознавать ценность и необходимость получения профессионального образования для успешной карьеры.

Что же касается выбора специальности подготовки, то здесь за последние 4—5 лет произошли существенные изменения. Как видно из результатов опроса, большинство имеющих специальное образование получили его в основном по техническим и гуманитарным специальностям, но среди тех, кто собирается получать профессиональное образование, сейчас особым спросом пользуются юридические и экономико-управленческие специальности (см. рис. 2.4 и 2.5).

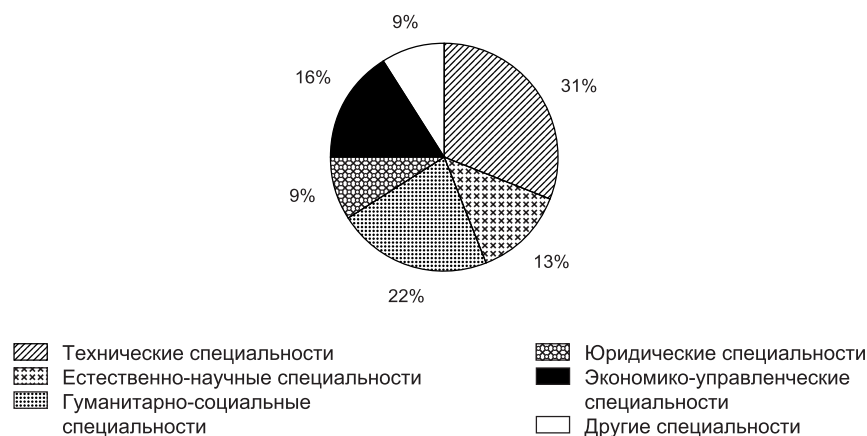

Рис. 2.4. Респонденты, имеющие специальное образование

Рис. 2.4 и 2.5 отражают резкое падение спроса на технические и естественно-научные специальности (совокупный спрос на эти специальности уменьшился в 3 раза!) и такое же резкое увеличение спроса на юридические и экономико-управленческие специальности.

Интересно отметить, что если структура приема по специальностям в 1994 г. совпадает с распределением ответов респондентов, имеющих высшее образование, то распределение специальностей,

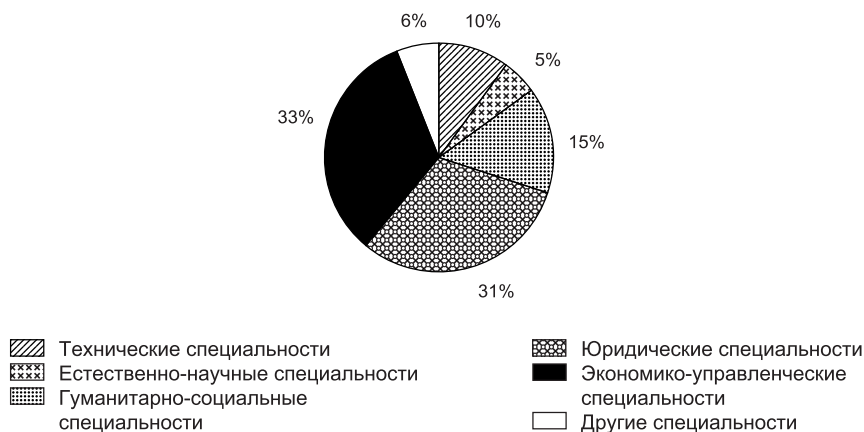

Рис. 2.5. Респонденты, желающие получить специальное образование

по которым респонденты хотели бы получить образование, отличается от структуры приема по специальностям в 1999 г. (более поздних данных нет).

Возможно, это связано с региональными особенностями, и, кроме того, с тем, что часть абитуриентов поступает в учебные заведения не на ту специальность, которую в принципе они хотели бы получить, но оценивают свое поступление на нее как маловероятное, а туда, куда позволяют поступить имеющиеся у них материальные и образовательные ресурсы. В последнем случае получение диплома является самоцелью, и эта часть абитуриентов не планирует работать по полученной специальности после окончания учебного заведения. В этом случае система профессионального образования по сути дела работает вхолостую, если не считать само получение высшего образования социальной ценностью, а также инструментом определенной социальной адаптации. Кроме того, при оценке потенциала системы профессионального образования нужно учитывать, что абитуриенты, стремящиеся получить образование по юридическим и управленческим специальностям, не задаются в настоящее время вопросом, способна ли экономика региона поглотить столько юристов и экономистов и обеспечить им работу.

Уже имея специальное образование (среднее или высшее), многие хотели бы получить еще одно — второе высшее (или специальное) образование. Так ответили 65 респондентов, или около

11% их общего числа. Это вполне понятно, учитывая, что лишь 45% работающих трудятся по специальности, 70% тех, кто работает, не удовлетворены своей заработной платой, а почти половина (48%) хотели бы сменить работу. Очевидно, многие полагают, что наличие второго высшего (специального) образования значительно повысит их шансы на рынке труда и позволит добиться в жизни большего успеха.

В ходе исследования был проведен опрос о том, какие профессии, по мнению молодых людей, наиболее востребованы в настоящее время и какие профессии будут востребованы через 5 лет. Эти перечни достаточно сильно различаются.

Какие же профессии, по мнению молодых людей, наиболее востребованы в настоящее время?

1. Юристы — их назвали 20% респондентов.
2. Экономисты, бухгалтеры и банкиры — 18%.
3. Программисты — 10%.
4. Менеджеры — 6%.
5. Психологи — 4%.
6. Учителя, экологи — менее 4%.
7. Работники торговли — 3%.

Через 5 лет, по мнению опрошенных, будут востребованы медики, что неудивительно, учитывая экологию (экологи также будут востребованы) и то, что условно здоровыми в Красноярске рождаются лишь около 5% детей (а смертность уже в 1,8 раза превышает рождаемость). Список наиболее востребованных через 5 лет профессий выглядит следующим образом.

1. Медики — их назвали 15% респондентов.
2. Юристы — 12%.
3. Программисты — 9%.
4. Экономисты — более 8%.
5. Учителя — более 6%.
6. Экологи — около 5%.
7. Инженеры — 4%.
8. Психологи — 3%.

По результатам данного исследования также был сделан прогноз спроса на профессиональное образование и специалистов в ближайшее годы и через 5 лет (см. разд. 3.3). Для дальнейшего изучения спроса на структуру профессиональной подготовки планируется продолжить анкетирование в отобранных регионах.

Пока же в Красноярске, отвечая на вопрос “Сможете ли вы самостоятельно прожить благодаря своей профессии, заработать себе на жизнь?”, каждый четвертый сомневается, что это возможно.

В результате исследования было сделано заключение о том, что с учетом изменяющейся структуры рабочих мест на рынке труда, представлений о востребованности тех или иных профессий в настоящее время и в недалеком будущем, потребностей развития экономики региона следует больше обращать внимания на формирование профессиональной ориентации у молодых людей. Нельзя надеяться, что рынок сам себя отрегулирует, в этой сфере должна проводиться специальная региональная политика профессиональной подготовки молодежи.

2.1.3 | Некоторые рекомендации по повышению качественного уровня абитуриентов для системы профессионального образования

1. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что часть абитуриентов системы профессионального образования в будущем не планирует работать по полученной специальности. Так, по результатам проведенного в январе 2000 г. анкетирования студентов старших курсов ГУ ВШЭ¹, в среднем около 79% студентов хотят работать по специальности после окончания обучения. Это достаточно высокий результат, который говорит об осознанности выбора своей профессии и уверенности в получаемом образовании студентов ГУ ВШЭ, но можно ожидать, что этот показатель будет ухудшаться в зависимости от уменьшения престижности вуза. Возможно, в учебных заведениях с более низким порогом доступа обучается существенная доля “случайного контингента”, т.е. те, кто не планирует работать по полученной специальности.

Таким образом, ранняя профессиональная ориентация молодежи будет способствовать минимизации затрат системы от работы вхолостую. С этой целью имеет смысл ввести психологическое тестирование для оценки уровня мотивации и профессиональных ка-

¹ Маркетинговый отчет по результатам анкетирования студентов 3-, 4- и 5-х курсов ГУ ВШЭ / ГУ ВШЭ. 2000.

честв будущего специалиста, необходимо уделять больше внимания формированию более адекватных представлений о профессии.

2. Учебным заведениям следует больше внимания уделять своей рекламной политике и PR-деятельности по привлечению контингентов. Важно понять, что именно привлекает различные категории потенциальных абитуриентов в конкретное учебное заведение — возможность трудоустройства, учебные программы, состав преподавателей, известность вуза, личный интерес и т.п., и при проведении рекламных акций делать акцент именно на эти параметры. Интересно отметить, что по результатам анкетирования студентов ГУ ВШЭ при выборе специальности и вуза учащиеся в первую очередь обращали внимание на учебные программы и состав преподавателей, и именно в таком направлении проводится рекламная кампания ГУ ВШЭ.

3. Учебным заведениям следует пересмотреть структуру приема по направлениям подготовки. Социологические исследования показывают несоответствие между ожиданиями потенциальных потребителей образовательных услуг и потребностями работодателей в квалифицированной рабочей силе, с одной стороны, и существующей структурой направлений подготовки специалистов — с другой.

4. Для того чтобы снизить финансовые ограничения на получение качественного образования для детей из семей с низкими доходами, необходимо разработать механизм софинансирования семей, дифференцированный по уровням дохода семей. Это позволит “уловить” те финансовые ресурсы, которые семьи могут направить на образование (по экспертным оценкам, как уже указывалось сейчас, только 30% семей могут финансировать получение образования полностью), и привлечь дополнительный контингент абитуриентов в систему профессионального образования.

2.2 Основные параметры “производственного процесса” в системе профессионального образования и меры по их совершенствованию

“Производственный процесс” в системе профессионального образования описывается, как уже отмечалось, сетью органи-

честв будущего специалиста, необходимо уделять больше внимания формированию более адекватных представлений о профессии.

2. Учебным заведениям следует больше внимания уделять своей рекламной политике и PR-деятельности по привлечению контингентов. Важно понять, что именно привлекает различные категории потенциальных абитуриентов в конкретное учебное заведение — возможность трудоустройства, учебные программы, состав преподавателей, известность вуза, личный интерес и т.п., и при проведении рекламных акций делать акцент именно на эти параметры. Интересно отметить, что по результатам анкетирования студентов ГУ ВШЭ при выборе специальности и вуза учащиеся в первую очередь обращали внимание на учебные программы и состав преподавателей, и именно в таком направлении проводится рекламная кампания ГУ ВШЭ.

3. Учебным заведениям следует пересмотреть структуру приема по направлениям подготовки. Социологические исследования показывают несоответствие между ожиданиями потенциальных потребителей образовательных услуг и потребностями работодателей в квалифицированной рабочей силе, с одной стороны, и существующей структурой направлений подготовки специалистов — с другой.

4. Для того чтобы снизить финансовые ограничения на получение качественного образования для детей из семей с низкими доходами, необходимо разработать механизм софинансирования семей, дифференцированный по уровням дохода семей. Это позволит “уловить” те финансовые ресурсы, которые семьи могут направить на образование (по экспертным оценкам, как уже указывалось сейчас, только 30% семей могут финансировать получение образования полностью), и привлечь дополнительный контингент абитуриентов в систему профессионального образования.

2.2 Основные параметры “производственного процесса” в системе профессионального образования и меры по их совершенствованию

“Производственный процесс” в системе профессионального образования описывается, как уже отмечалось, сетью органи-

заций системы профессионального образования, структурой этой сети и ее пространственной организацией; набором направлений и специальностей подготовки, реализуемых в системе; объемом и структурой подготовки по каждому направлению и специальности; стандартами подготовки; учебными планами и программами; кадровым составом; материально-технической базой; педагогическими технологиями; научно-методическим обеспечением учебного процесса; информационным обеспечением учебного процесса; развитостью научных исследований в системе профессионального образования; институциональной базой системы профессионального образования; системой финансирования (организацией финансовых потоков); системой управления.

Сеть системы профессионального образования была охарактеризована в подразд. 1.1 настоящей монографии. Остановимся более подробно на количественных и качественных показателях других параметров системы.

2.2.1 | Характеристика направлений и специальностей подготовки, реализуемых в системе профессионального образования

Как уже отмечалось в гл. 1, главной проблемой, унаследованной системой российского высшего образования от советской плановой экономики, является значительное количество вузов, готовящих специалистов по техническим специальностям. В СССР в структуре вузов учебные заведения промышленного профиля составляли третью часть, а доля студентов, обучающихся по инженерным специальностям, достигала почти 44%.

В последние годы в ответ на требования рынка труда происходило смещение структуры приема в сторону нетехнических направлений и специальностей подготовки. На рис. 2.6 показана структура приема в вузы по специальностям в 1994 и 1999 гг.

Очевидно, что даже за последние 5 лет доля приема по инженерно-техническим и естественно-научным специальностям сократилась, в основном, за счет резкого увеличения приема по экономическим и управленческим специальностям.

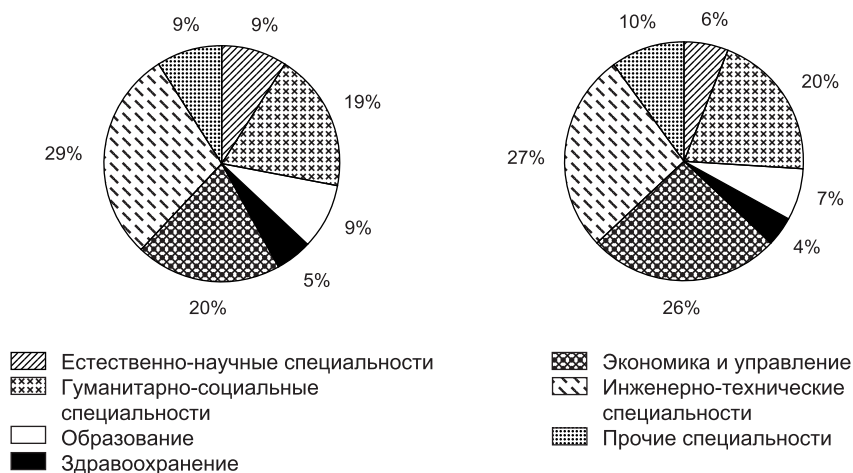

Рис. 2.6. Структура приема по специальностям в вузы

Отсюда еще одна важная **тенденция** изменения характеристики контингентов абитуриентов — **изменение структуры приема абитуриентов в вузы по направлениям подготовки**.

Статистика не позволяет оценивать изменения в структуре подготовки по специальностям за рассматриваемый период как значительные. В сфере начального и среднего профессионального образования список профессий, по которым готовят в колледжах и техникумах, был резко сокращен и теперь включает около 250 наименований, в системе высшего образования перечень специальностей практически остался неизменным, но можно задаться вопросом об эквивалентности понятий, скрывающихся за используемой номенклатурой в 1988 и 1998 гг. Тем не менее с начала 1990-х гг. доля подготовки по инженерно-техническим и естественно-научным специальностям уменьшилась за счет увеличения доли экономико-управленческих специальностей. На рис. 2.7 показана структура распределения в 1999 г. студентов всех курсов (включая магистратуру) по специальностям.

Почти половина студентов проходит подготовку по экономико-управленческим и гуманитарно-социальным специальностям.

Важнейшим параметром “производственного процесса” в системе профессионального образования является его институциональная база, которая требует отдельного рассмотрения.

Рис. 2.7. Распределение студентов по специальностям

2.2.2

Институциональная база системы профессионального образования¹

Разработка нормативно-правовой базы системы профессионального образования

К 1999 г. федеральный пакет законодательных и нормативных актов, регулирующий вопросы образования, состоял из 462 документов². Основопологающим стал Закон “Об образовании”, который на федеральном уровне разграничил компетенцию и ответственность в области образования между центральными и

¹ Данный раздел написан на основе издания: Белая книга российского образования. М.: Изд-во МЭСИ, 2002 (проект Тасис “Управление образованием”, в состав авторов-разработчиков которого вошли авторы данной монографии).

² Образование в Российской Федерации. Указатель действующих законодательных и иных нормативных актов. М: Логос, 1999.

местными (региональными, муниципальными) органами управления. Следствием принятия такого закона стало заключение серии договоров между Министерством образования и субъектами федерации, что явилось для России принципиально новой формой управления системой. На январь 1999 г. подобные соглашения были подписаны с органами исполнительной власти 57 субъектов федерации.

В последние годы (начиная с 1992 г.) была создана законодательная основа для функционирования системы высшего профессионального образования:

1) в Закон Российской Федерации «Об образовании» внесены существенные изменения и дополнения Федеральным законом Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании»»¹, что позволяет говорить о фактическом обновлении законодательства в 1996 г.² с учетом опыта его применения в 1992—1995 гг.;

2) принят Закон Российской Федерации «О высшем и послевузовском образовании»³ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ, который определил основные положения государственной политики и государственные гарантии прав граждан Российской Федерации в области высшего и послевузовского профессионального образования, зафиксировал принцип автономии вузов и характер их академических свобод. В нем охарактеризована система высшего и послевузовского профессионального образования (гл. 2), выделены ее ступени (подготовка бакалавров, дипломированных специалистов и магистров), регламентирован порядок создания и реорганизации вузов, их лицензирование, аттестация и аккредитация, порядок приема в вузы и т.д. В Законе характеризуется также система управления высшим образованием (гл. 4) и его экономика (гл. 5);

3) принят ряд законодательных актов, не связанных прямо с образовательной деятельностью, но определяющих условия функционирования высших учебных заведений, в том числе: налоговое законодательство, включая Налоговый кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации и др.;

¹ Российская газета. 1996. 23 января; Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 150.

² В какой степени это обновление послужило развитию реформы системы образования, а в какой привело к потере уже завоеванных в ходе реформы позиций — вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

³ Российская газета. 1996. 29 сентября.

4) приняты указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, направленные на решение проблем развития высшего образования.

Основные тенденции институционального развития системы высшего образования таковы:

- государство перестало быть монопольным учредителем высших учебных заведений. Об этом свидетельствует рост числа негосударственных вузов и численности обучающихся в них студентов;
- государственный бюджет сохранил важную роль в финансировании государственных вузов, но перестал быть единственным, а с 2000 г. — и главным источником финансирования высшего образования;
- условия деятельности государственных и негосударственных вузов постепенно выравниваются;
- практика заключения договоров с регионами свидетельствует о развитии взаимодействия федерального и регионального уровней в области высшего образования.

Несмотря на углубление вузовской автономии, провозглашенное законодательством, сохраняется ведущая роль государства в сфере высшего профессионального образования. Большинство высших учебных заведений остаются государственными, государственный бюджет является весомым источником финансирования высшего образования, высшее образование является лицензируемым видом деятельности. Кроме того, государственные и негосударственные вузы разделены по такому важному параметру, как финансирование из средств федерального бюджета. Негосударственные вузы не имеют законодательных оснований для получения финансовых средств из этого источника. Также сохранились прямые административные рычаги воздействия на государственный сектор высшего образования — установление контрольных цифр приема студентов, сметный порядок финансирования, утверждение системы оплаты труда для государственных вузов и др.

Закон “Об образовании” (ст. 41, п. 10) определяет границы приема на основе полной платности в 25% от численности обучающихся по определенным специальностям (юриспруденция, экономика, менеджмент, государственное и муниципальное управление).

Закон “О некоммерческих организациях” от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, подвел нормативную базу под такие вызывающие повсеместные споры процессы, как разгосударствление образовательных учреждений. Закон “Об образовании” в редакции 1992 г.

допускал приватизацию образовательных учреждений, что вызвало резко негативную реакцию руководящих работников системы образования, левого крыла законодательной власти, части образовательного сообщества. Эти положения были отменены редакцией Закона от 1996 г., в ст. 39 п. 13 которой содержится прямой запрет на приватизацию государственных и муниципальных образовательных учреждений. Однако упомянутая негативная реакция была в значительной мере вызвана тем, что речь в то время шла исключительно о коммерческой приватизации, т.е. о превращении учебного заведения в аналог фирмы, нацеленной на получение прибыли.

Важнейшей в контексте данного раздела особенностью образования является то обстоятельство, что отношения между учредителем и образовательным учреждением определяются договором, заключенным между ними в соответствии с законодательством Российской Федерации. Данный договор не является учредительным. Он представляет собой соглашение между учредителем и созданным им учреждением о взаимных обязательствах, правах и обязанностях по отношению друг к другу, о порядке рассмотрения и решения спорных вопросов.

В негосударственном секторе образовательную деятельность могут осуществлять “образовательные организации”, созданные в организационно-правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций (ст. 11.1 Закона “Об образовании”).

Основным и единственным на сегодняшний день типом организаций, осуществляющих образовательную деятельность в сфере среднего и высшего профессионального образования, является учреждение. Оно считается образовательным при условии осуществления им образовательного процесса, т.е. реализации одной или нескольких образовательных программ и/или обеспечения содержания и воспитания обучающихся, воспитанников.

Результаты институциональных изменений в системе профессионального образования

Негосударственный сектор в образовании возник в результате создания новых средних и высших учебных заведений, дополнявших, а не замещавших государственные шко-

лы и вузы. Закон “Об образовании” (в редакции 1996 г.) подтвердил разрешение на создание негосударственных образовательных учреждений, установив порядок их лицензирования и государственной аккредитации. Вместе с тем принятые в новой редакции Закона “Об образовании” поправки заметно ущемили положение негосударственных образовательных учреждений. Среди основных поправок следует выделить следующие:

1) равными правами при поступлении в вузы теперь обладают только выпускники негосударственных школ, имеющих не только лицензию, но и обязательную государственную аккредитацию;

2) право на получение отсрочки от призыва на воинскую службу распространяется только на вузы, имеющие государственную аккредитацию, при том, что таких вузов — менее трети их общего числа¹;

3) из текста Закона исключено положение о праве негосударственных вузов, прошедших государственную аккредитацию, на получение бюджетного финансирования, и положение о предоставлении личного государственного образовательного кредита;

4) окончательно запрещается приватизация образовательных учреждений.

Принятые поправки усиливают политическую зависимость негосударственных образовательных учреждений от властных структур, осложняют их экономическое положение, вынуждая идти по пути увеличения размера платы за обучение, сокращают правовые и социальные гарантии учащихся.

Стремясь осуществлять свою миссию в изменившихся экономических условиях, с одной стороны, и заботясь о соответствии динамики доходов работников сферы образования росту цен — с другой, образовательные учреждения осуществляли адаптацию к формирующейся рыночной экономике прежде всего в процессе коммерциализации своей деятельности в следующих формах:

- введение платы за предоставление ранее бесплатных услуг населению за пределами собственно образовательного процесса (например, платное пользование библиотечными фондами и читальными залами вузов);

- предоставление новых видов профильных платных услуг (например, предоставление магистерских программ на платной основе);

¹ На начало 1999 г. из 334 негосударственных вузов, имеющих лицензию, аккредитовано 104.

- предложение новых видов непрофильных платных услуг, связанных прежде всего с нецелевым использованием материально-технической базы учреждений (например, предоставление помещений вузов в аренду коммерческим организациям и т.п.).

Процесс коммерциализации деятельности вузов нельзя однозначно оценить как негативный. В условиях дефицита бюджетного финансирования зарабатывание денег собственными силами и формирование внебюджетных фондов стали для всех государственных образовательных учреждений единственным способом сохранения накопленного ими *материально-технического и кадрового потенциалов*. Именно из внебюджетных средств происходит оплата коммунальных услуг, пополняются библиотечные фонды, осуществляется текущий ремонт и т.п., а главное — производятся доплаты к заработной плате преподавателей. Последнее помогает предотвратить переход молодых, наиболее мобильных и нередко наиболее способных в коммерческий сектор.

Вместе с тем коммерциализация имеет, безусловно, и негативные последствия. Частичная платность образовательных услуг приводит к тому, что учащиеся с разными уровнями доходов получают в одном и том же образовательном учреждении услуги неодинакового качества. Введение платных групп, где оплата преподавательского труда выше, приводит к тому, что усилия концентрируются именно на этих группах и соответственно внимание к работе с остальными студентами ослабевает (правда, пока такие группы очень мало распространены). Недостаточная прозрачность внутривузовских финансовых потоков создает благоприятную почву для злоупотребления руководством вуза в использовании официально заработанных средств, в результате чего усиливается дифференциация профессорско-преподавательского состава по доходам, что ухудшает моральный климат в коллективе¹. В этом смысле коммерциализация деятельности вуза тесно примыкает к следующей форме трансформации правомочий собственности в сфере образования — спонтанной (скрытой) приватизации.

Ее суть заключается в присвоении тех или иных правомочий собственности, принадлежавших государству, частными лицами

¹ В этой связи предпринятый в 1999 г. перевод всех счетов государственных вузов, включая и внебюджетные счета, на казначейскую систему обслуживания должен быть оценен как мера, в определенной мере препятствующая подобной практике.

и притом способами, которые действующим законодательством в явной форме не запрещены. Как правило, присваивается либо право распоряжения тем или иным государственным имуществом, либо право на доход, поскольку право пользования изначально предоставлялось государством тем субъектам, которые и осуществляют спонтанную приватизацию.

В сфере высшего образования в качестве примера скрытой приватизации надо отметить прежде всего такое явление, как репетиторство, когда, используя известность и престижность того или иного вуза (по существу, его “товарный знак”), а нередко и его помещения, преподаватели этого вуза предоставляют неофициальным путем дополнительные образовательные услуги за плату.

Формой спонтанной приватизации становится официально не оформляемая сдача помещений образовательных учреждений в аренду коммерческим организациям, открытие различных платных курсов, центров и т.п., действующих на основе договоров о совместной деятельности, когда официальные финансовые отношения заменяются теневыми.

Объекты собственности в высшем учебном заведении могут быть подразделены на три основные группы:

- денежные средства;
- движимое и недвижимое имущество;
- земельные участки.

Правомочия вуза по отношению к этим объектам различны. Денежные средства, бюджетные и внебюджетные, находятся в самостоятельном распоряжении вуза. Он до 2001 г. самостоятельно определял порядок их расходования, руководствуясь утвержденным учредителем уставом и экономической ситуацией. Фактически такое распоряжение можно было бы назвать собственностью на денежные средства, если бы вуз мог в полной мере распорядиться всеми средствами на любые цели, в том числе на цели извлечения дохода, т.е. для осуществления разрешенной предпринимательской деятельности. Однако государственные вузы могут направить бюджетные средства только на цели финансирования образовательной деятельности в соответствии с указаниями учредителя и направлениями расходов в соответствии с бюджетной классификацией. Имеется прямое запрещение государственным вузам использовать бюджетные средства для осуществления коммерческой деятельности, включая помещение временно свободных средств

на депозитные вклады. Порядок расходования негосударственными вузами средств, выделяемых учредителями для финансирования образовательной деятельности, определяется учредительными договорами и уставами этих вузов.

Государственное имущество или имущество иного учредителя передается вузу на праве оперативного управления. Право оперативного управления определено законодательно и предусматривает предоставление вузам права использовать это имущество для осуществления уставной деятельности, но не позволяет им продавать или иным способом распоряжаться этим имуществом. Имущество должно использоваться в соответствии со своим назначением и указаниями собственника. В случае нецелевого использования или неиспользования собственник вправе изъять такое имущество.

Одновременно в вузе может существовать и собственность самого вуза (ссуза). В соответствии со ст. 39, п. 7 Закона “Об образовании” вузу принадлежит право собственности на денежные средства, имущество и иные объекты собственности, переданные ему физическими и/или юридическими лицами в форме дара, пожертвования или по завещанию, на продукты интеллектуального и творческого труда, являющиеся результатом его деятельности, а также на доходы от собственной деятельности вуза и приобретенные на эти доходы объекты собственности.

Земельные участки закрепляются за государственными и муниципальными образовательными учреждениями в бессрочное бесплатное пользование. Вопросы закрепления земельных участков за негосударственными образовательными учреждениями и организациями решают их учредители.

2.2.3 | Реформирование системы управления профессиональным образованием

Структура управления образованием практически не изменилась по форме с советских времен. Единственное крупное формальное изменение — объединение в 1996 г. двух федеральных ведомств — Министерства образования и Государственного комитета по высшему образованию. Эта мера совпадала с рекомендациями международных экспертов и имела своей целью ликвидировать разрыв

между общим и профессиональным образованием, создать организационно единую систему управления, в том числе управления качеством образования. Однако фактически эта мера свелась к сокращению числа министров, а управление образованием по ступеням сохранилось, перейдя на уровень заместителей министра образования.

Значительные изменения произошли в составе решаемых задач, перераспределении функций и ответственности. Основой для этого стала самостоятельность учебных заведений и в хозяйственной сфере, и в профессиональной, закреплённая Законами Российской Федерации “Об образовании” и “О высшем и послевузовском профессиональном образовании”.

В результате федеральный центр утратил значительную часть административных и финансовых рычагов управления и, как представляется, пока не нашел новых средств реализации единой образовательной политики. Государственный контроль высшего образования ограничивается достаточно формальными процедурами лицензирования и аккредитации учебных заведений (несколько более жесткий для негосударственных учебных заведений). При этом вузы практически полностью закрыты для общественного контроля, а контроль со стороны их ученых советов нередко представляет собой простую формальность. Эта же закрытость финансовой деятельности вузов, вызванная, в частности, неурегулированностью многих аспектов привлечения и использования внебюджетных средств, нередко порождает злоупотребления. Вопросы развития образования и повышения его качества во многом отошли на задний план.

Данная ситуация усугубляется следующим. Мобильность учащихся, в первую очередь возможность для провинциальных абитуриентов учиться в лучших российских учебных заведениях, сосредоточенных в нескольких научных и учебных центрах, резко ограничена возросшей стоимостью проезда и жизни в крупных городах, финансовыми возможностями семьи. В результате могут возникнуть замкнутые региональные образовательные системы, включающие все уровни образования и существенно различающиеся и по качеству, и по содержанию образования.

Проблемы неэффективного государственного управления системой образования связаны не только с тем, что органы управления пытаются выполнять прежние функции в изменившихся условиях. Другой причиной является *отсутствие действенной ком-*

плексной системы управления качеством, включающей не только описание требований (стандарты, учебные планы, программы, минимальные требования), но и систему объективной проверки результатов — тестирование. В отсутствие последнего любая система управления качеством теряет обратную связь и способность выполнять свои задачи.

Следующая проблема — *отсутствие системы образовательной статистики*. Органы управления всех уровней практически не имеют информации не только для оценки тенденций, прогнозирования, выработки внятной образовательной политики, но даже для принятия оперативных решений. Информация собирается различными ведомствами, часто не стыкуется, не содержит многих индикаторов, необходимых для управления такой специфической сферой, какой является образование.

Сеть учебных заведений сегодня не отвечает требованиям эффективного использования крайне ограниченных средств и в то же время по своей специализации зачастую не удовлетворяет требованиям общества. Ограниченность возможности миграции, вызванная финансовыми причинами, принципиально повысила требования к качеству высшего образования в провинциальных вузах, среднего и начального профессионального образования. Ответом на это стали, с одной стороны, массовое открытие филиалов ведущих вузов в провинции и, с другой стороны, проводимые в части регионов *реструктуризация и перепрофилирование сети учебных заведений*, начальное профессиональное обучение в сельских школах, постепенный переход с узкоспециализированной на более широкую подготовку в системе профессионального образования. При этом необходимо подчеркнуть, что оба эти процесса развиваются помимо и независимо от активности Министерства образования.

Значительные перспективы как повышения качества, так и экономии средств заложены в *кооперации учебных заведений*. Однако начавшийся по инициативе Минобрнауки России процесс объединения вузов, расположенных в одном регионе, призванный обеспечить экономию на управленческих расходах, повысить эффективность использования имеющейся материальной базы и профессиональных кадров, по понятным причинам, столкнулся с сильнейшим сопротивлением со стороны их руководства. В результате типичной стала ситуация, когда в одном городе

функционируют, например, несколько экономических факультетов, не обеспеченных кадрами и не способных предоставить современное экономическое образование.

Таким образом, *основные проблемы системы управления образованием представляются следующими:*

- прежняя по форме иерархическая система, лишенная рычагов директивного и экономического воздействия и не освоившая новые механизмы управления в изменившихся условиях, не справляется со своими функциями сохранения единого образовательного пространства, обеспечения равенства доступа к качественному образованию, контроля качества и управления развитием образования;
- сеть учебных учреждений нуждается в существенном реструктурировании. Она не способствует эффективному использованию ресурсов и по специализации не отвечает изменившимся условиям и потребностям общества. Оптимизация сети учебных заведений является важнейшей, и ее решение не только способно обеспечить существенное повышение эффективности использования ресурсов, но и лучше удовлетворить потребности населения в качественном и разнообразном образовании.

Децентрализация государственного управления системой профессионального образования

Децентрализация системы государственного управления, делегирование полномочий и ответственности в образовательной сфере на региональный уровень требуют, с одной стороны, четкого разделения функциональных обязанностей между различными уровнями власти, а с другой стороны, установления реального соответствия между возлагаемой на определенный орган управления ответственностью и теми материально-финансовыми ресурсами, которыми он располагает. В последние годы наблюдается четкая тенденция роста региональной составляющей финансирования образования, отражающая движение в сторону обеспечения такого соответствия: так, в 1995 г. доля федерального бюджета в общем объеме финансирования образования составляла 14,7%, в 1996 г. — 13,5%, 1998 г. — 13,3%, остальную же долю нагрузки несли региональные и местные бюджеты.

Основополагающие принципы в части организационных форм функционирования системы образования конкретизируются Законом Российской Федерации “Об образовании”. В нем этим вопросам посвящена гл. 3, характеризующая компетенцию федеральных органов власти субъектов федерации, органов местного самоуправления и образовательных учреждений. Здесь же определена система органов управления образованием и охарактеризована система государственного контроля за качеством образования в аккредитованных образовательных учреждениях. Отдельная статья закона (ст. 36) фиксирует порядок управления негосударственными учебными заведениями.

Характеризуя соотношение компетенций органов власти различных уровней, можно сказать, что в Законе проведена линия на увязку вопросов собственности и управления образовательными учреждениями, с одной стороны, и принцип дополнения федерального образовательного стандарта элементами стандартов административно-территориальных структур более низкого порядка, с другой стороны. Компетенция субъектов Российской Федерации в области образования по составу функций практически повторяет структуру компетенции органов федеральной власти, однако относится к образовательным учреждениям регионального подчинения, а в области предоставления льгот и финансирования затрагивает лишь бюджет соответствующей территории.

Наметившаяся в последнее время тенденция к передаче многих функций в области финансирования и управления сферой образования на уровень субъектов федерации (в первую очередь это относится к учебным заведениям начального профессионального образования, в меньшей степени — к учебным заведениям среднего профессионального образования) базируется на ст. 78 Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность соответствующего делегирования полномочий. Однако возмущавший до последнего времени уровень дотационности субъектов федерации привел к тому, что фактически расширяется круг обязанностей региональных органов власти, не подкрепленных соответствующим ростом ресурсного обеспечения расходных статей региональных бюджетов.

Кроме того, заложенное в Законе “Об образовании” положение об отнесении к совместному ведению федерального центра и регионов ряда вопросов (например, назначение руководителей органов управления образованием) на практике часто не реализуется.

Более того, многие области и республики утвердили свои законы “Об образовании”, “О поддержке образования”, “О высшем образовании” и т.п., которые содержат положения, противоречащие Конституции России и федеральному законодательству. Подобную ситуацию, разумеется, нельзя считать полноценной децентрализацией управления образованием. По существу данное явление представляет собой не что иное, как еще одну форму снижения приоритетности развития образования на федеральном уровне, хотя и делаются заявления об обратном.

Высшие учебные заведения являются наиболее активной частью системы профессионального образования. В них сосредоточены кадры высшей профессиональной квалификации, способные адекватно реагировать на меняющиеся экономические условия переходного периода. Кроме того, вузы раньше других образовательных учреждений начинают использовать современные организационно-экономические механизмы функционирования, выступают своего рода полигоном по их отработке в сфере образования.

Система управления высшим образованием в России сложилась по отраслевому принципу. Государственные высшие учебные заведения, выпускающие специфическую “продукцию”, т.е. обученного и подготовленного специалиста, административно подчинены государственным органам управления (министерствам и ведомствам) и функционально связаны с центральным органом управления высшим образованием — Министерством образования Российской Федерации.

Существующая в настоящее время структура управления высшим образованием сложилась под влиянием, главным образом, отраслевой структуры экономики. В связи с этим рост сети высших учебных заведений осуществлялся по нескольким направлениям.

Во-первых, исходя из задач отраслей, в них создавались вузы, осуществляющие подготовку специалистов одного, достаточно узкого профиля (учителей, врачей, специалистов сельского хозяйства и др.).

Во-вторых, под воздействием территориально-отраслевых факторов создавались многопрофильные вузы, удовлетворяющие потребности различных отраслей экономики.

В-третьих, в соответствии с требованиями макроэкономики создавались и развивались вузы как межрегиональные и общегосударственные учебно-научные центры.

Эти процессы, накладываясь на существующую структуру управления экономикой страны, породили современное ведомственное распределение вузов, сформировали структуру управления высшим образованием. Создаваемые в последние годы негосударственные вузы не включены в отраслевую структуру, поскольку административно не подчинены государственным органам управления, и составляют обособленную часть отрасли.

Более двадцати министерств и ведомств осуществляют управление (руководство, администрирование) подведомственными высшими учебными заведениями.

Непосредственными участниками управления высшим образованием являются также:

Министерство имущественных отношений Российской Федерации, к исключительной компетенции которого отнесены все вопросы распоряжения и управления государственным имуществом. Оно имеет отношение к негосударственным вузам лишь в том случае, если в оперативном управлении или на иных основаниях эти вузы имеют государственное имущество. В этом случае Минимущество России осуществляет по отношению к ним также функциональное управление;

Министерство финансов Российской Федерации, которое включено в процесс финансирования образования. Его роль в этом процессе определяется основными его функциями как центрального органа управления финансами в стране. Это позволяет говорить о функциональном управлении образованием со стороны данного министерства;

образование относится к совместной компетенции федерального уровня и уровня *субъектов федерации*. Однако высшие учебные заведения являются учреждениями в основном федерального подчинения. Поэтому в субъектах федерации обычно не создаются специализированные органы управления высшим образованием, хотя в последнее время такие процессы в некоторых регионах начались.

Схема управления высшим образованием построена по линейно-функциональному принципу. Вертикаль схемы проходит от министерств (ведомств), имеющих в своем ведении высшие учебные заведения, к вузам.

Функциональные связи проходят от Минобразования России, Минимущества России, Минфина России к министерствам и ведомствам и непосредственно к вузам.

Место, роль и взаимоотношения между субъектами, т.е. участниками управления высшим образованием определяются теми функциями, которые они реализуют.

Центральный федеральный орган (Минобрнауки России) решает прежде всего стратегические задачи, связанные с развитием всей отрасли высшего профессионального образования. В общем виде они должны представлять собой:

- формирование и реализацию стратегии развития высшего профессионального образования, определение его содержания, обеспечение личностной и социальной направленности, расширение доступности;
- совершенствование экономического механизма функционирования всей системы высшего профессионального образования;
- координацию деятельности министерств, ведомств и регионов в области высшего образования.

Одновременно он решает задачи, связанные с осуществлением функций администрирования подведомственных учебных заведений, таких, как утверждение уставов, установление контрольных цифр приема студентов, прямое финансирование, создание централизованных фондов, реализацию мероприятий отраслевого характера (выставки, конференции, семинары и т.п.) и др. Эти задачи в равной степени реализуются всеми министерствами и ведомствами в отношении подведомственных высших учебных заведений.

По отношению к негосударственным вузам все государственные органы управления, имеющие отношение к высшему образованию, выполняют отдельные “разрешительно-согласовательные” функции, связанные с лицензированием и оценкой их деятельности, определением общих условий осуществления образовательной и финансово-хозяйственной деятельности и требований к содержанию образования, т.е. осуществляют *функциональное управление*.

Сфера образования отнесена к совместной компетенции федерального уровня и субъектов федерации. В сфере высшего образования это положение нашло свою реализацию в практике заключения соглашений между федеральными органами управления и регионами. Эти соглашения касаются только сферы образования и содержат в себе взаимные обязательства сторон по отношению к учебным заведениям, в том числе высшим, определяют сферу компетенции вуза.

На практике эти соглашения, как правило, содержат положения, установленные законом “Об образовании”. Однако регионы

берут на себя реализацию некоторых дополнительных мер, направленных на создание стабильных условий для функционирования вузов. В частности, это касается:

- предоставления льгот по обложению местными налогами и сборами, создания региональных фондов развития высшего и среднего профессионального образования;
- согласования контрольных цифр приема на обучение в соответствии с потребностями территории;
- определения плана трудоустройства выпускников по договорам и целевым направлениям в бюджетные организации территории;
- участия в решении вопросов социальной защиты в сфере высшего, среднего и начального профессионального образования.

К сфере совместной компетенции федерального уровня и регионов отнесены также такие важные вопросы, как:

- внесение предложений о создании, реорганизации и ликвидации вузов;
- разработка и утверждение программы развития высшего профессионального образования на данной территории;
- интеграция федерального и регионального бюджетов для решения инвестиционных задач в сфере образования.

Возникновение и развитие общественно-государственных форм управления и контроля в системе профессионального образования

На смену традиционно существовавшей жесткой системе административно-государственного управления сферой образования в процессе ее реформирования постепенно приходит общественно-государственная система регулирования. Ее особенностью является то, что важнейшие решения, касающиеся функционирования как отдельных образовательных учреждений, так и их совокупностей, принимаются специально создаваемыми попечительскими советами, включающими в себя выборных или назначаемых представителей различных общественных групп, прямо или косвенно связанных с образовательным процессом, — либо как его участники (руководители и препода-

ватели вузов, крупные ученые и т.п.), либо как “потребители” выпускников соответствующих образовательных учреждений (крупные работодатели, представители местных органов власти). В состав попечительских советов также включаются представители организаций-спонсоров.

Создание попечительских советов является не единственным направлением привлечения общественности к регулированию системы высшего образования. Здесь существуют также и другие формы: так, на протяжении ряда лет активно функционируют такие общественные организации, как Совет ректоров вузов и Ассоциация негосударственных вузов, учебно-методические объединения (УМО) по специальностям, имеющие общественно-государственный характер, а также многочисленные ассоциации выпускников крупных вузов, способные в силу положения, занимаемого ныне отдельными выпускниками, оказывать определенную помощь вузам.

Вместе с тем в настоящее время общественность явно недостаточно участвует в осуществлении функций контроля качества деятельности образовательных учреждений, их лицензирования, аттестации и аккредитации. Это не предусмотрено законодательством, и в силу отсутствия влиятельных на практике общероссийских ассоциаций педагогов и профессорско-преподавательского состава данная функция не может осуществляться и неформально. Следовательно, в данной области имеет место очевидный институциональный “провал”.

Активизация усилий по созданию сети соответствующих ассоциаций, инициирование их создания должно стать одной из первоочередных задач ныне действующей системы управления профессиональным образованием.

2.2.4 | **Финансирование системы профессионального образования**

В сфере бюджетного финансирования все последние годы происходит хроническое недофинансирование статей расходов на образование, предусмотренных действующим законодательством. Так, профессиональное образование финансируется всего на 35—40%. К тому же с начала 1990-х гг. вплоть до последнего времени доля расходов на образование в федераль-

ном бюджете постоянно снижалась. Если в 1992 г. доля расходов на образование составляла 5,85% в расходной части бюджета (РЧБ), то уже в 1998 г. она составила лишь 3,45%.

Однако на протяжении последних 3—4 лет прослеживается определенная тенденция возрастания расходов федерального бюджета на образование. Так, в 1998 г. они составляли 17,3 млрд руб., в 1999 г. — 20,9 млрд руб., в 2000 г. — 32,1 млрд руб., в 2001 г. — 48,8 млрд руб. Причем увеличение бюджетных ассигнований происходило не только в абсолютной сумме, но и в процентах к расходной части федерального бюджета (в 1998 г. — 3,45%, в 1999 г. — 3,63%, в 2000 г. — 3,75%, в 2001 г. — 4,34%). Наблюдается, хотя и незначительный, но все же рост расходов федерального бюджета на образование в процентах к ВВП (в 1998 г. — 0,61%, в 2001 г. — 0,67%).

Данные о динамике бюджетных расходов на образование приведены в табл. 2.1.

Таблица 2.1. Динамика расходов федерального бюджета на образование

Годы	Расходы федерального бюджета, всего, тыс. руб.	Расходы на образование, всего, тыс. руб.	Доля расходов на образование к РЧБ, %	Расходы на высшее образование, всего, тыс. руб.	Доля расходов на высшее образование к РЧБ, %
1993	18725000	819788,7	4,30	—	—
1994	194495310	7306860,0	3,76	3959764,8	2,04
1996	435750000	15229660,0	3,50	8718729,4	2,00
1997	529765200	18470921,0	3,40	10568567,5	1,90
1998	499945200	17253152,0	3,45	10002731,0	2,00
1999	575000000	20866253,0	3,63	13023586,0	2,26
2000	855073000	32099225,5	3,75	19461035,6	2,27
2001	1198766000	48803232,0	4,34	28793900,0	2,40

Источники: Законы Российской Федерации о федеральном бюджете на соответствующий год.

Средства федерального бюджета составляют лишь часть всех расходов на образование и в основном идут на профессиональное образование (детсады, средние школы, а также часть ПТУ и техникумов финансируются регионами и муниципальными образованияами). В 2000 г. расходы федерального правительства на образование составляли 32,1 млрд руб. (расходы регионов — 158,8 млрд руб.), а в бюджете 2001 г. они выросли до 48,8 млрд руб. По сравнению с 2000 г. рост составил 52% (в то время, как социальные расходы в среднем увеличились лишь на 37%). Впервые после долгого перерыва вузам дали деньги на коммунальные платежи, компьютеры, библиотеки, учебное оборудование, капитальный ремонт и капитальное строительство.

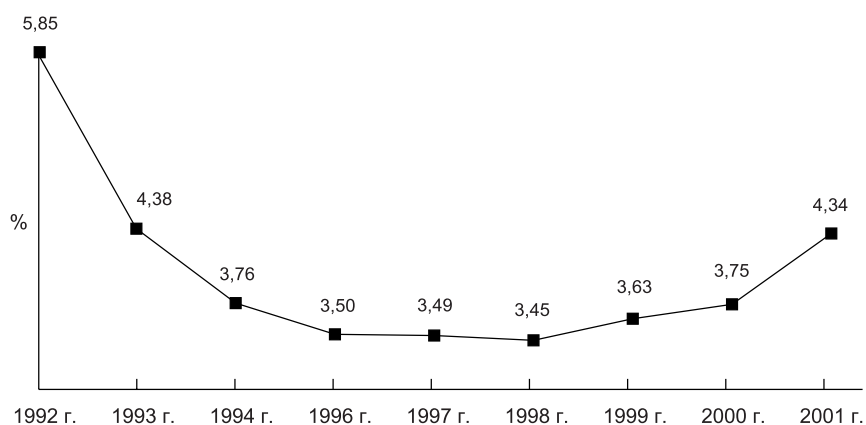

Рис. 2.8. Доля расходов на образование в расходах федерального бюджета по годам, %

На рис. 2.8 показана динамика изменения доли расходов на образование в федеральных расходах. Видно, что с 3,45% в 1998 г. эта доля в федеральном бюджете увеличилась до 3,75% в 2000 г. Казалось бы, прирост незначительный, но в 1999 г. за счет этого удалось обеспечить увеличение и своевременность выплат в полном объеме стипендий и заработной платы учреждениям федерального ведения.

В настоящее время от всех источников в образование направляется почти 300 млрд руб. (более 5% ВВП, или 3,2% бюджета) — это меньше, чем в большинстве развитых государств и

значительно меньше по сравнению с нацеленными на экономический рост и модернизацию странами Азии и Латинской Америки. К тому же средства, которые государство и общество затрачивают на образовательную сферу, используются крайне неэффективно и зачастую просто уходят “в тень”. По экспертным оценкам, примерно 1 млрд дол. (0,75% ВВП) составляют потоки, которые направляются в образование в основном населением, но в учебные заведения не попадают.

Таким образом основными направлениями развития системы образования в части ее финансирования (в условиях ограниченности финансовых ресурсов) должны стать мобилизация средств из различных источников, повышение прозрачности, эффективности и контроля за использованием средств. “Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу” содержат все эти положения — переход на нормативное подушевое финансирование приведет к повышению эффективности использования средств, возрастанию конкуренции среди учебных заведений и, как следствие, к повышению образовательных стандартов; введение единого государственного экзамена будет способствовать прозрачности движения финансовых потоков и поможет минимизировать затраты семей (на репетиторство, взятки и т.п.) при переходе “школа — вуз”; рост необходимых вложений в образование должен быть достигнут не только за счет роста бюджетных расходов, но и путем привлечения средств семей.

Положения Основных направлений социально-экономической политики в области образования будут реализованы в два этапа, на каждом из которых определен соответствующий уровень финансирования системы образования с учетом многоканальности поступления средств. Уже на первом этапе (до 2004 г.) намечены темпы роста бюджетных средств, опережающие темпы роста общего объема расходной части бюджета. Одновременно с этим предусматривается расширение возможностей привлечения в сферу образования средств из бюджетов семей и других внебюджетных источников.

В дальнейшем, на втором этапе (до 2010 г.), предполагается обеспечить темпы роста объемов бюджетного финансирования образования в соответствии с темпами роста валового внутреннего продукта (ВВП). При этом дополнительный объем финансовых средств будет поступать из семейных бюджетов и средств предприятий.

На основе официальных данных Минобразования России нами был проведен статистический анализ объемов бюджетных

средств, полученных вузами, подведомственными Минобразованию России, в 1998—2000 гг.

Анализ показал, что существует большая дифференциация между вузами по объему получаемых ими бюджетных средств. Так, в 1998 г. децильный коэффициент исследуемой статистической совокупности вузов был равен 12,4, т.е. наименьший уровень бюджетных поступлений 10% наиболее обеспеченных вузов и наивысший уровень бюджетных ассигнований 10% наименее обеспеченных вузов отличаются в 12,4 раза. Вместе с тем в 1999 г. этот показатель снизился до 10,7, а в 2000 г. — до 7,7. Таким образом, уменьшение за последние два года децильного коэффициента с 12,4 до 7,7 позволяет говорить о намечившемся сокращении дифференциации вузов по бюджетным поступлениям.

При анализе статистической совокупности вузов было рассчитано среднее значение объема бюджетного финансирования, приходящегося на один вуз. С помощью индекса потребительских цен сравнивалось реальное финансирование в 1999—2000 гг. с финансированием в 1998 г. Полученные данные приведены в табл. 2.2.

Таблица 2.2. Расчет реального объема финансирования вузов

Период	ИПЦ по отношению к январю 1998 г.		Номинальный объем бюджетного финансирования, руб. ^{а)}	Реальный объем, приведенный к январю 1998 г., руб.	Коэффициент роста по отношению к предыдущему году, %	Коэффициент роста по отношению к базисному году, %
1998 г.	100,0%	1,00	20 610 955	20 610 955	—	—
1999 г.	196,9%	1,97	27 387 956	13 909 576	—32,51	—32,51
2000 г.	253,8%	2,54	40 373 240	15 907 245	14,36	—22,82

^{а)} Средний объем финансирования, рассчитанный на основе вариационного ряда.

Рисунок 2.9 отображает динамику номинального и реального объемов финансирования вузов. Очевидно, что реальный объем бюджетного финансирования вузов в 2000 г. уменьшился по сравнению с 1998 г.

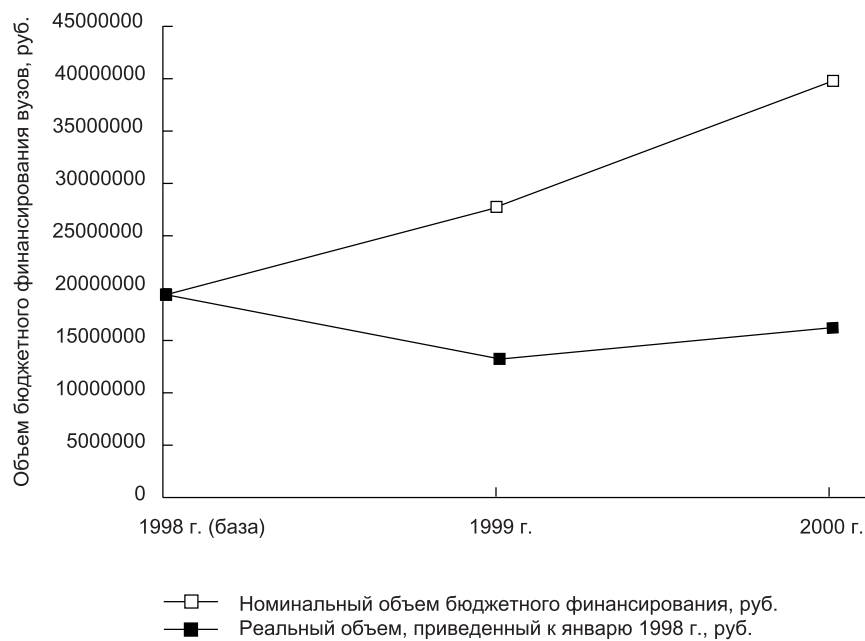

Рис. 2.9. Динамика номинального и реального объемов финансирования вузов

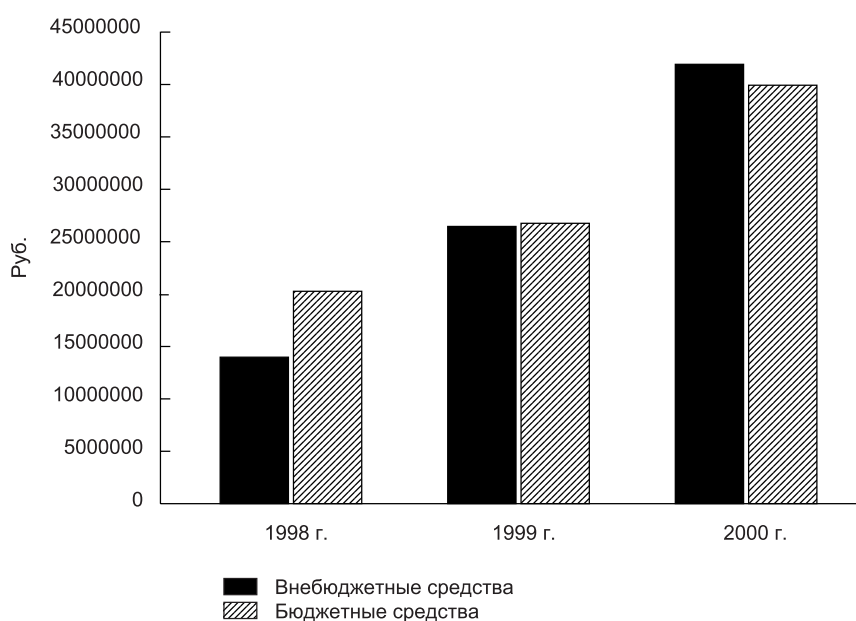
Таким образом, одной из первоочередных задач, стоящих перед системой профессионального образования, является создание условий для формирования новых источников финансирования учебных заведений, обеспечивающих их реформирование и развитие.

В настоящее время в ситуации системного бюджетного недофинансирования образования вузы имеют довольно большой объем внебюджетных средств, который чаще всего равен или даже превышает бюджетное финансирование: наиболее успешные вузы имеют 60—70% внебюджетных средств в общем объеме финансовых средств, в то время как бюджетные средства составляют от 30 до 40%.

Представляет интерес сравнить средние объемы бюджетных и внебюджетных средств, приходящихся на один вуз. Здесь следует принимать во внимание тот факт, что само понятие средних объемов

бюджетных и внебюджетных средств, приходящихся на один вуз, достаточно условно, так как существует большая дифференциация между вузами. Тем не менее этот подход позволяет судить об общей тенденции. Результаты анализа представлены на рис. 2.10.

Из него следует, что в 2000 г. средний объем внебюджетных поступлений незначительно, но превысил бюджетное финансирование.

Примечание. Результат за 2000 г. аппроксимировался на основе данных Минобразования России за 9 месяцев 2000 г.

Рис. 2.10. Соотношение средних объемов бюджетного и внебюджетного финансирования, приходящихся на один вуз, руб.

На рис. 2.11 отображено распределение внебюджетных средств по федеральным округам. Здесь также имеет место большая дифференциация. Так, в 2000 г. внебюджетные поступления в вузы Центрального федерального округа превышали общий объем внебюджетных средств вузов Дальневосточного федерального округа более чем в 9 раз.

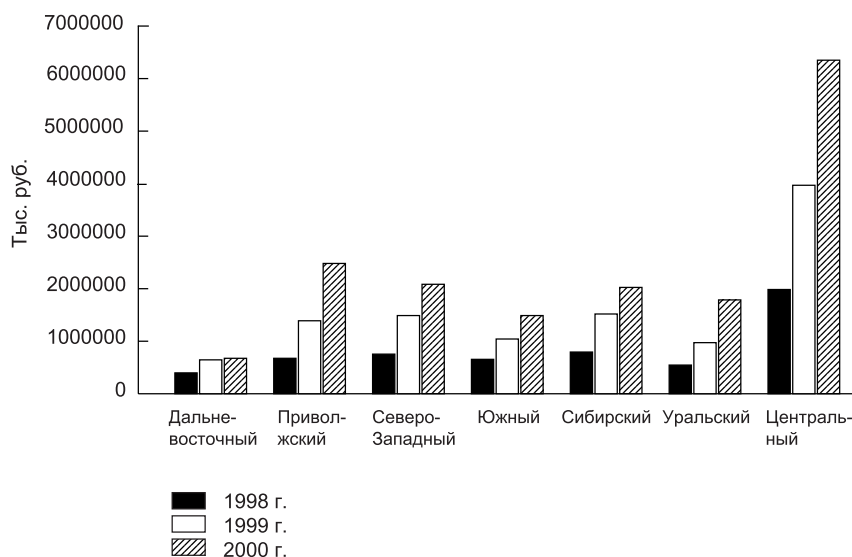

Рис. 2.11. Распределение внебюджетных средств, полученных вузами по округам (в номинальном выражении), тыс. руб.

В отличие от бюджетного финансирования объемы внебюджетных средств с учетом инфляции (за базу взят 1998 г.) в вузах всех федеральных округов постоянно растут (исключение составляет только Дальневосточный округ). Результаты отражены на рис. 2.12.

Среди внебюджетных источников финансирования профессиональных учебных заведений (платные услуги, аренда, спонсорская помощь и т.п.) доминирующую роль играют средства, представляющие собой плату за обучение. Причем большую часть средств получает система высшего образования. Как уже отмечалось, в 2000/2001 учебном году уже почти половина первокурсников в российских государственных и негосударственных вузах учится за плату, в контингентах высшей школы доля платных студентов достигла 36%.

Структура финансирования высшей школы представлена в табл. 2.3.

На рис. 2.13 показано изменение доли финансирования высшего образования за счет обучения платных студентов (обучающихся с полным возмещением затрат — ПВЗ) в 2000 г. по сравнению с 1995 г. По оценочным расчетам, эта доля в 2000 г. превысила долю бюджет-

2.2. Основные параметры "производственного процесса" в системе образования

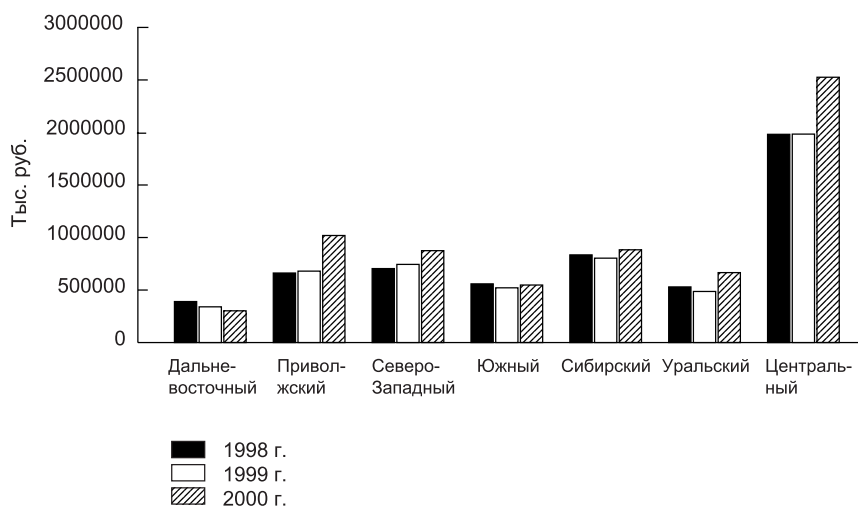

Рис. 2.12. Распределение внебюджетных средств, полученных вузами, по округам (в ценах, приведенных к январю 1998 г.), тыс. руб.

Таблица 2.3. Структура финансирования высшей школы

Годы	Контингент, тыс. человек		Расходы на высшее образование, млн руб.	
	бюджетный	полное возмещение затрат (ПВЗ)	федеральный бюджет	оплата студентами (ПВЗ) (оценка)
1995	2413,4	228,6	5135,4	1371,6
2000	2815,1	1472,2	19461,0	24732,4

ных средств в суммарном объеме бюджетных и внебюджетных средств вузов. Рост численности платных студентов существенно опережает рост численности бюджетных студентов. Это позволяет сделать вывод о том, что доля поступлений от платного обучения в ближайшие годы будет увеличиваться.

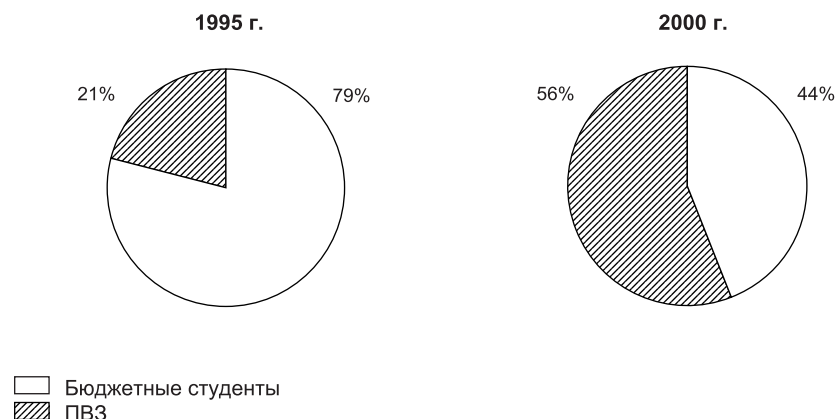

Рис. 2.13. Доля финансирования высшего образования за счет обучения бюджетных и платных студентов

Для дальнейшего развития потенциала системы профессионального образования, когда речь идет о ее финансовых ресурсах, можно предложить следующее:

- дальнейшее увеличение бюджетного финансирования (как определено в Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу — рост доли бюджетного финансирования на один процентный пункт, до 4,2% ВВП, увеличит к 2005 г. бюджетное финансирование образования в 1,6 раза, а к 2010 г. — в 2,1 раза);
- создание условий (наряду с увеличением бюджетного финансирования) для мобилизации внебюджетных источников (уже на сегодняшний день внебюджетные поступления сравнимы или даже превышают бюджетные), в том числе обеспечение рационального привлечения средств семей, причем не только тех из них, которые в состоянии оплатить обучение целиком, но и тех, которые готовы софинансировать в различной степени; создание благоприятных условий для привлечения средств предприятий и спонсорских средств;
- предоставление реальной самостоятельности учебным заведениям, переход на персонализированное бюджетное финансирование в виде государственных именных финансовых обязательств (ГИФО) в высшем и среднем профессиональном образовании и на нормативное подушевое финансирование в начальном профессиональном образовании, что приведет к повышению эффективности использования бюджетных и привлеченных средств.

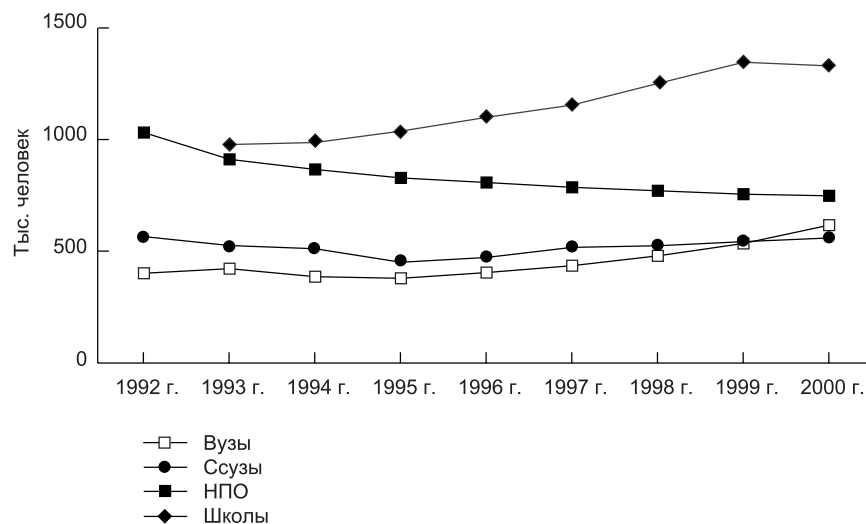

Рис. 3.2. Динамика выпуска учащихся

3.3 | Прогнозирование спроса на труд (занятости) в экономике

3.3.1 | Прогнозирование занятости на основе отраслевой статистики

Построение “инверсионных” функций занятости

Известный метод, которым широко пользуются в западной экономической науке для прогнозирования спроса на труд, — построение так называемых инверсионных функций занятости (employment demand functions). В основе его лежит очевидная зависимость между объемами выпуска данной отрасли

экономики (или экономики в целом) и объемом используемых ресурсов, в том числе трудовых. Эта зависимость описывается производственной функцией:

$$Q = Q(L, K), \quad (3-1)$$

где L и K — объемы применяемых трудовых ресурсов и капитала (соответственно). В краткосрочном периоде $K = \bar{K} = const$, следовательно,

$$Q = Q(L, \bar{K}) = f(L). \quad (3-2)$$

Объем выпуска определяется, таким образом, как функция занятости, и, предполагая существование обратной функции, можно записать:

$$L = L(Q). \quad (3-3)$$

Зависимость (3-3) определяет желаемый уровень занятости L для производства определенного объема выпуска Q и показывает, что спрос на труд — всегда *производный*, т.е. зависит от уровня выпуска продукции (товаров, услуг) и от технологии (вида производственной функции).

Обычно в макроэкономическом прогнозировании используют в качестве основы производственную функцию типа Кобба — Дугласа (частный случай функции с постоянной эластичностью замещения), имеющую вид

$$Q_t = AL_t^\alpha K_t^\beta e^{\theta t}, \quad (3-4)$$

где A , α , β , θ — параметры функции (постоянные, положительные), $e^{\theta t}$ — компонента тренда, улавливающая сдвиги в производственной функции (технологии) в результате НТП. Логарифмируя уравнение (3-4) и проведя несложные преобразования, можно получить следующее выражение:

$$\ln L_t^* = a_0 + a_1 \ln Q_t + a_2 \ln K_t + a_3 t, \quad (3-5)$$

где $a_0 = -\frac{a}{\alpha}$; $a_1 = \frac{1}{\alpha}$; $a_2 = -\frac{\beta}{\alpha}$; $a_3 = -\frac{\theta}{\alpha}$; $a = \ln A$

Зависимость (3-5) легко интерпретируется экономически: “желаемое” количество трудовых ресурсов в экономике (отрасли) позитивно связано с уровнем выпуска, негативно — с количеством применяемого капитала и временным трендом. Дело в том, что вто-

рое слагаемое в формуле (3-5) отражает эффект масштаба — рост производства требует больше ресурсов, в том числе и трудовых. Третье и четвертое слагаемые отражают эффект замещения — живой труд заменяется оборудованием, новые технологические процессы в производстве и управлении также сокращают численность занятых, так как каждый отдельный работник становится продуктивнее. Эти две тенденции действуют разнонаправлено, и результат однозначно не предсказуем. Принимая во внимание технические трудности с измерением объемов применяемого капитала, многие исследователи предлагают приращение объемов капитала, как и технический прогресс, отражать с помощью временного тренда. Тогда выражение (3-5) упрощается и принимает вид

$$\ln L_t^* = \beta_0 + \beta_1 \ln Q_t + \beta_2 t. \quad (3-6)$$

Фактически объем занятости связывается таким образом с выпуском и временным трендом. Если располагать достаточно надежной статистикой (временные ряды объемов выпуска и занятости по отраслям и в целом по экономике), то, используя прогнозные значения темпов роста продукции (товаров, услуг), можно рассчитать занятость на несколько лет вперед и, с учетом коэффициентов выбытия работников, оценить потребность в новых кадрах. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что для практического решения подобной задачи нужно иметь достаточно устойчивую динамику как объемов выпуска, так и занятости, хорошо коррелирующих между собой.

Инерционное прогнозирование

Хорошо известно, что экономика в целом — очень инерционная система, и поэтому многие показатели зачастую прогнозируют (как раньше планировали) от достигнутого уровня. Так, разработанный недавно Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации (Департамент социальной сферы) прогноз численности занятых в экономике по отраслям до 2003 г., очевидно, основан именно на таком подходе (табл. 3.6).

Общую численность занятых в экономике изначально оценивают на основании демографических прогнозов. Рост этого показателя на 1,5 млн человек (к 2003 г. по сравнению с 1999 г.) обусловлен особенностями половозрастной структуры российского населения: на рынок труда в эти годы выходит многочисленное поколение рожденных в первой половине 1980-х гг., когда наблюдался пик рождаемости.

Таблица 3.6. Численность занятых в экономике по отраслям, млн человек

Наименование отраслей	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Занято в экономике, всего	63,6	64,0	64,5	64,9	65,3	65,5
Материальное производство	42,1	44,0	44,3	44,5	44,8	45,0
В том числе:						
промышленность	14,1	14,3	14,4	14,4	14,5	14,6
сельское хозяйство	8,7	8,5	8,5	8,5	8,5	8,4
лесное хозяйство	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
транспорт и связь (в части обслуживания производства) ^{а)}	3,2	3,3	3,3	3,3	3,4	3,4
строительство	5,1	5,1	5,0	5,0	5,0	5,3
торговля, общественное питание, материально- техническое снабжение и сбыт, заготовки	9,3	9,3	9,5	9,7	9,8	9,8
информационно- вычислительное обслуживание	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
общая коммерческая деятельность по обес- печению рынка	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6
геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеороло- гическая службы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
прочие виды деятель- ности сферы мате- риального производства	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6
операции с недвижи- мым имуществом	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Непроизводственная сфера	21,5	20,0	20,2	20,4	20,5	20,5
В том числе:						
жилищно-комму- нальное хозяйство и непроизводствен- ные виды бытового обслуживания	3,4	3,4	3,4	3,5	3,5	3,6

Окончание табл. 3.6

Наименование отраслей	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
транспорт и связь (в части обслуживания населения) ^{а)}	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7
здравоохранение, физическая культура и социальное обеспе- чение	4,5	4,5	4,5	4,6	4,7	4,7
образование, культура, искусство, наука и научное обслуживание	8,3	8,3	8,4	8,4	8,5	8,5
финансы, кредито- вание, страхование, пенсионное обеспе- чение	0,7	0,7	0,8	0,8	0,9	0,9
аппарат органов госу- дарственного управ- ления, органы управ- ления кооперативными организациями, меж- отраслевые органы управления, судебные и юридические учреж- дения, охрана общест- венной безопасности	2,8	2,8	2,8	2,8	2,7	2,6
общественные объеди- нения и организации	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2

^{а)} Расчет транспорта и связи в пропорции 2/3 и 1/3.

Эти 1,5 млн дополнительных работников эксперты Минэкономразвития России распределяют между отраслями “материального производства” и “непроизводственной сферы” (сохраняя привычную госплановскую терминологию) в той же пропорции, в которой трудовые ресурсы и были распределены между ними в 1999 г., т.е. 2 : 1. При этом “внутри” непроизводственной сферы

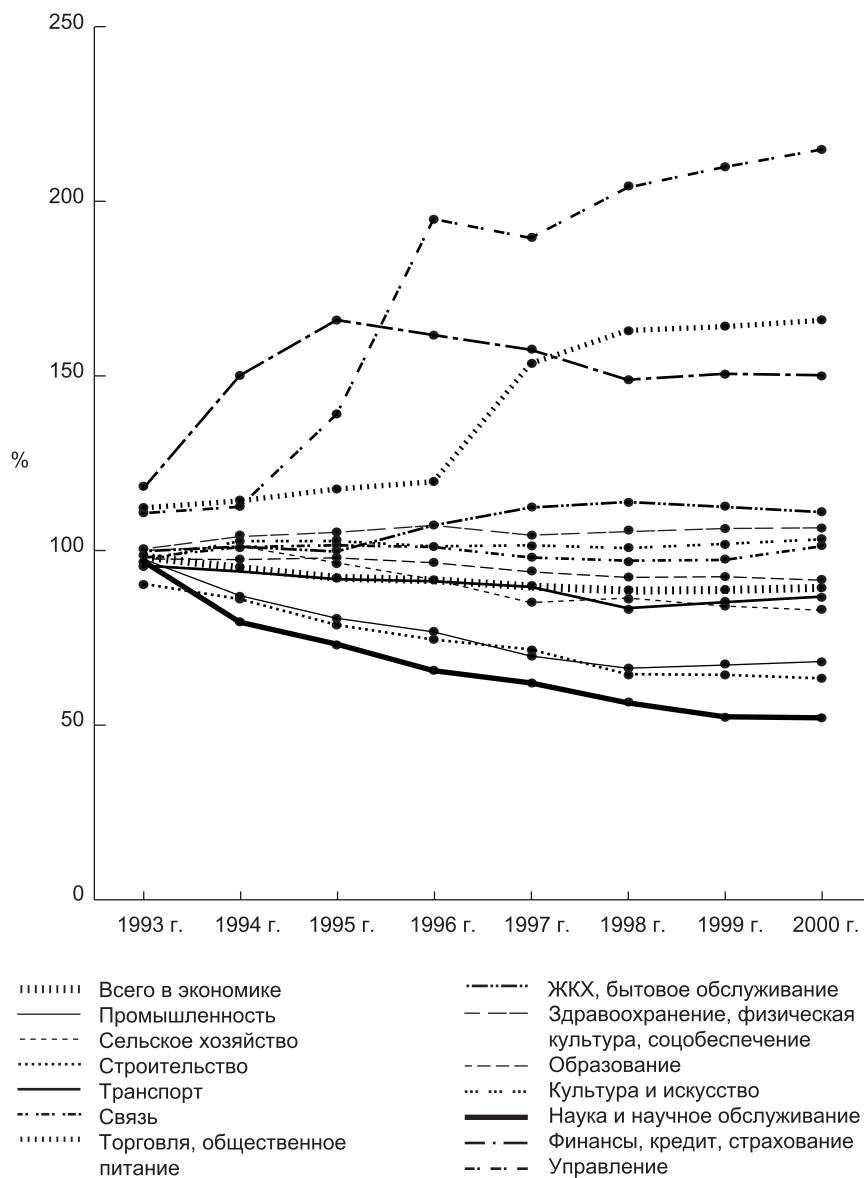

Рис. 3.3. Динамика занятости по отраслям экономики, 1992—2000 гг.

дополнительных работников распределяют просто поровну — по 200 тыс. человек — между четырьмя блоками отраслей, сокращая лишь работников органов государственного управления (очевидно, в соответствии с некоторой директивой). Заметим, что реально численность занятых в разных отраслях непроизводственной сферы менялась за последние годы совершенно по-разному, например, в ЖКХ и в здравоохранении и соцобеспечении сложился устойчивый рост, тогда как наука и образование характеризовались постоянным сокращением занятости. В сфере финансов, кредита и страхования на самом деле уже с 1996 г. идет стабильное сокращение численности работников (рис.3.3). Тем не менее, Минэкономразвития “планирует” равный прирост занятости во всех названных областях. Сфера государственного управления фактически характеризуется самым значительным ростом занятости по сравнению с любой другой отраслью экономики (число управленцев выросло вдвое за восемь лет!), так что существенное сокращение численности здесь представляется маловероятным (если исходить из принципов инерционного прогнозирования).

Если посмотреть, как распределяется в прогнозе рост занятости по отраслям материального производства, то видно, что динамика занятости за предыдущие годы учтена в случае сельского хозяйства (сокращение численности) и торговли и общепита (рост численности) (см. табл. 3.3). Прогнозируемый рост занятости в промышленности, строительстве, транспорте и связи, очевидно, основан на результатах макроэкономического прогноза (см. табл. 3.1). Вместе с тем, Минэкономразвития не прогнозирует практически никакого роста численности работников в таких наиболее рыночных и бурно развивающихся сферах деятельности, как операции с недвижимым имуществом, информационно-вычислительное обслуживание и собственно общая коммерческая деятельность по обеспечению рынка.

Таким образом, понятно, что инерционный прогноз фактически консервирует сложившуюся структуру занятости и не в состоянии отразить новых (часто революционных) тенденций на рынке труда, связанных с развитием и совершенствованием техники и технологий — как в производстве, так и в управлении.

3.3.2

Прогнозирование занятости на основе данных государственной службы занятости и частных кадровых агентств

Динамика кадров, вакансии и безработные — данные Министерства труда и социального развития Российской Федерации

Одним из возможных источников информации при прогнозировании перспективных изменений в структуре занятости могут служить выборочные обследования предприятий, проводимые Госкомстатом России и Минтрудом России — Всероссийский мониторинг социально-трудовой сферы.

- По данным выборочных обследований в IV квартале 1999 г. положительная динамика принятых рабочих была характерна для предприятий таких отраслей, как *нефтедобывающая, машиностроение, целлюлозно-бумажная, текстильная, пищевая и цветная металлургия*. Увеличилось число принятых рабочих на *предприятиях с численностью до 100 человек*.

- Рост объемов производства на предприятиях ряда отраслей в IV квартале сопровождался увеличением числа вакантных мест. В целом по рассматриваемому кругу предприятий оно увеличилось на 58,5%. Максимальный рост числа вакансий наблюдался на предприятиях *нефтедобывающей промышленности, в машиностроении, пищевой промышленности и в черной металлургии*. При этом число вакансий увеличивалось в основном на предприятиях смешанной формы собственности и в основном на *средних и крупных предприятиях*.

- В результате движения кадров (приема и увольнений) в наибольшей мере обновился и увеличился контингент работников — *в первую очередь рабочих кадров* — на предприятиях *черной металлургии, машиностроения, нефтедобывающей и обувной промышленности*.

Кроме того, при составлении прогноза нужно принимать во внимание и данные Федеральной службы занятости о структуре незаполненных вакансий и профессионально-квалификационном составе зарегистрированных безработных (см. табл. 3.7, 3.8).

- Статистические данные показывают, что органы службы занятости располагают лишь каждой шестой вакансией. Доля организаций, регулярно предоставляющих информацию о наличии свободных рабочих мест, составляет лишь около 30% общего числа предприятий.

- В структуре вакансий преобладают *рабочие профессии*, среди которых наибольшим спросом пользуются *слесарь, газосварщик, электромонтер, водитель, машинист*.

- Основной проблемой использования банка вакансий остается *несоответствие между спросом и предложением рабочей силы по уровню квалификации*. Доля зарегистрированных в службах занятости граждан с высшим и средним профессиональным образованием составляла в 2000 г. около 38% (455 тыс. человек), а число вакансий, заявленных предприятиями на специалистов с таким уровнем образования, было в 5 раз меньше.

- В целом за период с 1992 по 2000 г. в составе обращавшихся в службы занятости наблюдалось постепенное сокращение (с 60 до 50%) доли лиц, имеющих рабочую профессию. Особенно заметно это сокращение в последние три года.

Таблица 3.7. Безработные выпускники учебных заведений, зарегистрированные в органах службы занятости

Год	Едини- ца изме- рения	Шко- лы	ПТУ	Ссузы	Вузы	Всего
На 1 января 1999 г.	человек %	38673 27,2	48642 34,2	41267 29,0	13719 9,6	142301 100,0
На 1 января 2000 г.	человек %	25635 26,9	29086 31,6	30100 30,6	10340 10,9	95161 100,0

Таблица 3.8. Структура вакансий, заявленных в службы занятости, по категориям персонала, %

	Рабочие	Служащие	Всего
На 1 января 1999 г.	65,6	34,4	100,0
На 1 января 2000 г.	76,9	23,1	100,0

Мы видим, таким образом, рост доли рабочих специальностей в общем объеме заявленных вакансий. Вместе с тем, несмотря на абсолютное сокращение зарегистрированной безработицы, доля лиц с высшим и средним специальным образованием в составе безработных растет, что еще раз подтверждает несоответствие структуры спроса и предложения по профессионально-квалификационному признаку.

**Динамика спроса
на квалифицированные кадры —
данные ведущих рекрутинговых агентств**

В отличие от служб занятости, фиксирующих в основном спрос на низкоквалифицированные кадры, рекрутинговые агентства «работают» в первую очередь по найму специалистов высокого и среднего уровня — от топ-менеджеров до офисного персонала.

- Повышенным спросом на этом сегменте рынка стабильно пользуются *специалисты по продажам и продвижению товаров и услуг*: менеджеры и директора по сбыту, менеджеры по продажам, директора по продажам, начальники отдела продаж, торговые представители, маркетологи, брэнд-менеджеры — динамика спроса на этих специалистов, по данным большинства агентств, положительная. В банке вакансий ведущих кадровых агентств названные специальности составляют в сумме от 30 до 50% (см. табл. 3.9, 3.10).

- В целом не растет, но сохраняется на стабильном уровне спрос на такие «классические» *экономические специальности*, как бухгалтер (главный бухгалтер), финансист (финансовый менеджер, финансовый директор), специалист по налогообложению, аудитор. К этой же группе можно отнести и *юристов*.

- Новым в последние год-полтора, как отмечают многие рекрутеры, стал рост спроса на *специалистов в производственной сфере* — там, где начинается подъем производства, требуются *инженеры и технологи* (например, в пищевой, фармацевтической промышленности, в производстве медицинского оборудования), а также *менеджеры проектов*.

- К перспективным тенденциям на рынке труда квалифицированных специалистов, безусловно, можно отнести рост спроса на *профессионалов в сфере информационных технологий*: программистов, системных администраторов, веб-дизайнеров, менеджеров в области Интернет-проектов. На стыке первой и последней групп специальностей стоят еще совсем редкие и потому пользующиеся особым спросом *специалисты в области электронной торговли*. Бурное развитие этой отрасли за последние полтора года позволяет прогнозировать дальнейший подъем спроса на профессионалов в данной сфере.

Таблица 3.9. Профессии, пользующиеся повышенным спросом по данным ведущих рекрутинговых агентств

Профессия	Доля в общем объеме спроса, %			
	Август 1998 г.	Октябрь 1998 г.	Май 1999 г.	Октябрь 2000 г.
1. Менеджер по сбыту в регионах	25	—	—	4
2. Директор по сбыту в регионах	8	—	—	—
3. Финансовый директор	8	8	4	—
4. Менеджер по продажам	8	5	25	18
5. Медиапланер	7	—	—	—
6. Старший медиапланер	7	—	—	—
7. Руководитель отдела продаж	6	—	—	—
8. Главный бухгалтер	6	8	9	5
9. Начальник отдела налогового планирования	6	—	—	—
10. Менеджер проекта в области IT	6	—	—	9

Окончание табл. 3.9

Профессия	Доля в общем объеме спроса, %			
	Август 1998 г.	Октябрь 1998 г.	Май 1999 г.	Октябрь 2000 г.
11. Менеджер по работе с клиентами в рекламном отделе	6	—	—	—
12. Специалист по анти-кризисному управлению	—	9	—	—
13. Юрист	—	8	5	—
14. Специалист по налогообложению	—	5	—	—
15. Начальник управления клиентского обслуживания банка	—	5	—	—
16. Специалист по внешне-экономической деятельности	—	3	—	—
17. Коммерческий директор	—	4	3	—
18. Бухгалтер	—	3	4	7
19. Торговый представитель	—	—	4	—
20. Директор по продажам	—	—	2	—
21. Финансовый менеджер	—	—	3	—
22. Логистик	—	—	3	—
23. Секретарь-референт	—	—	4	4
24. Программист	—	—	—	8
25. Менеджер проекта	—	—	—	5
26. Начальник отдела продаж	—	—	—	5
27. Директор по маркетингу	—	—	—	4
28. Директор по персоналу	—	—	—	4

Источник: данные журнала “Деньги” (1998. № 30 (184); 1998. № 39 (193); 1999. № 20 (223); 2000. № 39 (292)).

Таблица 3.10. Самые востребованные профессии на рынке труда

Профессия	Доля в банке вакансий ведущих кадровых агентств, %
1. Торговый представитель	18
2. Менеджер по продажам	14
3. Финансовый директор	13
4. Бухгалтер	11
5. Инженер	11
6. Маркетолог	8
7. Специалист по налогообложению	7
8. Специалист по рекламе	6
9. Аудитор	5
10. Арт-директор	5
11. Брэнд-менеджер	5
12. Системный администратор	4
13. Программист	4
14. Логистик	3
15. Менеджер Интернет-проекта	3
16. Корпоративный юрист	2

Источник: Карьера. 2000. № 9.

3.3.3 | Метод международных сопоставлений (метод эталонного образца)

Иногда при прогнозировании определенных социально-экономических процессов, характерных в той или иной мере для всех экономик, используют метод международных сопоставлений. К таким процессам можно отнести, в частности, макроизменения в структуре занятости, а именно характерный для всех стран мира рост доли населения, занятого в сфере услуг. Процесс этот про-

исходил (или происходит) везде по одной схеме — по мере экономического роста в стране снижается сначала доля занятых в первичном секторе экономики (сельское хозяйство и добывающие отрасли), затем и во вторичном секторе (перерабатывающих отраслях промышленности), а доля работников в сфере услуг (третичный сектор) одновременно растет. В последнее время в развитых странах выделяют еще отдельно четвертичный сектор (услуги государственного сектора экономики) и наблюдают перераспределение работников уже внутри сферы услуг — из третичного сектора в четвертичный. Специалисты называют этот процесс *деиндустриализацией занятости*. Заметим, что при этом вовсе не предполагается деиндустриализации экономики в целом — объемы промышленного производства растут, но за счет более продуктивных технологий, автоматизации и механизации труда и т.п. Живой труд в производстве замещается капиталом и вытесняется в сферу услуг, где квалифицированные специалисты (например — врач, педагог) незаменимы.

Метод международных сопоставлений, используемый для прогнозирования структуры занятости, основан на очевидной взаимосвязи уровня экономического развития страны и занятости в сфере услуг. Уровень экономического развития, в свою очередь, оценивается по показателю ВВП на душу населения, рассчитанному в долларах с учетом паритета покупательной способности национальной валюты.

В табл. 3.11 приводятся показатели среднедушевого ВВП и доли занятых в сфере услуг для сорока стран мира (данные за 1996 г.). На рис. 3.4 хорошо видно, что эти страны группируются в отдельные кластеры: более высокий среднедушевой доход в среднем сопровождается и более высокой долей работников в отраслях сферы услуг. Россия находится примерно в центре первого кластера (ВВП на душу меньше 10 000 дол. в год), среди других посткоммунистических стран и таких развивающихся стран, как Мексика и Турция. Во второй кластер, куда входят наименее развитые из стран Западной Европы Португалия, Греция и Испания, попали также и две страны с переходной экономикой — Словения и Чехия. Очевидно, движутся в этом же направлении Венгрия и Словакия, у которых показатель ВВП на душу ниже 10 000 дол. в год, но зато занятость в сфере услуг выше 50%. Наиболее развитые в экономическом отношении страны мира (среднедушевой ВВП больше 15 000 дол.) характеризуются, как видно на графике, и более высокой долей занятых в сфере услуг — в среднем 60—70%.

Таблица 3.11. ВВП на душу населения и доля занятых в сфере услуг в 1996 г.

Страна	ВВП на душу населения по ППС, дол.	Доля занятых в сфере услуг, %
1. Люксембург	31846	74,4
2. США	27840	72,9
3. Норвегия	25481	71,8
4. Швейцария	24943	67,9
5. Япония	23987	59,2
6. Дания	23147	69,6
7. Канада	22743	72,9
8. Бельгия	22211	69,6
9. Австрия	22135	62,3
10. Германия	21336	61,3
11. Австралия	21292	71,3
12. Нидерланды	21041	73,0
13. Италия	20254	61,1
14. Швеция	19942	71,3
15. Великобритания	19533	70,6
16. Финляндия	19064	65,0
17. Ирландия	18257	61,4
18. Новая Зеландия	17578	65,2
19. Израиль	17288	68,1
20. Испания	15257	62,0
21. Португалия	13819	56,6
22. Греция	13224	56,8
23. Словения	13211	47,7
24. Чехия	12714	52,2
25. Венгрия	9326	59,0
26. Словакия	8882	53,3
27. Мексика	7184	54,0
28. Польша	6887	41,7

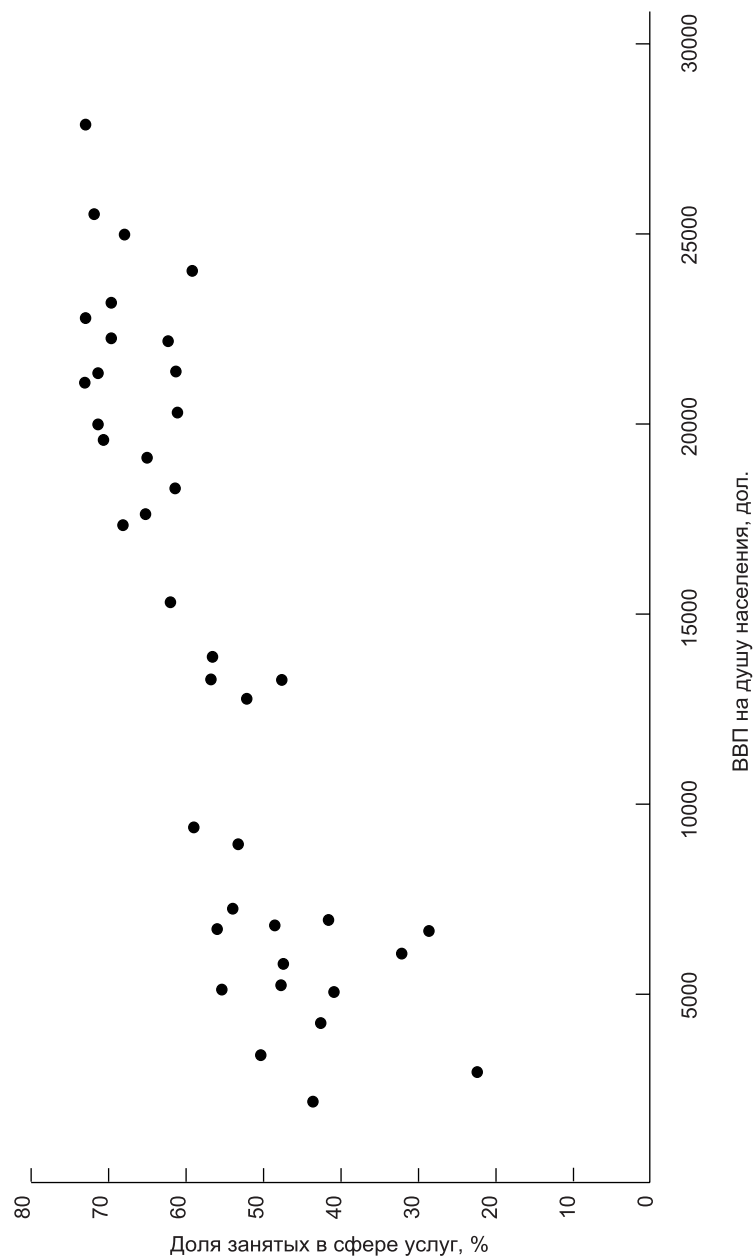
Окончание табл. 3.11

Страна	ВВП на душу населения по ППС, дол.	Доля занятых в сфере услуг, %
29. Россия	6744	48,6
30. Эстония	6647	56,0
31. Румыния	6597	28,8
32. Турция	6001	32,3
33. Литва	5730	47,5
34. Белоруссия	5168	47,8
35. Латвия	5053	55,4
36. Болгария	4989	41,0
37. Македония	4171	42,7
38. Молдавия	2101	43,7
39. Украина	3326	50,4
40. Албания	2880	22,6

Специалисты предлагают использовать подобный кластерный анализ, чтобы с помощью *метода эталонного образца* прогнозировать на будущее динамику структуры занятости в той или иной стране¹. Идея заключается в том, что в каждом кластере выбирается эталонная страна, координаты которой ближе всего к центру кластера. Можно проследить, как менялись характеристики (ВВП и занятость) в этой стране в течение предшествующих лет. Если Россия находится, например, в первом кластере, то для перехода во второй ей нужно примерно столько же времени, сколько для этого понадобилось эталонной стране из второго кластера. В целом этот метод дает достаточно хорошие результаты в рамках долгосрочных прогнозов для развивающихся стран.

Вместе с тем обоснованность применения метода эталонного образца в случае с российской экономикой вызывает определенные сомнения. Дело в том, что он изначально предполагает позитивную

¹ См., например: Бреев Б., Костенко К., Нанавян А. Занятость в сфере услуг и перспективы ее развития в России // Общество и экономика. 1998. № 7.

Примечание. Построено на основе данных табл. 3.11.

Рис. 3.4. Распределение стран по долям занятых в сфере услуг и ВВП на душу населения

экономическую динамику, т.е. одновременный рост и ВВП, и доли занятых в сфере услуг. В нашем же случае рост доли занятых в сфере услуг действительно имеет место, но он сопровождался вплоть до 1998 г. падением ВВП (см. табл. 3.12 и рис. 3.5). Не в последнюю очередь доля занятых в сфере услуг выросла именно потому, что сама занятость в целом сокращалась, причем сокращалась в значительной степени за счет работников первичного сектора экономики (промышленности, строительства, сельского хозяйства). Интересно наблюдать сегодня пропорции занятости в региональном аспекте — наиболее высокая занятость в сфере услуг отмечается, с одной стороны, в Москве (где действительно растет численность работников в финансово-кредитной и банковской сфере, страховании, туризме и гостиницах, торговле и общепите и т.п.); с другой стороны, доля занятых в сфере услуг выше всего в самых бедных регионах (Калмыкия, Тыва, Бурятия), так как “бюджетные” рабочие места в образовании, здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве там сохранились, тогда как другие возможности трудоустройства практически отсутствуют. Поэтому сегодня относительно высокая доля работников в сфере услуг еще не может однозначно трактоваться как позитивный показатель экономического развития страны.

Таблица 3.12. Динамика ВВП и доли занятых в сфере услуг в России, %

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Доля занятых в сфере услуг	41,9	43,1	44,9	46,7	48,6	51,9	53,1	53,5	56,2
Рост доли занятых в сфере услуг по отношению к 1992 г.	100,0	102,9	107,2	111,5	116,0	123,9	126,7	127,7	134,1
Динамика ВВП по отношению к 1992 г.	100,0	91,3	79,7	76,4	73,8	74,5	70,8	73,1	79,2

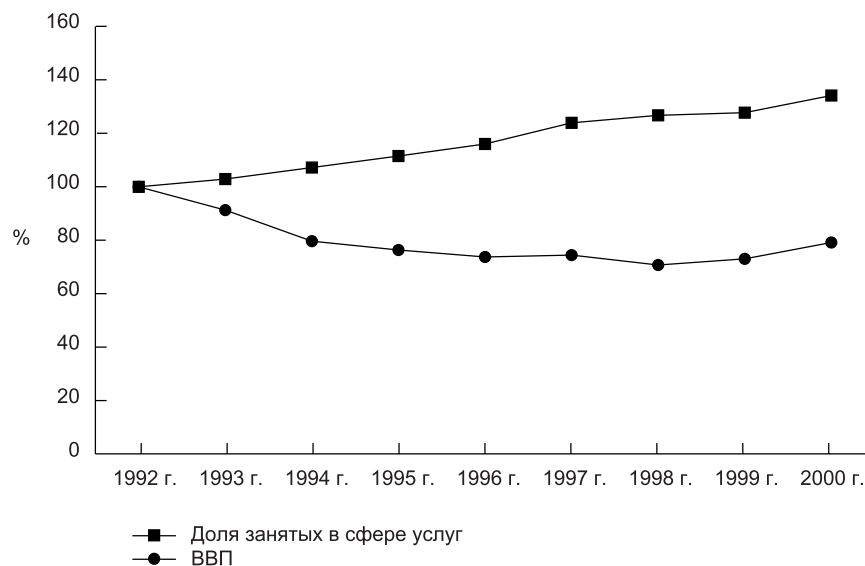

Рис. 3.5. Динамика ВВП и доли занятых в сфере услуг

Вместе с тем, если экономический рост, наметившийся в России в течение последних двух лет, будет продолжаться, нет никаких оснований отвергать общемировые тенденции динамики занятости, и метод эталонного образца вполне может быть использован для оценки распределения трудовых ресурсов по секторам экономики.

3.3.4 Прогнозные оценки развития рынка труда в России, полученные с помощью экспертных опросов

В рамках научных исследований Центра образовательной политики ГУ ВШЭ проводились семинары, на которых обсуждались вопросы, касающиеся состояния рынка труда, экономики в целом и институциональной структуры. Специалистами были предложены прогнозные оценки развития различных секторов российской экономики, соответствующих изменений рынка труда, а также типов и видов организаций, которые

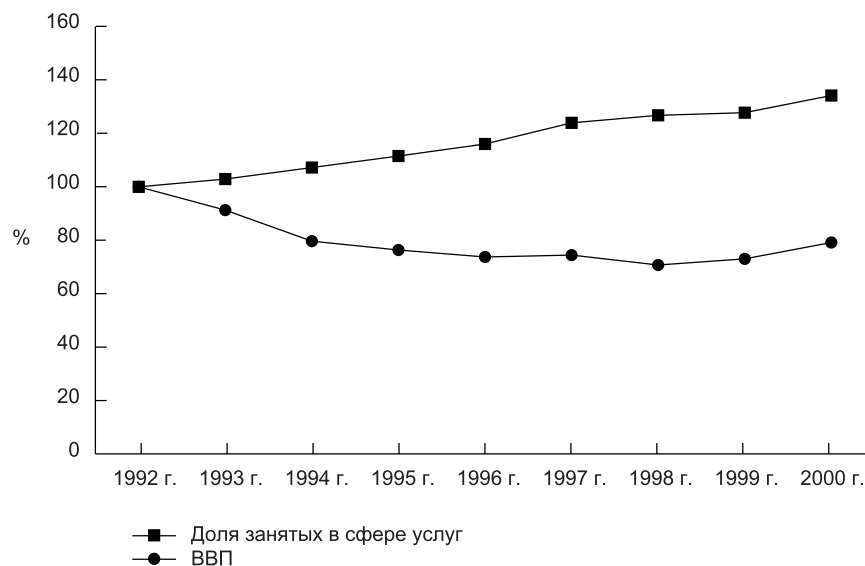

Рис. 3.5. Динамика ВВП и доли занятых в сфере услуг

Вместе с тем, если экономический рост, наметившийся в России в течение последних двух лет, будет продолжаться, нет никаких оснований отвергать общемировые тенденции динамики занятости, и метод эталонного образца вполне может быть использован для оценки распределения трудовых ресурсов по секторам экономики.

3.3.4 Прогнозные оценки развития рынка труда в России, полученные с помощью экспертных опросов

В рамках научных исследований Центра образовательной политики ГУ ВШЭ проводились семинары, на которых обсуждались вопросы, касающиеся состояния рынка труда, экономики в целом и институциональной структуры. Специалистами были предложены прогнозные оценки развития различных секторов российской экономики, соответствующих изменений рынка труда, а также типов и видов организаций, которые

получат наибольший рост. По мнению экспертов, в ближайшей перспективе намечается развитие следующих секторов и отраслей экономики:

- пищевой промышленности — хлебопекарной, кондитерской, производства пива и безалкогольных продуктов;

- легкой промышленности (пока есть деньги от продажи нефти и газа);

- нефтегазовой отрасли (в части добычи нефти и газа — на экспорт);

- транспорта и связи (по причинам общей неразвитости коммуникаций в стране);

- сферы услуг (по оценкам — в слабой степени по причинам недостатка средств у населения), которая будет аккумулировать дополнительных работников, увеличивая долю занятых в государственном управлении, в сфере деловых услуг и торговле.

Одновременно будут слабо развиваться:

- строительный комплекс;

- сельское хозяйство (формирование отдельных крупных агрофирм не повлияет на общую ситуацию);

- авиационная отрасль (нет средств на приобретение самолетов);
- автомобилестроение.

Следует учесть, что многие уже действующие, даже благополучные и развивающиеся предприятия, сокращают и будут сокращать количество рабочих мест и численность занятых.

По мнению участников семинаров, на формирование задач и потребностей в сфере образования будут влиять два важных фактора: крайне низкая территориальная мобильность населения страны и очень низкая персональная мобильность кадров.

Участники семинара затруднились сказать, на какие профессии будет спрос, поскольку ситуация очень неопределенная. Поэтому в неопределенной ситуации люди будут готовиться по каким-то фундаментальным, базовым, универсальным программам в течение первых лет и отодвигать специализацию на поздние стадии обучения (до прояснения ситуации).

Большое внимание было уделено обсуждению проблем недостатка специалистов в сфере услуг (экономике не нужно будет столько инженеров, ей потребуются люди, которые будут продавать, заниматься снабжением, логистикой — это сфера услуг, потому что складская система, система оптового звена торговли в

стране совершенно не развита) и менеджеров с современной подготовкой.

Одним из направлений подготовки менеджеров следует считать переподготовку специалистов. Это обусловлено большим сопротивлением старого корпуса менеджеров (работников управления) вновь обученным специалистам. Поэтому огромная масса людей должна быть переучена без отрыва от своей территории и от своего места работы, от своего предприятия. Существует большой сегмент, на который должна быть направлена работа всех вузов — переподготовка (ретренинг) имеющихся специалистов, передача им новых объемов знаний, новой системы навыков, чтобы люди, находящиеся внутри предприятия, уже в него “встроенные”, сработавшиеся с остальными менеджерами, получили новые знания и смогли бы успешно работать на своем месте. Тогда не надо было бы привлекать специалистов со стороны, которые всегда сталкиваются с проблемами адаптации в новом коллективе.

Кроме этого, необходимо готовить небольшую элитную группу специалистов для того сектора, который ориентирован на мировую экономику, и для воспроизводства ряда конкурентных преимуществ страны. Поскольку финансирование ограничено, элитное образование должно быть очень сильно сконцентрировано. В связи с этим должна появиться категория вузов, куда идут основные ресурсы, где собирают лучших преподавателей, где есть база для обеспечения научных исследований и качественного процесса обучения. Это может быть 20, 30, 40 вузов по всей стране, и не нужно больше — это узкий сегмент. Соответственно основная часть системы высшего образования разворачивается в сторону ретренинга имеющихся кадров, небольшая часть — работает на подготовку элитного персонала.

Центром образовательной политики ГУ ВШЭ в рамках проекта “Кадры для рыночной экономики” был проведен опрос экспертов — руководителей российских предприятий. Им было задано три развернутых вопроса.

С помощью *первого вопроса* была предпринята попытка выяснить, какие отрасли/сферы деятельности видятся экспертам в ближайшие пять лет наиболее перспективными с точки зрения экономического роста. Им было предложено проранжировать сектора экономики по ожидаемому объему производства: значительное падение, незначительное снижение, постоянный уровень и заметный стабильный рост.

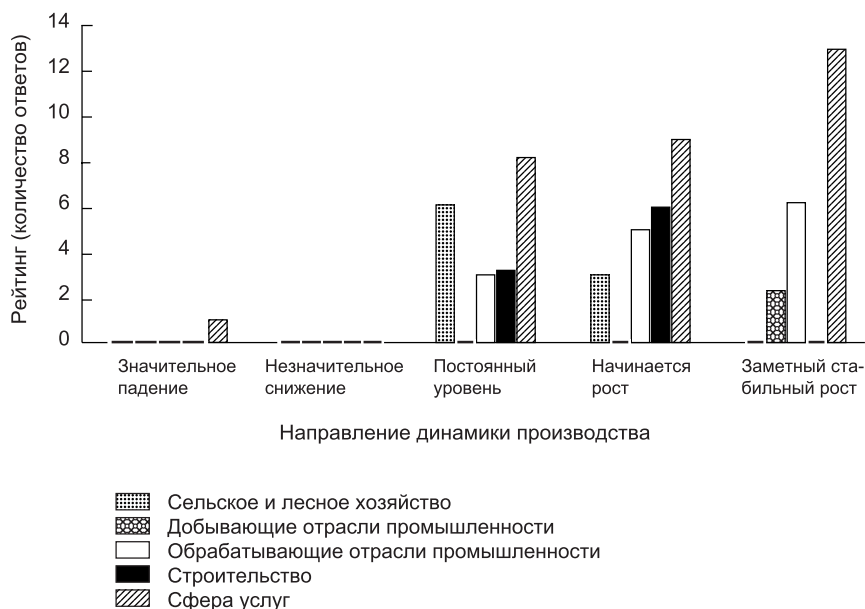

Рис. 3.6. Прогноз развития российских секторов экономики в ближайшие пять лет

Как видно из рис. 3.6, эксперты в целом не ожидают спада в экономике. Большинство из них считают, что в ближайшее время начнется рост. Особые надежды возлагаются на сферу услуг, обрабатывающие отрасли промышленности и строительство.

Наиболее динамичными направлениями в промышленном производстве считаются строительство, тяжелая промышленность (машиностроение, в том числе для обрабатывающих сырье отраслей; химическая промышленность, в том числе нефтехимия), легкая промышленность (прежде всего пищевая, в том числе мясопереработка), топливно-энергетический комплекс (особенно нефтяная и газовая промышленность). Также было указано на необходимость развития наукоемких производств, возможно на базе научно-производственных предприятий (см. рис. 3.7).

В ближайшие пять лет в сфере услуг (непроизводственной сфере) прогнозируется развитие следующих направлений: связь, торговля и общественное питание, транспорт, разработка программных продуктов (рис. 3.8).

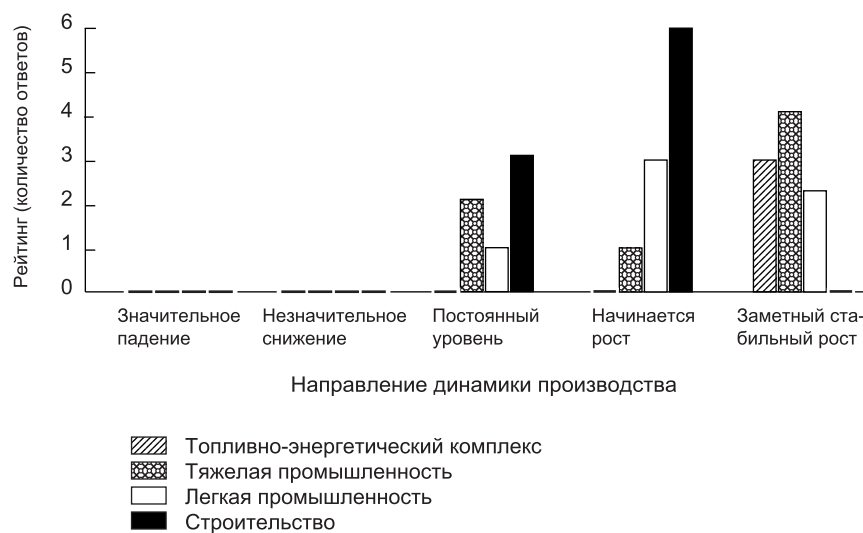

Рис. 3.7. Перспективы отрасли промышленности

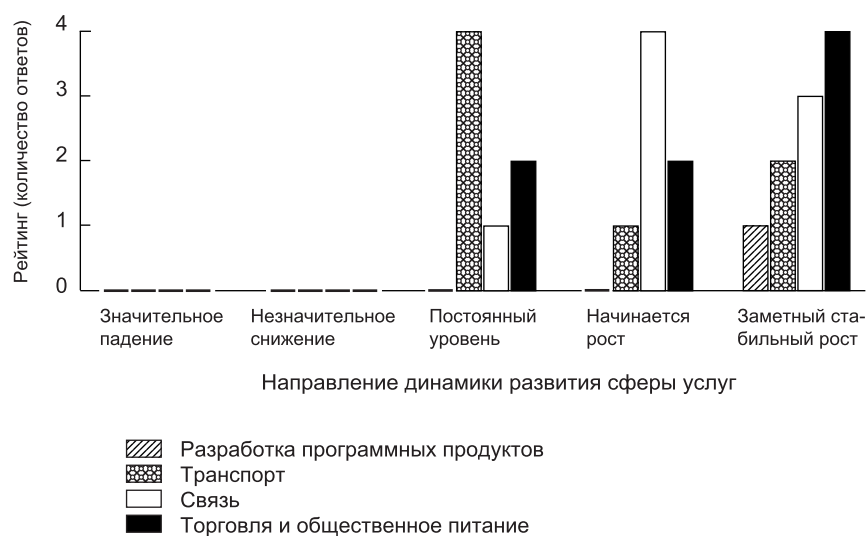

Рис. 3.8. Прогноз развития непроизводственной сферы

Во втором вопросе экспертов попросили оценить перспективную потребность в кадрах разного уровня квалификации в тех сферах деятельности, где в ближайшие пять лет они ожидают экономический рост. В зависимости от образовательного уровня работники были разделены на следующие группы: с высшим образованием, со средним профессиональным, с начальным профессиональным образованием и не имеющие профессионального образования. Потребность в каждой группе оценивалась по пятибалльной шкале (от “1” — потребность значительно снизится до “5” — потребность значительно вырастет). Оценки экспертов иллюстрируются на рис. 3.9.

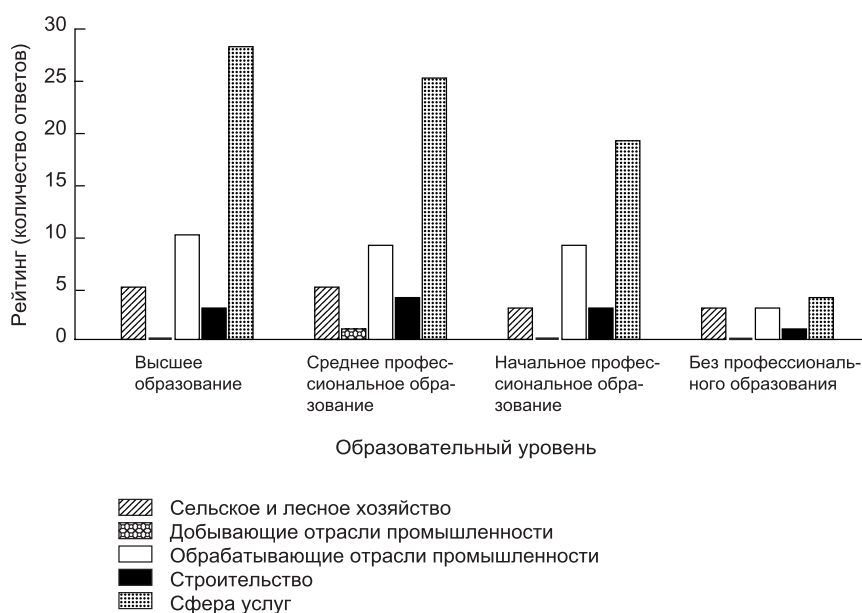

Рис. 3.9. Потребность в кадрах различной квалификации в ближайшей перспективе

Согласно оценкам, спрос в ближайшее время будет предъявляться прежде всего на рабочую силу, которая имеет высшее или среднее специальное образование, в гораздо меньшей степени — на кадры, которые обладают начальным профессиональным образованием, а люди без профессионального образования практически нигде не будут востребованы.

Квалификация оценивается как наиболее важная в сфере услуг. И лишь потом в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и в добывающей промышленности (см. рис. 3.9.).

Потребность в кадрах с высшим образованием будет особенно остро ощущаться в сельском и лесном хозяйстве, строительстве и в обрабатывающей промышленности. Среднее профессиональное и начальное образование будет требоваться прежде всего в сфере услуг, строительстве, в обрабатывающей промышленности. Лица без профессионального образования — в строительстве (рис. 3.10).

Рис. 3.10. Оценка необходимости кадров различной квалификации

Если говорить о промышленности, то лица с высшим, средним и начальным профессиональным образованием будут требоваться прежде всего в тяжелой промышленности (в машиностроении и химической промышленности).

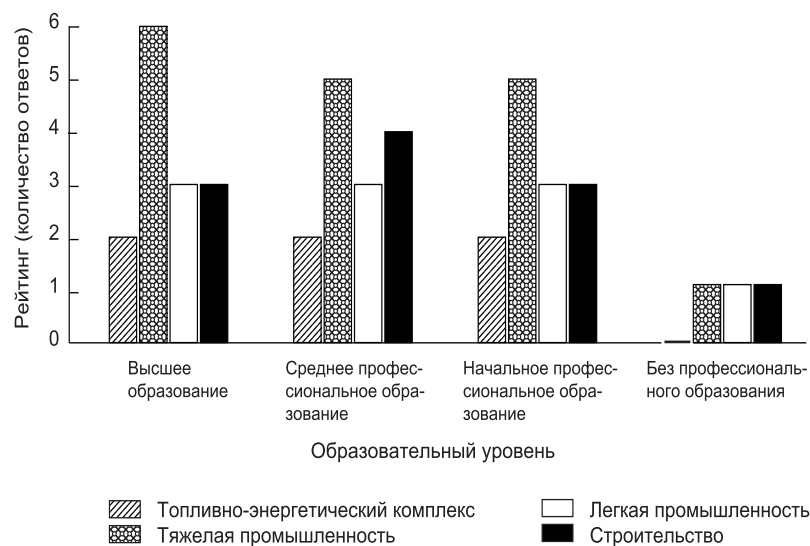

Рис. 3.11. Потребность в работниках различной квалификации в промышленности

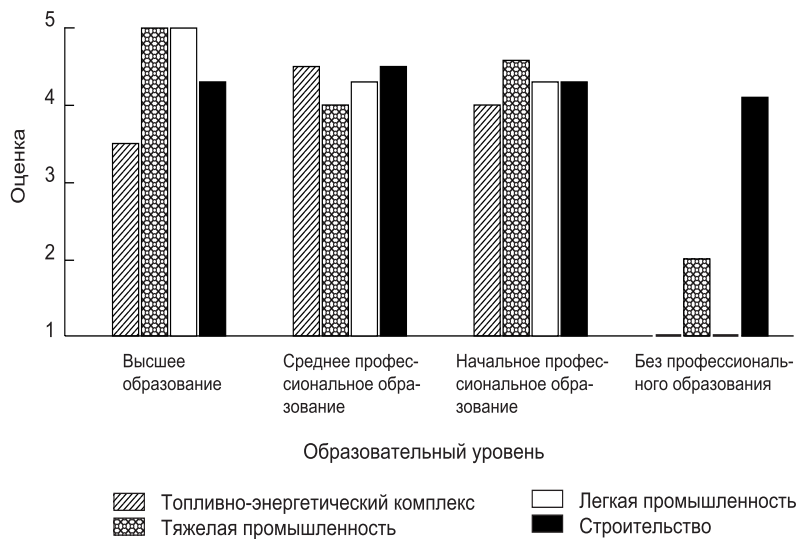

Рис. 3.12. Оценка необходимости различных кадров в промышленности

В целом, потребность в кадрах с образованием в промышленности будет высока. Работники без профессионального образования будут требоваться преимущественно в строительстве.

В сфере услуг роль образования особенно велика. Экспертами была выделена тенденция привлечения высококвалифицированных кадров в связь, торговлю и общественное питание (рис.3.13).

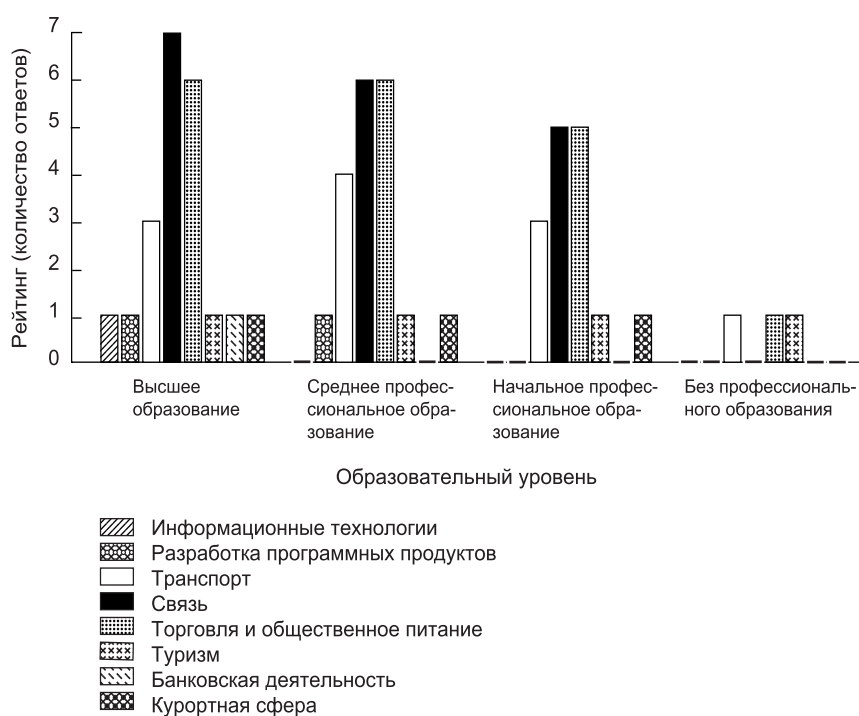

Рис. 3.13. Потребность в работниках различной квалификации в непроизводственной сфере

Высшее образование будет необходимо прежде всего при разработке программного обеспечения, информационных технологий и в туризме. Среднее профессиональное образование потребуется для работников в сфере туризма, связи, транспор-

та, торговли и общественного питания. С начальным профессиональным образованием будут требоваться работники в сферу туризма, транспорта, торговли и общественного питания, в курортную сферу. А без профессионального образования — в туризм (рис. 3.14).

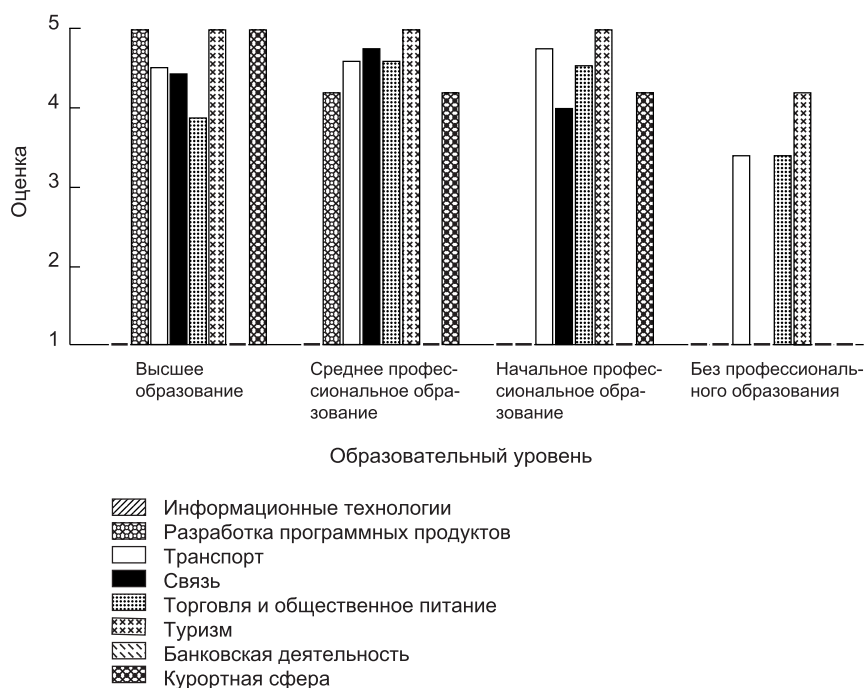

Рис. 3.14. Оценка необходимости различных кадров в промышленности

Третий вопрос был направлен на то, чтобы выяснить, какие именно специалисты в области экономики и менеджмента будут наиболее востребованы в ближайшем будущем и в перспективе (рис. 3.15).

Оказалось, что сейчас наиболее востребованы специалисты по маркетингу, рекламе и фондовому рынку. А через пять лет нужны будут специалисты по стратегическому планированию, бизнес-планированию и аналитики.

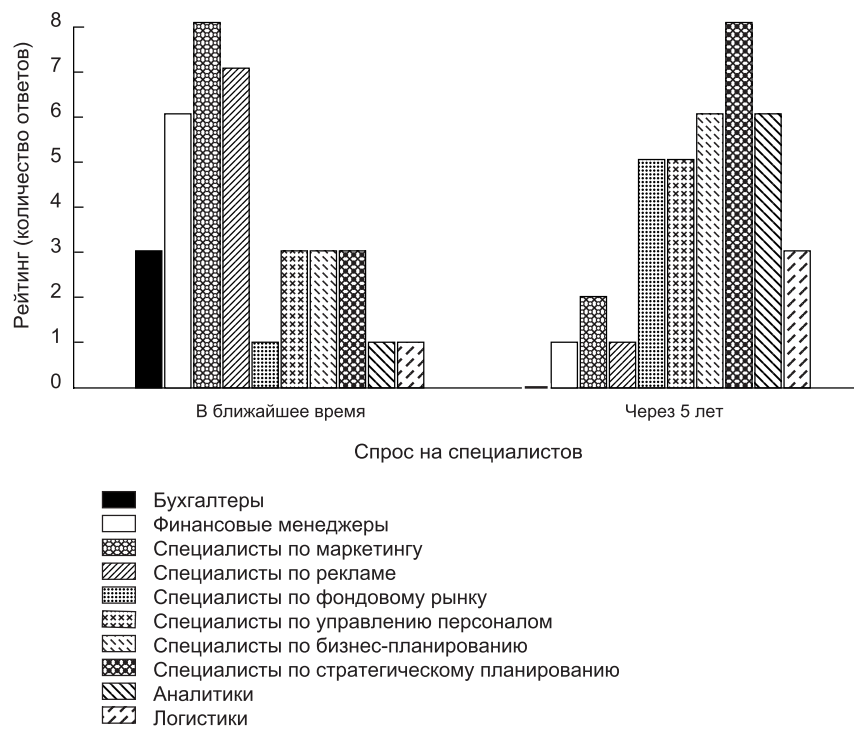

Рис. 3.15. Динамика спроса на специалистов

3

РЫНОК ТРУДА В ПЕРЕХОДНОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ ЗАНЯТОСТИ

3.1

Современное состояние рынка труда в России

Общий структурно-трансформационный кризис российской экономики, естественно, не мог не отразиться на рынках труда. Обвальное падение производства всегда приводит к сокращению численности занятых и росту безработицы. Однако в российской экономике эти процессы имеют свою, ярко выраженную, специфику. Действительно, безработица, которую начали регистрировать в стране с 1991 г., после создания Государственной федеральной службы занятости, выросла к 1999 г.¹ до 10,4 млн человек и составила 14% экономически активного населения. И хотя в 2000—2001 гг. уровень безработицы несколько снизился в результате экономического оживления, он и сейчас составляет около 10%, что выше, чем в большинстве европейских, в том числе посткоммунистических государств. Вместе с тем снижение занятости, наблюдавшееся в течение восьми лет с 1991 по 1998 г., явно не адекватно темпам падения ВВП, который сократился за это время практически вдвое. Эти данные ясно свидетельствуют о наличии избыточной численности занятых на предприятиях, или о *скрытой безработице* (а значит — снижении эффективности труда). Нерациональная (“нерыночная”) отраслевая структура экономики — также наследие прошлого — порождает сегодня структурную безработицу.

В экономике любой страны есть не один, а множество рынков труда — региональные, отраслевые, профессиональные, — и все они находятся во взаимодействии. В России сегодня отчетливо видна разница между отдельными региональными и локальными рынками — по уровню безработицы и коэффициенту напряженности² области, находящиеся в худшем положении, отличаются от благо-

¹ Данные на конец июня 1999 г.

² Коэффициент напряженности определяется отношением числа зарегистрированных безработных к числу вакансий.

получных регионов на порядок. Так же явно различаются и профессиональные рынки: для специалистов рыночной инфраструктуры (бухгалтеров, менеджеров, юристов, экономистов, финансистов) и для квалифицированных работников со средним специальным образованием (строители, медсестры, автомеханики, парикмахеры) перспективы трудоустройства и заработков сегодня значительно лучше, чем, скажем, для инженера или физика-теоретика.

Низкая мобильность означает, что работники в силу объективных причин не способны сами переходить с одного рынка на другой. Это, с одной стороны, консервирует неэффективную занятость и скрытую безработицу в отдельных отраслях, городах, регионах, а с другой стороны — приводит к значительной (и часто необоснованной) *дифференциации заработков и доходов*.

Серьезные последствия для функционирования рынков труда создает и сложившаяся сегодня в России демографическая ситуация. Вот уже на протяжении десяти лет (с ноября 1991 г.) идет процесс *депопуляции*, причем темпы его явно прогрессируют (так, за 1998 г. превышение численности умерших по отношению к родившимся составило 705 тыс. человек, за 1999 г. — 930 тыс. человек, а за 2000 г. — 959 тыс. человек). Стоит ли говорить, как эта тенденция отразится уже в скором будущем: сокращение трудовых ресурсов экономики, рост иждивенческой нагрузки для работающих, сокращение отчислений в страховые фонды и налоговых поступлений в бюджет и т.д.

Несколько компенсируют естественную убыль населения *миграционные потоки в Россию*, в основном из стран ближнего зарубежья. С точки зрения перспективного развития экономики это, безусловно, положительный фактор. Специальные исследования показывают, что средний возраст иммигрантов обычно на 10—15 лет ниже, чем средний возраст населения принимающих регионов, в их семьях больше детей, а значит, для развития трудовых ресурсов России иммиграция в целом благоприятна. Однако в сегодняшней и без того сложной экономической ситуации потоки иммигрантов, а также беженцев и вынужденных переселенцев из Северо-Кавказского региона (внутренних мигрантов) усиливают напряженность на региональных рынках труда, а кроме того, создают дополнительные проблемы с обеспечением жильем, социальной инфраструктурой и т.п.

Разумеется, с учетом благоприятной экономической ситуации, сложившейся в стране в течение последних года — полутора лет, можно и положение на рынке труда оценивать более оптимистично. Действительно, реальный и прогнозируемый рост ВВП и объемов выпуска по основным отраслям экономики (см. табл. 3.1)

должны позитивно отразиться на занятости. Уже данные за 1999—2000 гг. показывают, что тенденция сокращения численности занятых переломлена во многих отраслях промышленности (табл. 3.2). Вместе с тем количество безработных, оцененное по методике МОТ (так называемая “реальная” безработица), снизилось за это время незначительно: 7,2 млн человек в октябре 2000 г., или около 10% экономически активного населения. Это верный признак *структурного несоответствия спроса и предложения на рынках труда*. Кроме того, в тех “растущих” отраслях, куда приходят инвестиции и где внедряются новые технологии, избыточная занятость неизбежно должна сокращаться, и спрос здесь растет в первую очередь на работников, владеющих современными знаниями и навыками.

Таблица 3.1. Основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2003 г.

Показатели	1999 г.	2000 г.	2002 г. (прогноз)	2003 г. (прогноз)
Валовой внутренний продукт, % к предыдущему году	105,4	108,3	104,8	105,3
Продукция промышленности, % к предыдущему году	111,0	112,0	105,0	105,5
Продукция сельского хозяйства, % к предыдущему году	104,1	107,7	104,0	104,0
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	105,0	117,0	110,0	112,0
Оборот розничной торговли, % к предыдущему году	93,5	108,7	106,0	107,0
Объем платных услуг населению, % к предыдущему году	107,0	106,0	106,0	106,0
Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущему году	86,0	109,0	106,5	106,6
Численность населения, млн человек	145,6	144,8	143,8	143,1
Экономически активное население, млн человек	73,1	71,3	72,3	72,4
Численность занятых в экономике, млн человек	64,0	64,3	63,3	63,7

Таблица 3.2. Индексы производства и численности персонала по отраслям промышленности, % к предыдущему году

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Топливная промышленность									
Индекс производства	93,0	88,0	90,0	99,2	99,0	100,3	98,0	102,0	105,0
Индекс численности персонала	—	101,8	97,1	98,4	101,2	95,9	96,7	94,3	125,5
Электроэнергетика									
Индекс производства	95,0	95,0	91,0	97,0	98,0	98,0	98,0	100,2	102,0
Индекс численности персонала	—	106,4	106,6	105,6	105,3	102,5	105,2	101,9	115,0
Черная металлургия									
Индекс производства	84,0	83,0	83,0	110,0	98,0	101,0	92,0	114,0	116,0
Индекс численности персонала	—	99,1	93,7	98,5	100,0	93,9	98,5	101,0	104,8
Цветная металлургия									
Индекс производства	75,0	86,0	91,0	103,0	96,0	106,0	95,0	109,0	115,0
Индекс численности персонала	—	101,9	95,4	106,2	97,8	94,6	92,3	100,2	78,1
Химическая и нефтехимическая промышленность									
Индекс производства	78,0	79,0	76,0	108,0	93,0	104,0	93,0	121,0	115,0
Индекс численности персонала	—	97,0	91,2	95,7	95,4	96,5	96,3	100,2	101,7

Окончание табл. 3.2

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Машиностроение и металлообработка									
Индекс производства	85,0	84,0	69,0	91,0	95,0	104,0	93,0	114,0	120,0
Индекс численности персонала	—	90,2	85,8	88,1	89,9	93,2	97,1	141,2	118,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность									
Индекс производства	85,0	81,0	70,0	99,3	83,0	100,9	99,6	117,0	113,0
Индекс численности персонала	—	90,5	93,5	90,1	91,2	90,2	90,9	100,6	105,0
Легкая промышленность									
Индекс производства	70,0	77,0	54,0	70,0	78,0	98,0	89,0	120,0	121,0
Индекс численности персонала	—	92,1	94,2	83,3	85,1	88,8	88,3	95,7	116,3
Пищевая промышленность									
Индекс производства	84,0	91,0	83,0	92,0	96,0	99,2	98,0	108,0	114,0
Индекс численности персонала	—	100,1	99,9	96,9	98,7	97,8	96,0	101,7	113,6
Промышленность строительных материалов									
Индекс производства	80,0	84,0	73,0	92,0	83,0	96,0	94,0	108,0	113,0
Индекс численности персонала	—	96,4	95,0	93,6	89,2	90,2	91,1	98,2	112,4

3.2 | Рынки труда и образование

Как было показано выше, одно из немногих конкурентных преимуществ, которые пока еще сохраняет Россия на мировых рынках, — *относительно высокий образовательный потенциал населения*. Средний уровень образования, измеряемый как продолжительность “формального” обучения, составляет сегодня около 11 лет, что говорит о довольно высоком “качестве” трудовых ресурсов, о возможностях переобучения, внедрения новых технологий, привлечения иностранных инвестиций и т.п. Вместе с тем сам по себе количественный показатель средней продолжительности обучения не означает благополучного состояния рынков труда.

Речь идет, прежде всего, о *несоответствии структуры спроса и предложения рабочей силы* в новых рыночных условиях. Так, например, принято считать, что сегодня человеку с высшим образованием труднее найти работу, чем неквалифицированному работнику. Статистические данные, однако, не подтверждают это мнение. По данным выборочных обследований занятости, проводимых Госкомстатом России, в 2000 г. лица с высшим образованием составляли 21,6% в численности занятых и только 11,1% — в численности безработных. Точно так же доля работников со средним профессиональным образованием выше среди занятых, чем среди безработных. Хуже положение у людей с общим средним и незаконченным средним образованием — им гораздо труднее найти работу и удержаться на ней в случае сокращений (их доля среди безработных — свыше 45%, а среди занятых — около 30%)¹ (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3. Структура занятого и безработного населения по уровню образования (август 1999 г.), %

Уровень образования	Высшее и незаконченное высшее	Среднее и начальное профессиональное	Общее среднее (полное)	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего
Занятые	26,1	39,7	23,5	8,7	2,0
Безработные	15,2	22,5	45,8	14,1	2,4

¹ Обследование населения по проблемам занятости. М.: Росстатгентство, 1999. Август. С. 30, 54.

Значит, проблема именно в нехватке *профессионального образования*, того, которое востребовано рынком. И в первую очередь современной рыночной экономике *не хватает специалистов со средним профессиональным образованием* — ведь этого требует растущая сфера услуг, в том числе сама рыночная инфраструктура (нужны секретари и банковские операционисты, страховые и туристические агенты, администраторы отелей и ресторанов, продавцы и агенты по рекламе и т.д. и т.п.). Проблема обеспечения квалифицированными кадрами со средним профессиональным образованием стоит остро и в традиционно “государственных” отраслях экономики, таких, как здравоохранение, социальная помощь. Например, Россия по сей день занимает первое место в мире по числу врачей и больничных коек на душу населения¹, между тем все еще крайне высока младенческая и послеоперационная смертность, смертность от таких “несмертельных” заболеваний, как пневмония, гепатит и т.п. Ни для кого не секрет, что многих больных врачи “теряют” по причине фактического отсутствия послеоперационного ухода. Очевидно, структура кадрового состава медицинских учреждений далека от рациональной, и в первую очередь ощущается необходимость в квалифицированном среднем медицинском персонале.

Все сказанное, разумеется, не означает, что высшее образование в рыночной экономике не нужно. Безусловно, государство должно сделать все возможное, чтобы не потерять преимущества системы высшего образования, традиционно сильного в России. Поддержка, однако, должна быть селективной, а *структура системы образования должна модифицироваться в соответствии с требованиями рынка*. Очевидно, нет необходимости по-прежнему “производить” в тех же количествах инженеров-оборонщиков и физиков-теоретиков: молодые люди с таким образованием в последние годы составляют абсолютное большинство абитуриентов различных бизнес-школ и факультетов магистратуры вузов экономического профиля. В результате значительные государственные средства тратятся впустую, не говоря уже о потерянном времени.

¹ Число врачей на 100 000 населения в 1997 г. в России — 462, в Великобритании — 157, в Германии — 341, во Франции — 282, в США — 245 (Россия и страны мира. М.: Госкомстат России, 1998. С. 94—95).

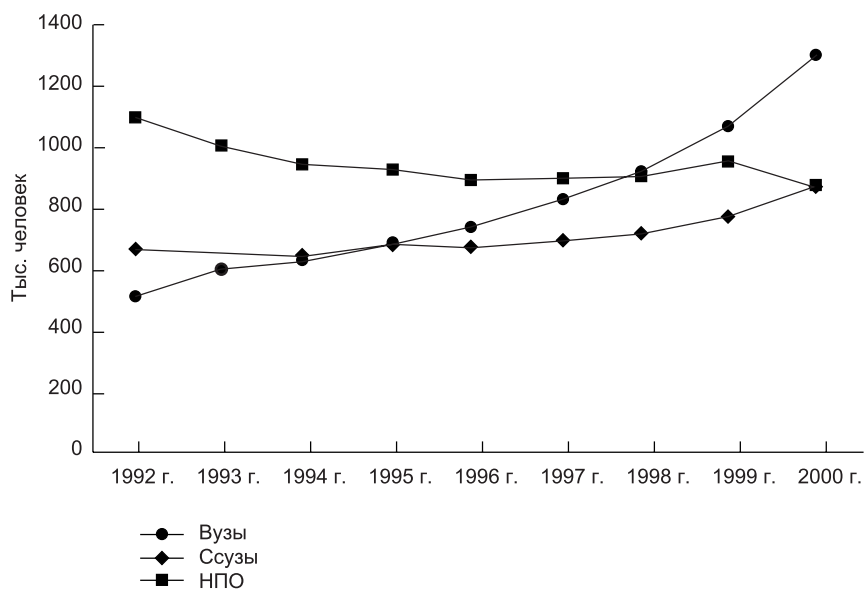
Количественные показатели приема и выпуска учащихся различными образовательными учреждениями за 1992—2000 гг. свидетельствуют, однако, о том, что структурный кризис на рынках труда будет воспроизводиться и в ближайшем будущем (табл. 3.4, 3.5; рис. 3.1, 3.2). Сокращение выпуска учреждениями начального профессионального образования и резкий рост (вдвое за восемь лет!) набора студентов в вузы неминуемо приведут уже в ближайшей перспективе к углублению диспропорций в сфере занятости, если еще учесть динамику выбытия с предприятий промышленности “старых” кадровых рабочих. По возрасту работающих сегодня обрабатывающая промышленность, лесное и сельское хозяйство и транспорт — самые старые отрасли, тогда как в сфере услуг, в первую очередь в торговле, финансово-кредитной и страховой сфере, в отрасли связи средний возраст работников существенно ниже. Отдельная проблема — продолжающийся в прежних объемах набор студентов в педагогические вузы. Данные демографического прогноза однозначно свидетельствуют, что через пять лет численность детей школьного возраста в стране сократится как минимум на 6 млн — это результат резкого сокращения рождаемости в 1990-е гг. Вот почему будущее трудоустройство сегодняшних абитуриентов педагогических вузов представляется абсолютно нереальным, им сразу по окончании институтов придется менять профессию и сферу деятельности.

Целью государственной политики, таким образом, видится **селективная поддержка образования**, т.е. финансирование в первую очередь образовательных учреждений, готовящих специалистов-профессионалов, действительно нужных экономике, а не потенциальных безработных, которых придется содержать и переобучать за счет того же государства.

Для того чтобы выработать критерии подобной селективной поддержки, нужно попытаться оценить динамику и структуру спроса на труд в экономике в целом, а также в отдельных отраслях (сферах деятельности) и регионах. При этом возможны разнообразные методические подходы, а также использование самых разных источников информации — от официальной отраслевой и региональной статистики до данных регулярных выборочных обследований предприятий и домохозяйств или специальных экспертных опросов.

Таблица 3.4. Прием учащихся образовательными учреждениями, тыс. человек

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Вузы	521	590	627	681	729	814	913	1059	1293
Ссузы	652	644	630	665	662	685	707	766	867
НПО	1096	1007	949	928	899	885	893	931	845

Рис. 3.1. Динамика приема учащихся**Таблица 3.5.** Выпуск учащихся образовательными учреждениями, тыс. человек

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Вузы	425	445	410	403	428	458	501	555	635
Ссузы	585	546	532	473	494	538	545	563	579
НПО	1039	922	878	841	821	800	785	770	763
Школы	—	986,8	995,5	1045,3	1105,4	1159,1	1253,2	1345,8	1330,0

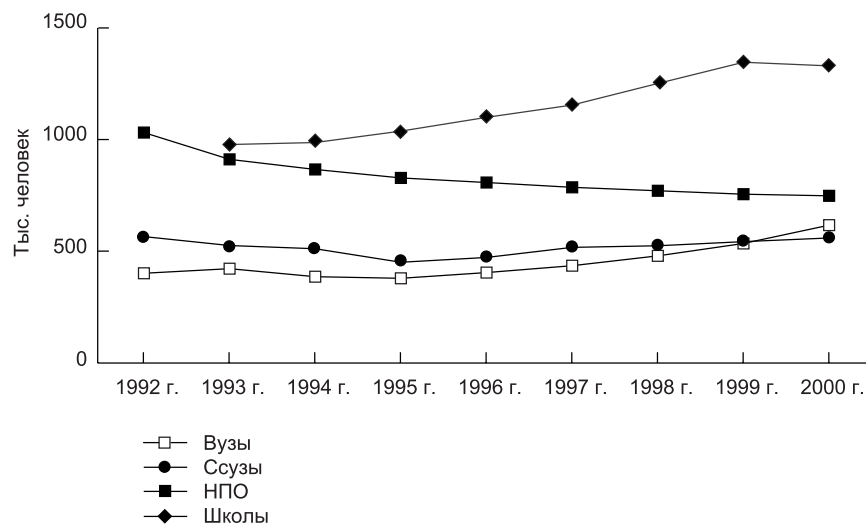

Рис. 3.2. Динамика выпуска учащихся

3.3 | Прогнозирование спроса на труд (занятости) в экономике

3.3.1 | Прогнозирование занятости на основе отраслевой статистики

Построение “инверсионных” функций занятости

Известный метод, которым широко пользуются в западной экономической науке для прогнозирования спроса на труд, — построение так называемых инверсионных функций занятости (employment demand functions). В основе его лежит очевидная зависимость между объемами выпуска данной отрасли

4

ПРОГНОЗ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ И СРЕДНИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ НА ПЕРИОД ДО 2010 г.

4.1

Основные принципы и факторы, учитываемые при разработке прогноза подготовки специалистов в условиях перехода экономики к рынку

В основу разработанного в данном исследовании прогноза подготовки специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях положены статистические данные развития высшего и среднего профессионального образования за последние 30 лет (с 1970 по 1999 г.) и разработанные в 2000 г. проекты Основных направлений социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу, Приоритетных задач Правительства Российской Федерации на 2000—2003 гг. по реализации указанных Основных направлений.

Цели социальной политики, вытекающие из данных разработок, заключаются в создании для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления, включая лучшее качество образовательных услуг.

В то же время государство сохраняет бесплатные услуги в области образования для социально-незащищенной части населения и, учитывая, что безусловным приоритетом в области со-

циальной политики на перспективу являются инвестиции в человека, государство будет предусматривать опережающий рост ассигнований на цели образования.

Таким образом, в первом десятилетии XXI в. направление развития образования будет определяться социальным заказом общества и государства.

Образование должно реализовать ресурс свободы, поле выбора для каждого человека, инвестирующего в себя.

Одновременно предполагается повысить вклад образования в модернизацию экономики, в первую очередь за счет формирования адекватной современным технологиям кадровой инфраструктуры основных отраслей промышленности и сферы услуг, повышения качества профессионального образования и соответствия структуре потребностей рынка труда.

Растущие информационные потоки и высокотехнологические производства потребуют специалистов с широким базовым уровнем образованности, способных переключаться с одного вида деятельности на другой.

В настоящем исследовании разработан прогноз подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием на ближайшие 10 лет (до 2010 г.) как в части расчета общего приема в высшие и средние учебные заведения профессионального образования, так и приема по группам специальностей и направлениям подготовки.

В основу разработки указанного прогноза заложены справочно-нормативные показатели, характеризующие структурные сдвиги в экономике, приоритеты в развитии отдельных направлений производства, науки, техники и технологии, демографические факторы и негативные тенденции развития экономики, в частности инфляция и возникновение принципиально новой для нашей экономики ситуации в области занятости — ожидаемого сокращения трудовых ресурсов.

Учитывался также прогноз численности занятого населения по отраслям, ресурсов молодежи, динамики выпуска из средних школ, данных службы занятости по безработным специалистам.

Главным фактором при расчете перспектив приема молодежи в вузы и ссузы в данном исследовании считался рыночный спрос со стороны семей на получение высшего и среднего профессионального образования, на основе которого прогнозировался рост охвата молодежи данным образованием.

В соответствии с методологией ЮНЕСКО охват молодежи образованием того или иного уровня характеризуется так называемыми *коэффициентом охвата* и *коэффициентом доступа*, которые позволяют оценить, в какой степени лица в возрасте учащегося (студента) охвачены образованием определенной ступени.

Применительно к задачам настоящего исследования использовался коэффициент охвата населения в возрасте от 15 до 24 лет высшим и средним профессиональным образованием и коэффициент доступа к высшему образованию населения в возрасте от 15 до 19 лет, динамика изменения которых рассматривалась по отчетным данным за период с 1970 по 1999 гг., и рассчитывались три варианта изменения этих коэффициентов в период 2000—2010 гг. с учетом демографических прогнозов.

При этом, принимая во внимание известные бюджетные ограничения в системе высшего и среднего профессионального образования, при разработке прогноза предполагалось, что расширение охвата и доступа молодежи к этому образованию будет обеспечиваться в основном за счет увеличения доли студентов, обучающихся с полным возмещением затрат в государственных высших и средних специальных учебных заведениях с учетом внедрения в перспективе, начиная с 2003 г., системы государственных именных финансовых обязательств.

Динамика приема в вузы госсектора показывает, что, начиная с 1992 г. доля поступающих на условиях полного возмещения затрат выросла с 31,1 тыс. человек до 378,6 тыс. в 1999 г. и составила уже 50% от общего приема в государственные вузы.

Таким образом, при условии положительных сдвигов в экономическом развитии страны в ближайшей и долгосрочной перспективе и как следствие повышения уровня жизни населения и появления платежеспособного спроса на образование со стороны как юридических, так и физических лиц возможно увеличение доступа молодежи к высшему и среднему профессиональному образованию. Тем более определенный потенциал развития в этой части имеется за счет неудовлетворенных образовательных потребностей молодежи и отложенного спроса на образование ввиду низких доходов основной массы граждан.

Анализ данных охвата молодежи образованием и доступа к высшему и среднему профессиональному образованию показывает, что по этим позициям Россия несколько отстает от многих

экономически развитых стран. Так, в среднем по странам ОЭСР охват высшим образованием составляет 31% против 25% в Российской Федерации (с учетом контингента среднего профессионального образования, которое сейчас приравнивается к высшему неуниверситетскому).

Расширение доступа к указанному образованию в развивающейся экономике напрямую связано со следующими факторами:

- повышением доли высококвалифицированных специалистов в общей структуре занятых (по мнению международных экспертов, эта доля достигнет в развитых странах 50% к 2010 г., в то время как сейчас, например, в США она составляет 33%, в Канаде — 47%, в Швеции — 28% (данные 1995 г.), в России — 20,7% (данные 1999 г.);
- установлением необходимых объемов финансирования образования (с учетом государственных и негосударственных источников на образование в развитых странах расходуется до 6% ВВП, в том числе на высшее образование — 1,6% ВВП);
- обеспечением максимального охвата детей средним (полным) общим образованием;
- формированием оптимального баланса между спросом и предложением на рынке образовательных услуг для населения, политики государства в части подготовки специалистов для рыночного сектора, кадровой политики работодателей;
- созданием механизмов кредитования и финансовой поддержки для получения образования гражданами с низкими доходами.

По отраслям производственного комплекса для прогнозирования спроса на специалистов выявлялись прогрессивные тенденции изменения размеров и структуры потребности в специалистах в базовом периоде, определяемые основными технико-экономическими показателями, и осуществлялось моделирование этих тенденций на основе изучения и прогнозирования развития экономики по таким показателям, как валовой внутренний продукт, валовой национальный продукт, прибыль, производительность труда, фондовооруженность, капитальные вложения и другие производственные и нормативно-справочные показатели.

По всем этим показателям формировалась база данных как для ретроспективного, так и перспективного периодов. Технико-экономические показатели принимались по перспективным программам развития, в том числе и на основании данных федеральных, региональных и других программ научно-технического

прогресса. Таким образом, эти показатели являются в той или иной степени экономически обоснованными вне зависимости от развития искомого показателя — спроса на специалистов.

В основу информационно-нормативной базы прогнозирования положен проект Основных направлений социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу, в соответствии с которой в машиностроении будет возрастать доля наукоемких структурообразующих отраслей (самолетостроения, ракетно-космической промышленности, атомной промышленности, промышленности вооружения и военной техники, биотехнологии, приборостроения, электротехники, станкостроения), способствующих повышению гибкости и мобильности производства. В связи с этим во всех этих отраслях значительно увеличится потребность в специалистах.

На основе изложенных принципов и сформированной исходной информационно-нормативной базы рассчитаны три варианта прогноза развития высшего и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2010 г.

4.2

Основные варианты прогноза подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием на период до 2010 г.

Результаты прогнозных расчетов, выполненные на основе анализа данных статистической формы 3-НК, приведены в табл. 1—9 Приложения.

Первый вариант — “пессимистический”, или инерционный (табл. 1). Он учитывает те структурные изменения в экономике, которые произошли в 1997—1999 гг., и будет реализовываться при менее благоприятном исходе переговоров о реструктуризации внешнего долга, возможных задержках получения внешних займов. В результате может произойти более существенный рост цен, более значительное снижение курса национальной валюты, что не может не ухудшить макроэкономические показатели.

В этом варианте, начиная с 2001 г., предусматривается стабилизация показателей приема в высшие и средние профессиональные учебные заведения на уровне, достигнутом к 2000 г. При этом коэффициент охвата населения в возрасте от 15 до 24 лет высшим и средним профессиональным образованием фиксируется на уровне 0,3 на период до 2010 г. Прием студентов в государственные вузы на условиях полного возмещения затрат также зафиксирован на уровне 2000 г., который составил 50% общего приема, а прием в ссузы на таких условиях постепенно будет возрастать с 40% в 2000 г. до 50% в 2005—2010 гг. Коэффициент доступа населения в возрасте 15—19 лет к высшему и среднему специальному образованию также фиксируется на уровне 2000 г. и принимается равным 0,161 на перспективу до 2010 г.

Второй вариант — “оптимистический”, в котором исходная база по экономическим показателям сформирована в соответствии с проектом Основных направлений социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Реализация предлагаемой в проекте программы должна обеспечить темпы роста валового внутреннего продукта начиная с 2001 г. как минимум 5% в год. Это позволит увеличить объем ВВП примерно на 26—28% к 2004 г. и на 70% — к 2010 г. (по сравнению с 1999 г.).

При достижении указанных показателей возможен выход России на качественно новый уровень развития, характеризующийся устойчиво растущей экономикой, эффективным государством, укреплением среднего класса, стабильными социальными и политическими отношениями.

Реализация Программы позволит добиться постепенного преодоления деформаций в структуре распределения доходов населения и помимо общего увеличения реальных располагаемых доходов позволит увеличить суммарную долю доходов среднедоходных групп населения. Планируется рост реальных доходов всего населения в 2000—2005 гг. в 1,5 раза (при этом доходы наименее обеспеченных возрастут в 1,9 раза), а в последующие пять лет они будут расти темпами 6—8% в год. Тем самым будет создана основа для устойчивого массового внутреннего спроса населения со средними и высокими доходами, в том числе и на образовательные услуги, включая платные. Расходы населения с доходом ниже прожиточного минимума на образование будут постепенно снижаться за счет сокращения неформальных платежей населения в этой сфере.

С учетом этого второй вариант прогноза предусматривает некоторый рост показателей приема в высшие и средние профессиональные учебные заведения по отношению к уровню, достигнутому в 2000 г., за счет постепенного роста коэффициента охвата населения в возрасте от 15 до 24 лет высшим и средним профессиональным образованием от уровня 0,3 в 2000 г. до 0,33 — к 2005 г. и постепенным его снижением до уровня 0,32 к 2010 г. Прием студентов в государственные вузы на условиях полного возмещения затрат при этом зафиксирован на уровне 2000 г. (50% от общего приема), а прием в ссузы на таких условиях постепенно будет возрастать с 40% в 2000 г. до 50% в 2005—2010 гг. Коэффициент доступа населения в возрасте 15—19 лет к высшему и среднему специальному образованию также постепенно возрастет от уровня 2000 г., равного 0,161, до 0,165 к 2005 г. и стабилизируется на этом уровне до 2010 г. (см. табл. 4 Приложения).

Третий вариант называется вариантом радикальных “энергичных” преобразований. Он предполагает ускоряющийся рост экономики в период 2000—2010 гг. и предусматривает существенное изменение структуры подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием.

В этом варианте наряду с увеличением показателей приема в высшие и средние профессиональные учебные заведения от уровня, достигнутого к 2000 г. прогнозируется изменение соотношения приема в государственные вузы и ссузы от 1,0 : 0,77 в 2000 г. до 1 : 1 в 2010 г. При этом коэффициент охвата населения в возрасте от 15 до 24 лет высшим и средним профессиональным образованием возрастет от 0,3 в 2000 г. до 0,35 в 2005 г. и стабилизируется на этом уровне на период до 2010 г. Прием студентов в государственные вузы на условиях полного возмещения затрат возрастет от уровня 2000 г., который составил 50% общего приема и достигнет уже в 2001 г. 55%, в 2002 г. — 60% и в дальнейшем стабилизируется на уровне 60% до 2010 г. Прием в ссузы на таких условиях постепенно будет возрастать с 40% в 2000 г. до 50% в 2005 г. и достигнет 60% к 2010 г. Коэффициент доступа населения в возрасте 15—19 лет к высшему и среднему специальному образованию также возрастет от уровня 2000 г., равного 0,161, до 0,17 в 2005 г. и зафиксируется на этом уровне на перспективу до 2010 г. (см. табл. 7 Приложения).

В соответствии с вышеназванными вариантами прогноза рассчитываются показатели общего приема в государственные выс-

шие и средние профессиональные учебные заведения, которые закладываются для расчета приема по группам специальностей и направлениям подготовки.

В соответствии с результатами прогноза по “оптимистическому” варианту (табл. 4 Приложения) прием в высшие учебные заведения с 1999 по 2010 г. увеличится с 946,4 тыс. человек до 1138,5 тыс. человек в 2005 г. и затем постепенно снизится до 1006,5 тыс. человек к 2010 г. (за счет снижения выпуска из средних школ). Увеличение общего приема в вузы будет происходить в основном за счет увеличения приема с полным возмещением затрат, которое будет составлять не менее 50% общего приема.

Несмотря на снижение потребности в инженерно-технических кадрах в целом, внутри группы инженерно-технических специальностей прогнозируется стабилизация и даже некоторое увеличение удельного веса приема студентов по специальностям энергетики и энергомашиностроения, электротехники, электронной техники, радиотехники и связи, авиационной и ракетно-космической техники, информатики и вычислительной техники, сервиса и технологии производства продовольственных продуктов, т.е. по направлениям, наиболее тесно связанным с передовыми технологиями и потребительским рынком.

Такой прогноз обоснован тем, что в соответствии с правительственной программой развития экономики России активизируются все экономические рычаги оживления реального сектора экономики и, в первую очередь, его важнейшего звена — промышленности. Реализация стратегии развития высокотехнологичных наукоемких отраслей и производств (самолетостроение, ракетно-космическая промышленность, атомная промышленность, промышленность вооружения и военной техники и биотехнологии и др.) требует прежде всего адекватных затрат на научные исследования и защиту интеллектуальной собственности, капитальных вложений в инновационные проекты и подготовку высококвалифицированных специалистов нового поколения.

Программой правительства ставится также исключительно важная стратегическая задача перед оборонным комплексом: планомерное техническое переоснащение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, модернизация вооружения и военной техники, создание научно-технического, конструкторского и производственного заде-

лов, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на формирование новой унифицированной высокоэффективной и высокоточной системы вооружения. Выполнение этой задачи может быть проведено в счет сокращения численности Вооруженных Сил, что позволит снизить расходы на их текущее содержание и увеличить долю расходов на военные НИОКР, оснащение войск современным вооружением и военной техникой при уделении особого внимания качеству подготовки специалистов, направляемых в оборонный комплекс.

В сельском хозяйстве объем валовой продукции сократился за последние семь лет почти на 40%. Выпуск продукции в пищевой и перерабатывающей промышленности уменьшился на 70%, что вызвало повышение удельного веса на продовольственном рынке импортных товаров в среднем до 40%. Капитальные вложения в агропромышленное производство уменьшились за последние семь лет примерно в 20 раз. Износ основных производственных фондов в сельском хозяйстве и ряде отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности составляет 40—70%. В результате всего этого сельское хозяйство находится в тяжелейшем состоянии.

Одним из главных направлений выхода из этого положения является подготовка высококвалифицированных специалистов по всем специальностям сельского хозяйства. В этой связи прогнозируется стабилизация и даже некоторое увеличение подготовки специалистов по указанным специальностям за период с 1999 по 2010 г. При этом существенно изменится и структура их подготовки в связи с особенностями реформирования и происходящими структурными сдвигами в этой отрасли.

С одной стороны, в ходе земельной реформы и реформирования отношений собственности на основе реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий формируется несколько секторов аграрной экономики: государственный, коллективный, кооперативный, акционерный и мелкотоварный, что ведет к значительному увеличению количества субъектов хозяйствования на селе и расширению рабочих мест в несельскохозяйственных видах деятельности: в производствах, связанных с переработкой и хранением продукции, строительством и в особенности — с созданием отраслей социальной инфраструктуры.

Кроме того, в АПК будет продолжено наращивание производственного потенциала отраслей комплекса для сбалансированного развития сельского хозяйства, сферы переработки, хранения и реализации продукции. Предстоит осуществить комплекс мер по техническому обновлению производственного потенциала, широкому распространению прогрессивных трудо- и ресурсосберегающих технологий, повышению плодородия почв, сокращению сроков внедрения новых сортов сельскохозяйственных культур, обеспечению глубокой и комплексной переработки сельскохозяйственного сырья, освоению производства новых видов продуктов питания. Все эти структурные сдвиги и намечаемые прогрессивные направления в развитии сельского хозяйства приведут или должны привести к увеличению спроса на специалистов как широкого сельскохозяйственного, так и прикладного профиля.

С другой стороны, создание сервисных служб с высоким уровнем специализации, механизации и автоматизации приведет к сокращению численности специалистов в хозяйствах.

В соответствии с изложенным объем подготовки в вузах по сельскохозяйственным приоритетным специальностям за период с 1999 по 2005 г. не должен сокращаться.

В связи с ускоренным развитием подготовки специалистов в области экономики и права в период 1995—1999 гг. и удовлетворением в основном потребности в специалистах в области учета, маркетинга, экономического анализа и права, удельный вес приема в вузы по специальности “Экономика и управление” стабилизируется на уровне 20—22% (около 220 тыс. человек) в период с 2000 по 2010 г. Доля приема в вузы за этот период уменьшится по естественно-научным специальностям с 6 до 4%, по специальностям здравоохранения — с 3,5 до 2,5% и возрастет по гуманитарно-социальным — с 17 до 25%, междисциплинарным естественно-техническим специальностям — до 2% общего приема в вузы.

По остальным профессиональным группам структура спроса не претерпит существенных изменений.

Важное место в прогнозе отводится устранению диспропорций в структуре подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием, согласованию масштабов и профильной структуры подготовки специалистов среднего звена с динамикой развития других уровней профессионального образования, общемировыми тенденциями развития профессионально-квалификационной структуры рынка труда.

Среднее профессиональное образование является качественно определяющим уровнем системы профессионального образования, занимающим значительное место в удовлетворении образовательных потребностей личности и общества.

В настоящее время это образование имеют 22% населения России. В экономике и социальной сфере занято около 20 млн специалистов со средним профессиональным образованием, что составляет 33% общей численности занятых или 62% численности занятых специалистов.

Современный этап развития среднего профессионального образования характеризуется значительным изменением профильной структуры подготовки кадров. За последние 10 лет доля приема на экономические и юридические специальности возросла с 11 до 32% за счет сокращения доли приема на технические (с 53 до 34%) и сельскохозяйственные (с 12 до 6%) специальности. В то же время в 1996—1999 гг. наблюдается стабилизация и постепенный рост масштабов подготовки специалистов по техническим специальностям, прежде всего за счет расширения реализации образовательных программ в области технического и технологического сервиса (технологическое обслуживание машин и оборудования, обслуживание электроэнергетических систем, вычислительной техники). Важным направлением изменения профильной структуры является рост подготовки специалистов в области бытового обслуживания населения.

Формируются новые направления подготовки в области сервиса, образования, экономики и управления. За последние три года в Классификатор специальностей среднего профессионального образования введено более 20 новых специальностей.

Дополнительная потребность в работниках со средним профессиональным образованием в 2000, 2005 и 2010 гг. также будет увеличиваться. Здесь структурные сдвиги проявятся главным образом в росте потребности по специальностям здравоохранения, экономики и управления, энергетики, информатики и вычислительной техники, электротехники, приборостроения, электронной техники, автоматики и управления. Прогноз позволяет устранить имевшиеся здесь ранее перекосы — резкое увеличение объема подготовки по специальности “Экономика и управление” и значительное снижение объема подготовки по техническим специальностям, в том числе по приоритетным.

В соответствии с основными показателями проекта прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 г. предполагается приоритетное развитие таких отраслей экономики, как легкая промышленность, промышленность строительных материалов и изделий, машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, сельское хозяйство, сервисное обслуживание населения.

Прогнозируется сохранение темпов роста экспортно ориентированных отраслей экономики (электроэнергетика, топливная промышленность, черная и цветная металлургия), федеральных систем инфраструктуры (транспорт, связь, банковская и налоговая сфера), государственных резервов (геологоразведка, разработка полезных ископаемых), природоохранной деятельности.

Наряду с традиционными направлениями деятельности расширяется занятость специалистов со средним профессиональным образованием в рыночной инфраструктуре (маркетинговое, финансовое, правовое обеспечение), налогово-бюджетной сфере, управлении персоналом.

Возрастает использование специалистов среднего звена в сервисном обслуживании населения (технический, технологический, информационный, транспортно-коммуникационный, социально-культурный сервис), где они являются наиболее массовой и мобильной частью рабочей силы.

Расширяется потребность в кадрах со средним профессиональным образованием в социальной сфере (пенсионное обеспечение, здравоохранение, культура и искусство, различные формы социально-психологической поддержки населения, реабилитационная деятельность, образовательные услуги, в том числе для лиц с особыми потребностями).

Исходя из вышеизложенного в табл. 1, 4, 7 Приложения представлены различные варианты подготовки специалистов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования в период 2000—2010 гг.

Разработка прогноза исходила из того фактора, что рыночные условия функционирования учебных заведений предполагают постоянный и активный поиск путей их взаимодействия с различными субъектами рынка, заинтересованными в конечном продукте деятельности высшей школы — кадрах специалистов.

Стремление к налаживанию постоянных деловых контактов с потенциальными работодателями — промышленными фирмами, корпорациями, банковскими структурами, с одной стороны, дает возможность выработки совместной программы действий по совершенствованию учебного процесса, включающей индивидуальный учет профессионально-квалификационных требований и повышение качества подготовки специалистов, а с другой — обеспечивает учебным заведениям профессионального образования дополнительный приток финансовых ресурсов.

Анализ исторического аспекта этого процесса на примере некоторых зарубежных стран показывает, что основными побудительными мотивами возникновения взаимного интереса промышленных корпораций и учебных заведений послужили устойчивая тенденция стабилизации ассигнований, выделяемых на развитие профессионального образования, т.е. финансовая политика государства, с одной стороны, и стремление промышленности к лидерству и монополизму в передовых областях технологии и техники — с другой.

Несмотря на активное включение многих вузов в систему рыночных отношений, рынок в сфере высшего образования находится пока на начальной стадии развития. Это обусловлено по крайней мере несколькими факторами.

Первым из них являются спросовые ограничения. Вследствие отсутствия у значительной части населения и предприятий средств на оплату услуг в сфере высшего образования увеличивается зависимость рыночно ориентированных вузов от госбюджета.

Длительный срок окупаемости затрат на обучение высококвалифицированных специалистов (период получения образования в вузе составляет не менее четырех лет) объективно ограничивают участие потенциальных работодателей в финансировании образовательных услуг.

Для решения этих в основном экономических проблем намечается осуществить совершенствование механизма государственной поддержки системы профессионального образования.

5

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.1

Основные проблемы в системе профессионального образования, требующие участия государства для их разрешения

Основными документами, определяющими государственную политику в сфере образования, являются Федеральная программа развития образования, Национальная доктрина развития образования и Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.

Федеральная программа развития образования (далее — ФПРО)¹ выделила ряд существенно важных проблем, связанных с подготовкой специалистов в системе профессионального образования. В целом остается проблемой кадровое обеспечение образовательных учреждений. Сохраняется устойчивая тенденция старения педагогических работников образовательных учреждений всех типов и видов. Молодых специалистов недостаточно — как вследствие низкого уровня оплаты труда и социального престижа профессии педагога, так и слабой социальной защищенности педагогических и научно-педагогических работников образовательных учреждений.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ “Об утверждении Федеральной программы развития образования”.

“Утечка мозгов” также является проблемой в образовательных учреждениях различных уровней. Она взаимосвязана с проблемой сохранения научно-педагогических кадров образовательных учреждений, а также научных школ и направлений научно-технической деятельности высших учебных заведений. “Утечка мозгов” ослабляет кадровый потенциал отечественной экономики, лишая ее наиболее активной части профессионалов.

Большая часть трудоспособной молодежи не обучается в учреждениях профессионального образования, что ведет к снижению квалификационного уровня трудовых ресурсов. По общим показателям доступа молодежи к профессиональному образованию и получению такого образования Россия существенно отстает от многих стран мира. Все более острый характер приобретает проблема дефицита квалифицированных рабочих и технического персонала.

Ухудшается взаимодействие высших учебных заведений с организациями промышленности, опытными и экспериментальными базами, что ведет не только к снижению качества учебного процесса, прежде всего свертыванию энергоемких лабораторных работ и практической подготовки будущих специалистов, но и к углублению отрыва обучения от практических потребностей.

Политика государства должна быть нацелена на решение указанных проблем в сфере профессионального образования. Во многом это политика институционального обустройства, которая направлена:

- на увеличение инвестиций в сферу профессионального образования, в первую очередь, за счет работодателей. При этом должно поощряться и участие в этом процессе населения;
- на формирование негосударственного сектора в сфере квалификационно-образовательных услуг, недопущение монополизации государством рынка профессионально-образовательных услуг;
- на устранение деформаций в структуре спроса на рынке образовательно-квалификационных услуг;
- на рациональное распределение инвестиций между различными направлениями профессионального образования. Государству предстоит выработать разумные пропорции подготовки специалистов, необходимых экономике уже сегодня, и специалистов, потребность в которых станет ощущаться в период, когда начнется интенсивная технологическая модернизация различных секторов экономики;

- на достижение рационального компромисса между социальными и экономическими функциями профессионального образования;
- на создание национальной системы образовательных стандартов и тестирования для обеспечения единства требований к качеству профессионального образования;
- на формирование регулируемого рынка образовательных услуг на основе нормативного бюджетного финансирования образовательных учреждений в расчете на одного обучающегося, воспитанника независимо от формы их собственности;
- на стимулирование роста платежеспособного спроса населения на образовательные услуги с помощью налоговых льгот юридическим и физическим лицам, вкладывающим средства в образование, а также постепенного развития социального образовательного кредита;
- на решение проблемы учебного книгоиздания и др.

Государство сможет решить перечисленные институциональные проблемы при условии, что оно будет:

- всемерно содействовать формированию слоя эффективных собственников в экономике;
- развивать нормальные конкурентные отношения между учебными заведениями различных форм собственности;
- брать в переходный период на себя функции организации взаимодействия между работодателями и учреждениями профессионального образования;
- стремиться к повышению информационной прозрачности рынка образовательных услуг и рынка труда;
- проводить разумную налоговую политику, стимулирующую работу учебных заведений и предприятий по подготовке кадров;
- осуществлять функции регламентации и контроля сферы образовательно-квалификационных услуг.

Важнейшим последствием указанных преобразований станет приведение структуры профессиональной подготовки и качества специалистов в соответствие с потребностями рынка труда.

5.2

Основные направления развития и совершенствования системы профессионального образования в ближайшей перспективе и роль государства в этой сфере

В Национальной доктрине развития образования в Российской Федерации¹ (далее — доктрина) в качестве стратегических целей образования объявляются:

- создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности;
- укрепление демократического правового государства и развитие гражданского общества;
- кадровое обеспечение динамично развивающейся рыночной экономики, интегрирующейся в мировое хозяйство, обладающей высокой конкурентоспособностью и инвестиционной привлекательностью;
- утверждение статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, науки, высоких технологий и экономики.

Доктрина является основой для разработки программ развития образования, определяет основные направления развития и совершенствования системы образования, в том числе:

- преемственность уровней и ступеней образования;
- создание программ, реализующих информационные технологии в образовании и развитие открытого образования;
- подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий.

¹ Одобрена постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 “О Национальной доктрине образования в Российской Федерации”.

Образование является сферой ответственности и интересов государства и его институтов. Государство в сфере образования призвано обеспечить:

- реализацию конституционного права и равные возможности для различных социальных слоев и территориальных групп населения на получение бесплатного образования высокого качества;
- свободный выбор направлений и форм образования с учетом потребностей, возможностей граждан, а также ситуации на рынках труда и образовательных услуг;
- высокую занятость трудоспособного населения, прежде всего молодежи;
- интеграцию образования, науки и производства, включая интеграцию научных исследований с образовательным процессом, научных организаций с образовательными учреждениями, науки и образования с производством;
- развитие системы профессиональной ориентации населения, реализующей меры по содействию в выборе профессии, направлений и форм образования, трудовой мотивации, становлению профессиональной карьеры;
- создание условий для профессиональной подготовки и переподготовки работающего населения, высвобождаемых работников и безработных граждан.

Для реализации этих направлений государство призвано создать *внутренние условия* функционирования учебных заведений, благоприятствующие привлечению в систему образования талантливых специалистов, способных на высоком уровне осуществлять учебный процесс, вести научные исследования, осваивать новые технологии и информационные системы, воспитывать у обучающихся духовность и нравственность, готовить специалистов высокой квалификации; подготовке и закреплению в высших учебных заведениях докторов и кандидатов наук с целью расширения фундаментальных и прикладных научных исследований и повышения научного уровня обучения студентов и аспирантов.

Необходимо также создание *внешних условий* функционирования системы образования, которые способствовали бы обеспечению высокого уровня доступности профессионального образования при безусловном выполнении конституционных гарантий; эффектив-

ному использованию выделяемых системе образования ресурсов, в том числе путем их направления в первую очередь на подготовку специалистов, которые будут востребованы экономикой; рационализации пропорций в подготовке специалистов для экономики.

В соответствии с указанными выше документами основными (ведущими) направлениями государственной политики в сфере профессионального образования всех уровней на длительную перспективу останутся:

1) выделение приоритетных для государства направлений (специальностей) подготовки специалистов с профессиональным образованием: например, в 2000 г. такими направлениями были объявлены специальности оборонного профиля;

2) определение размеров государственной поддержки приоритетных направлений подготовки специалистов: в частности, государством определены размеры поддержки оборонных специальностей и объявлено о намерении постепенного увеличения этой поддержки;

3) обеспечение рационального (с точки зрения государства) соотношения в подготовке специалистов с высшим, средним и начальным профессиональным образованием: очевидно, для обеспечения устойчивого и эффективного развития экономики необходимо постепенно рационализировать структуру занятого населения по уровню образования.

Важнейшими рычагами осуществления государственной политики в сфере профессионального образования останутся государственное бюджетное финансирование профессионального образования и государственный заказ на подготовку специалистов различного уровня образования (возможно, на ближайшие годы в форме сохранения контрольных цифр приема на обучение с постепенным переходом на договорные отношения).

Граничными условиями осуществления реструктурирования подготовки останутся законодательно установленная государственная гарантия количества студентов высших учебных заведений, обучающихся исключительно за счет государственного бюджета — 170 студентов вузов на 10 тыс. человек населения¹, и сохранение доступа к среднему профессиональному образованию.

¹ Ст. 40, п. 2 Закона Российской Федерации “Об образовании” в редакции Федерального закона Российской Федерации от 13 января 1996 № 12-ФЗ.

Поддержка государством основных направлений (специальностей) подготовки может осуществляться следующим образом:

а) государство будет равно поддерживать все направления (специальности) подготовки, не изменяя или изменяя незначительно сложившиеся соотношения. Очевидно, такая политика не будет соответствовать требованиям рынка труда и оценкам сложившейся структуры подготовки;

б) государство будет осуществлять избирательную поддержку отдельных направлений (специальностей) подготовки, проводя таким образом активную структурную политику через контрольные цифры приема (в дальнейшем, возможно, через госзаказ и договоры) и распределение бюджетного финансирования. Этот вариант представляется более перспективным.

Возможные варианты государственной поддержки:

1. Государство будет поддерживать некоторые (отдельные) приоритетные направления или их сочетания, например: фундаментальную науку; сельское хозяйство; образование; оборонные отрасли; культуру.

2. Государство не будет поддерживать направления (специальности), по которым будут готовить специалистов, востребованность которых на рынке труда в прогнозируемый период ожидается высокой. Государственная политика будет направлена на создание условий для привлечения к финансированию таких направлений средств работодателей, заинтересованных в получении высококвалифицированных специалистов, подготовленных в соответствии с потребностями производства.

3. Государство особо поддержит оборонный комплекс и подготовку специалистов для него. Остальные направления (специальности) будут поддержаны равномерно (в равной степени) в соответствии со сложившейся структурой.

Очевидно, будет реализовываться вариант, при котором государство будет проводить активную структурную политику, создавать условия для привлечения в систему образования средств работодателей, особо поддерживать ограниченный круг специальностей (возможно — оборонного профиля).

Возможные варианты государственной структурной политики в сфере профессионального образования:

- сохранить существующую структуру подготовки;
- сохранить существующие масштабы подготовки по некоторым приоритетным направлениям;
- сохранить ведущие научно-образовательные школы;
- развивать ведущие учебные заведения;
- привести структуру подготовки в соответствие с потребностями рынка труда;
- привести структуру подготовки в соответствие с некоторыми рациональными представлениями на основе сложившейся структуры подготовки в развитых странах;
- привести структуру подготовки в соответствие с перспективными (ожидаемыми) направлениями развития экономики и общества;
- привести структуру подготовки в соответствие со структурой общественных запросов в части образования;
- привести структуру подготовки в соответствие с основными направлениями, заложенными в государственной программе развития образования и Национальной доктрине образования.

Очевидно, возможных направлений структурной политики много, нет критериев выбора оптимального варианта (или нескольких вариантов, представляющих некоторое оптимальное сочетание), поэтому выбрать конкретное направление затруднительно.

Степень поддержки направлений (специальностей) может быть различной в зависимости от приоритетов государственной политики (экономической, культурной, образовательной, социальной и т.д.) и выделяемых на эти цели ресурсов.

Формы государственной поддержки направлений (специальностей) подготовки могут быть различны: от полномасштабного финансирования подготовки до создания благоприятных условий кредитования обучения, частичной оплаты обучения, создания системы социальных пособий и льгот.

Основная проблема функционирования системы профессионального образования — несоответствие количества и профессиональной структуры выпускников системы требованиям рынка труда. Это несоответствие происходит по двум причинам: недостаточный уровень подготовки студентов и оставшаяся с советского периода структура подготовки. Если процесс адаптации вузов к изменившимся и возросшим требованиям рынка труда

может и, видимо, должен регулироваться рынком, то структурная перестройка системы высшего образования требует активного государственного вмешательства.

Целью государственной политики, таким образом, является *селективная поддержка образования*, т.е. финансирование в первую очередь образовательных учреждений, готовящих специалистов-профессионалов, действительно нужных экономике, а не потенциальных безработных, которых придется содержать и переобучать за счет того же государства.

В России в настоящее время в систему образования государством, обществом и населением направляется около 300 млрд руб., или 5% ВВП. Из них 0,75% ВВП составляют средства, которые направляются в образование в основном населением, но в учебные заведения они не попадают.

Разработанный Правительством Российской Федерации проект Основных направлений социально-экономической политики на долгосрочную перспективу предусматривает внедрение новых форм ресурсного обеспечения системы профессионального образования, заключающихся в персонификации бюджетного финансирования — дифференцированное персонифицированное бюджетное финансирование студентов по государственным именованным финансовым обязательствам (ГИФО), которое будет определяться в зависимости от результатов единого государственного экзамена. Результаты этого экзамена соответственно определяют ту сумму, на которую сможет рассчитывать студент при получении образования. Образовательная организация, получив эту сумму, исходит из ее размера и рассчитывает стоимость своих образовательных услуг в зависимости как от реальных затрат, так и от уровня тех учащихся, которых она к себе примет.

Переход на эту форму начнется в экспериментальном порядке начиная с 2002 г. Ее введение должно значительно повысить эффективность использования бюджетных средств и способствовать привлечению в образовательную сферу частных средств в виде добровольного софинансирования.

Одновременно предусматриваются дополнительные механизмы, которые могли бы создать определенные стимулы для развития системы образовательных услуг в высшем образовании. В частности, предлагается использовать такой механизм, как бюджет развития образования, который формировался бы в федераль-

ном бюджете. Бюджет развития образования должен иметь целевой характер и направляться на покрытие тех затрат, которые образовательная организация тратит на развитие новых образовательных технологий. К таким затратам в первую очередь относятся расходы на информатизацию системы образования и разработку новых учебных программ, т.е. те расходы, которые не связаны с повседневной текущей деятельностью образовательной организации и предполагают выход на некий новый качественный уровень. Также предусматривается возможность дополнительной социальной помощи студентам, чье материальное положение (либо их родителей) недостаточно для оплаты образовательных услуг, и коль скоро такие студенты будут демонстрировать нормальный уровень знаний, необходимо организовать для них выплату специальных социальных стипендий и, кроме того, сохранять возможность для образовательной организации выплачивать так называемые академические стипендии. Также предусматривается механизм предварительного финансирования в виде социального кредитования образования.

Средства, выделяемые на обучение одного студента вуза из федерального бюджета, вырастут за 5 лет в два-три раза и выделяться будут с 2003—2004 г. отдельной строкой “обеспечение государственных именных финансовых обязательств”. Наряду с этим сохраняется выделение целевых “инвестиционных” средств учебным заведениям.

Финансовые ресурсы модернизации образования, в том числе профессионального, в период 2000—2010 гг. имеют следующие возможные параметры и ограничения:

1) в период 2001—2004 гг. в силу ограниченности платежеспособного спроса населения будет реализовываться принцип опережающего финансирования образования, в первую очередь профессионального;

2) начиная с 2005 г. предполагается перейти на темпы роста бюджетного финансирования, соответствующие темпам роста ВВП, и мобилизовать частные средства в систему образования.

Мобилизация частных средств в систему образования в настоящее время ограничена низкими доходами семей. В настоящее время не более 30% потенциально могут принимать участие в финансировании образования своих детей. Предполагается к 2010 г. довести этот показатель до 40—45%.

Кроме улучшения финансового обеспечения, необходимы целенаправленные действия государства по реструктурированию технических вузов. Представляется, что самостоятельные действия этих вузов по перепрофилированию, происходящие в настоящее время, приведут лишь к видимости подготовки специалистов в новых, востребованных рынком областях, в то время как в действительности несоответствие выпускников требованиям рынка труда будет по-прежнему огромным.

В данном вопросе необходимо учитывать тот факт, что долгосрочная перспектива требует подготовки некоторых специалистов (прежде всего, в области высоких технологий), даже если они сейчас и в ближайшем будущем не могут найти работу по специальности. Обучение студентов, которые затем заведомо сменят профессию или уедут за границу, требуется для того, чтобы не потерять научные школы и кадры в стратегически важных областях. Но, очевидно, подобная работа “вхолостую” должна быть тщательно продумана и по возможности минимизирована. Поэтому логичным представляется следующее решение: в каждой отрасли, которая признана стратегически важной, выбираются несколько наиболее сильных вузов, которые финансируются в увеличенном объеме (например, с помощью специальных коэффициентов при системе ГИФО). Остальные же вузы в отрасли закрываются или перепрофилируются. Основное внимание при этом должно быть сосредоточено на трех основных областях. Это:

- критерии отбора отраслей и вузов в этих отраслях;
- объемы финансирования отобранных вузов и способы контроля их деятельности;
- методы перепрофилирования или ликвидации остальных вузов.

Этапы определения приоритетов государственной поддержки в самом общем виде можно представить следующим образом.

I этап. Определение приоритетных сфер, направлений, специальностей.

II этап. Определение сравнительной значимости приоритетов — приращение весовых значений, определяющих размеры государственной поддержки той или иной социально значимой специальности.

III этап. Контроль над уровнем дифференцируемости профессиональных кадров — регулирование соотношения “высшее профессиональное образование / среднее профессиональное образование / начальное профессиональное образование”.

5.3

Система мероприятий по реализации государственной политики по приведению в соответствие “конечного продукта” системы образования требованиям рынка труда

Государственная политика в области структуры подготовки кадров, на наш взгляд, может быть реализована на различных этапах решением следующих задач.

1. На этапе привлечения и отбора качественного контингента для системы профессионального образования:

- следует обращать больше внимания на формирование профессиональной ориентации у молодых людей. Ранняя профессиональная ориентация молодежи будет способствовать привлечению в учебные заведения мотивированных абитуриентов, которые планируют работать по приобретенной специальности в будущем. С этой целью имеет смысл ввести психологическое тестирование для оценки уровня мотивации и профессиональных качеств будущего специалиста, необходимо уделять больше внимания формированию правильных представлений о профессии;
- учебным заведениям следует проводить свою рекламную политику с учетом интересов различных категорий потенциальных абитуриентов, обращая внимание на возможность трудоустройства, учебные программы, состав преподавателей, известность вуза, личный интерес и т.п.;
- учебным заведениям следует пересмотреть структуру приема по направлениям подготовки, так как социологические исследования показывают несоответствие существующей структуры направлений подготовки специалистов ожиданиям потребителей образовательных услуг и потребностям работодателей в квалифицированной рабочей силе.

2. В процессе подготовки специалистов особое внимание должно уделяться следующим вопросам:

- необходимо оптимизировать сеть учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, изменить структуру подготовки специалистов, в первую очередь с учетом региональных потребностей, существенно сократить прием на обучение по не пользующимся спросом специальностям;
- следует осуществить переход на новую систему управления профессиональным образованием с возрастанием роли государственно-общественных форм. Управление должно осуществляться не прямым административным воздействием, а посредством мягкого институционального и экономического регулирования. В этой связи необходимо обеспечить совершенствование нормативно-правовой базы деятельности образовательных учреждений.

3. Для дальнейшего развития потенциала системы профессионального образования, связанного с ее финансированием, требуется:

- разработать систему нормативов, по которым будет определяться необходимый объем бюджетного финансирования системы профессионального образования, и обеспечить увеличение бюджетного финансирования путем достижения указанных нормативов;
- параллельно с увеличением бюджетного финансирования обеспечить мобилизацию внебюджетных средств, в том числе средств семей — как тех, кто в состоянии оплатить обучение целиком, так и тех, кто готов софинансировать обучение в различной степени. Мобилизация средств населения потребует перехода от жесткого разделения затрат на образование между государством и семьями (те, кто учится за бюджетные деньги, ничего не доплачивает, а те, кто учится на платной основе, не получают никакой помощи от государства) к смешанному финансированию обучения государством и семьей;
- обеспечить создание благоприятных условий для привлечения средств предприятий и спонсорских средств путем совершенствования налогового законодательства.

4. Для укрепления контроля за качеством образования и повышения образовательных стандартов необходимо:

- обновить систему образовательных стандартов в экономическом, управленческом, юридическом и социологическом образовании, включая программы переподготовки специалистов с целью приведения их в соответствие с мировым уровнем;

- создать независимую систему оценки и контроля качества (профессионального) образования;
- предусмотреть инвестиции из бюджета развития (“инноваций”) на создание новых образовательных технологий;
- обеспечить 100%-ю информатизацию учебных заведений сферы профессионального образования до 2005 г.

5. Для эффективного управления системой профессионального образования необходимы:

- создание современной системы образовательной статистики;
- развитие информационной инфраструктуры профессионального образования.

6. Для укрепления кадрового потенциала системы профессионального образования требуется:

- создать условия для предотвращения “утечки мозгов” из сферы профессионального образования за счет резкого повышения средних доходов занятых в этой сфере (повышение среднего дохода ППС вузов до 7,5—8,0 тыс. руб. в месяц, преподавателей ссузов — до 3,5—4,0 тыс. руб., преподавателей ПТУ — 3,8—4,0 тыс. руб.);
- сохранить ведущие научно-педагогические школы, способные обеспечить подготовку кадров по приоритетным направлениям развития экономики и социальной сферы, как основу расширения подготовки специалистов в будущем;
- разработать федеральную программу стажировки студентов старших курсов и преподавателей в ведущих российских и мировых образовательных центрах.

7. Для обеспечения более эффективного соответствия структуры подготовки специалистов требованиям рынка труда необходимо:

- создать систему мониторинга потребностей рынка труда в специалистах различных профилей и уровней подготовки как в масштабах России, так и конкретных регионов (при этом рационально объединение усилий с региональными службами занятости);
- обеспечить селективную поддержку системы профессионального образования за счет развития практики государственного заказа на подготовку специалистов (федерального, регионального и муниципального), распределяемого между учебными заведениями на конкурсной основе;
- обеспечить развитие конкурентной среды в сфере высшего образования за счет перехода на новую систему финансирования вузов на основе ГИФО, т.е. путем персонализации титулов бюд-

жетного финансирования и дифференцирования государственной поддержки обучения конкретных студентов;

- обеспечить развитие системы социального образовательного кредита, гарантированного государством;

- разработать систему индикаторов, адекватно отражающих динамику и структуру спроса на труд в экономике в целом, а также в отдельных отраслях и регионах;

- создать необходимый квалификационный запас при подготовке специалистов, учитывающий мировые тенденции развития экономики и появления новых сфер деятельности и технологий.

Заключение

Представленная работа посвящена актуальным проблемам прогнозирования развития высшего и среднего профессионального образования в условиях прогрессирующих рыночных отношений.

На основе проведенных исследований состояния системы профессионального образования, анализа рынка труда и прогнозов развития экономики разработаны варианты подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием на период 2000—2010 гг. с использованием программы EXCEL, что обеспечивает решение задач прогнозирования в автоматизированном режиме и делает программный продукт доступным для пользователей.

В работе представлены многовариантные прогнозы потребности в специалистах и структуры их подготовки на период до 2010 г. и подробный анализ полученных результатов прогнозов. Разработаны три варианта прогноза по высшему образованию в соответствии с ожидаемыми и возможными вариантами развития экономики Российской Федерации.

Предложен перечень мероприятий, выполнение которых позволит реализовать ряд направлений государственной политики в сфере образования.

Рассмотрен ряд возможных вариантов развития среднего профессионального образования.

Разработанная методика позволяет в автоматизированном режиме получать дополнительные варианты прогноза по объемам и структуре подготовки специалистов и дает возможность отслеживать процессы структурной перестройки системы подготовки кадров в соответствии с Федеральной программой развития образования.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
Ц Е Н Т Р О Б Р А З О В А Т Е Л Ь Н О Й П О Л И Т И К И

БИБЛИОТЕКА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Модернизация российского образования

*ресурсный потенциал
и подготовка кадров*

*Под редакцией
Т.Л.Клячко*

Москва 2002

УДК 37.014-051
ББК 74.04
М 74

Серия

Библиотека развития образования

Научный руководитель серии Я.И. Кузьминов

Авторский коллектив:

Г.И. Беляев, к.э.н. (1.1; 2.2.1; 4); С.А. Беляков, к.э.н. (2.2.2; 5);
Т.Л. Клячко, к.э.н. (введение; 1.2; 2.1; 2.2.4; 2.2.5; 3.3.4);
М.Г. Колосницына, к.э.н. (3); И.А. Рождественская, д.э.н. (2.2.2; 2.2.3);
И.Г. Дежина, к.э.н. (2.2.6); Н.А. Скороварова (2.1.3; 2.2.1; 2.2.7; 2.2.8; 2.2.9)

Расчетные материалы подготовлены при участии
Д.А. Васильева, А.С. Заборовской и Н.А. Скороваровой

ISBN 5-7598-0189-9

© Авторский коллектив, 2002
© ГУ ВШЭ, 2002

М 74 **Модернизация** российского образования: ресурсный потенциал и подготовка кадров / Под ред. Т.Л. Клячко. — М.: ГУ ВШЭ, 2002. — 182 с. — (Серия: Библиотека развития образования).

ISBN 5-7598-0189-9

В настоящей монографии представлены основные результаты двух исследований, выполненных по заказу Министерства образования Российской Федерации в Центре образовательной политики Государственного университета — Высшей школы экономики в 1999—2000 гг.

Работа посвящена разработке подходов к оценке ресурсного потенциала системы профессионального образования в условиях переходной экономики. В ней также анализируется сложившаяся в России структура подготовки кадров и процессы ее изменения. Особое внимание уделяется мерам государственной политики по трансформации системы профессионального образования в зависимости от его уровня и развитию рыночных механизмов в данной сфере, взаимосвязи системы профессионального образования и рынка труда.

Для специалистов в области экономики и управления системой образования, работников органов управления профессиональным образованием, а также руководителей учреждений профессионального образования.

УДК 37.014-051

ББК 74.04

Научное издание

Модернизация российского образования: ресурсный потенциал и подготовка кадров

Редактор *Е.А. Рязанцева*

Корректор *Е.Е. Андреева*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка *О.А. Корытько, Н.Е. Павлова*

Графика *Н.А. Веселова*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать 05.07.2002 г. Формат 60×88¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Тираж 1000 экз. Уч.-изд. л. 10,82. Усл. печ. л. 11,12. Заказ № . Изд. № 206

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Тел.: (095) 134-16-41; 134-08-77

Факс: (095) 134-08-31

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Прогноз подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием на период до 2010 г. (вариант 1 — «пессимистический»)

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2010 г.
Численность постоянного населения, млн человек	130,6	138,8	148,2	145,6	145,0	144,3	143,6	142,8	141,1	136,6
В том числе:										
в возрасте 15—19 лет, млн человек	12,3	12,4	10,1	11,5	11,8	11,9	12,2	12,3	12,5	8,1
из них 17-летние, млн человек	2,46	2,49	2,02	2,30	2,35	2,50	2,44	2,41	2,49	1,81
в возрасте 20—24 лет, млн человек	9,7	13,0	9,6	10,7	10,7	10,8	11,0	11,2	11,5	12,2
Итого в возрасте 15—24 лет, млн человек	22,0	25,4	19,7	22,2	22,5	22,7	23,2	23,5	24,0	20,3
Контингент студентов вузов всех форм собственности, тыс. человек	2671,7	3045,7	2824,5	3728,1	4162,5	4199,5	4292,0	4347,5	4440,0	3755,5
Контингент студентов сузов, тыс. человек	2606,2	2641,6	2270,0	2576,0	2779,3	2610,5	2668,0	2702,5	2760,0	2334,5
Совокупный контингент	5277,9	5687,3	5094,5	6304,1	6941,8	6810,0	6960,0	7050,0	7200,0	6090,0
Коэффициент охвата населения в возрасте 15—24 лет высшим и средним профессиональным образованием	0,240	0,224	0,259	0,283	0,308	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
В том числе высшим образованием										
Прием студентов в государственные вузы, всего, тыс. человек	0,121	0,119	0,143	0,168	0,185	0,185	0,185	0,185	0,185	0,185
	536,6	613,5	583,9	946,4	1033,6	1043,3	1062,6	1081,9	1110,9	982,1

Окончание табл. 1

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2010 г.
В том числе с полным возмещением затрат:										
тыс. человек	0,0	0,0	0,0	378,6	516,8	521,6	531,3	541,0	555,5	491,1
% к общему приему в вузы	—	—	—	40	50	50	50	50	50	50
Прием студентов в государственные ссузы, всего, тыс. человек	780,4	817,6	754,1	766,5	797,0	695,5	708,4	721,3	740,6	982,1
В том числе с полным возмещением затрат:										
тыс. человек	0,0	0,0	0,0	268,3	318,8	278,2	283,4	288,5	370,3	491,1
% к общему приему в ссузы	—	—	—	35	40	40	40	40	50	50
Совокупный прием в государственные вузы и ссузы, тыс. человек	1317,0	1431,1	1338,0	1712,9	1722,7	1738,8	1771,0	1803,2	1851,5	1964,2
<i>Коэффициент доступа населения в возрасте 15—19 лет к высшему и среднему профессиональному образованию</i>	0,107	0,115	0,133	0,149	0,161	0,161	0,161	0,161	0,161	0,161
Численность студентов вузов на 10 тыс. населения, человек	205	219	191	256	287	291	299	304	315	275
Численность студентов ссузов на 10 тыс. населения, человек	200	190	153	177	192	181	186	189	196	171

Таблица 2. Прогноз подготовки специалистов с высшим образованием на период до 2010 г. (вариант 1 — «пессимистический»)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Прием в государственные вузы — всего, человек <i>По группам специальностей</i>	605227	665695	739492	850631	965910	1033600	1110900	982100
Естественно-научные специальности, человек % к итогу	41305 6,82	44463 6,68	46545 6,29	46711 5,49	51139 5,29	62016 6,00	55545 5,00	39284 4,00
Гуманитарно-социальные специальности, человек % к итогу	99182 16,39	112790 16,94	133526 18,06	149237 17,54	172072 17,81	226358 21,90	253285 22,80	267622 27,25
Образование, человек % к итогу	42645 7,05	45522 6,84	48281 6,53	52918 6,22	62269 6,45	67184 6,50	77763 7,00	68747 7,00
Здравоохранение, человек % к итогу	24760 4,09	24747 3,72	27201 3,68	29789 3,50	32657 3,38	33075 3,20	33327 3,00	24553 2,50
Культура и искусство, человек % к итогу	—	13116 1,97	14108 1,91	15672 1,84	17110 1,77	18605 1,80	18885 1,70	15714 1,60
Экономика и управление, человек % к итогу	113658 18,78	127780 19,19	152074 20,56	187452 22,04	226269 23,43	221604 21,44	214404 19,30	176778 18,00
Междисциплинарные естественно-технические специальности, человек % к итогу	7942 1,31	10030 1,51	12681 1,71	16154 1,90	20582 2,13	20672 2,00	22218 2,00	19642 2,00
Геология и разведка полезных ископаемых, человек % к итогу	2042 0,34	2365 0,36	2428 0,33	2332 0,27	2339 0,24	2274 0,22	2222 0,20	1964 0,20
Разработка полезных ископаемых, человек % к итогу	3714 0,61	4776 0,72	5019 0,68	5357 0,63	7052 0,73	7235 0,70	7776 0,70	6384 0,65
Энергетика и энергомашиностроение, человек % к итогу	8572 1,42	9397 1,41	10492 1,42	10703 1,26	13307 1,38	13437 1,30	13331 1,20	10803 1,10
Металлургия, человек % к итогу	3749 0,62	3952 0,59	4072 0,55	4259 0,50	5119 0,53	5168 0,50	5555 0,50	4911 0,50

Продолжение табл. 2

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Машиностроение и металлообработка, человек % к итогу	14412 2,38	15150 2,28	15965 2,16	15430 1,81	16896 1,75	17364 1,68	18885 1,70	14732 1,50
Авиационная и ракетно-космическая техника, человек % к итогу	4248 0,70	4435 0,67	4700 0,64	4735 0,56	4554 0,47	4651 0,45	4444 0,40	3437 0,35
Морская техника, человек % к итогу	1553 0,26	2106 0,32	1973 0,27	1709 0,20	1903 0,20	2067 0,20	2222 0,20	1768 0,18
Наземные транспортные средства, человек % к итогу	8389 1,39	8855 1,33	9412 1,27	10100 1,19	12386 1,28	12403 1,20	13331 1,20	10803 1,10
Технологические машины и оборудование, человек % к итогу	12851 2,12	13665 2,05	13487 1,82	13514 1,59	15344 1,59	14780 1,43	16664 1,50	11785 1,20
Электротехника, человек % к итогу	5063 0,84	6343 0,95	6530 0,88	7019 0,83	8344 0,86	8786 0,85	9220 0,83	7955 0,81
Приборостроение, человек % к итогу	3642 0,60	3886 0,58	4161 0,56	4210 0,49	4532 0,47	5168 0,50	5555 0,50	4911 0,50
Электронная техника, радиотехника и связь, человек % к итогу	12844 2,12	14002 2,10	16434 2,22	16012 1,88	16120 1,67	16538 1,60	16664 1,50	13749 1,40
Автоматика и управление, человек % к итогу	10652 1,76	11333 1,70	11954 1,62	12361 1,45	14321 1,48	15504 1,50	16664 1,50	14732 1,50
Информатика и вычислительная техника, человек % к итогу	9876 1,63	11273 1,69	12328 1,67	14073 1,65	15643 1,62	16538 1,60	17774 1,60	15714 1,60
Сервис, человек % к итогу	3355 0,55	4679 0,70	6508 0,88	8288 0,97	11093 1,15	12403 1,20	14442 1,30	12767 1,30
Химическая технология, человек % к итогу	4790 0,79	4971 0,75	5270 0,71	5525 0,65	6208 0,64	6408 0,62	6665 0,60	5893 0,60
Воспроизводство и переработка лесных ресурсов, человек % к итогу	5805 0,96	6112 0,92	6307 0,85	6629 0,78	7438 0,77	7752 0,75	7776 0,70	6875 0,70

Окончание табл. 2

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Технология продовольственных продуктов, человек % к итогу	6307 1,04	7259 1,09	7613 1,03	8459 0,99	10169 1,05	10336 1,00	11109 1,00	9821 1,00
Технология товаров широкого потребления, человек % к итогу	4439 0,73	4597 0,69	4704 0,64	4407 0,52	5193 0,54	6202 0,60	7776 0,70	7366 0,75
Строительство и архитектура, человек % к итогу	25198 4,16	27967 4,20	28692 3,88	29058 3,42	32279 3,34	36176 3,50	33327 3,00	29463 3,00
Геология и картография, человек % к итогу	1062 0,18	1090 0,16	997 0,13	962 0,11	1027 0,11	1034 0,10	1111 0,10	982 0,10
Сельское и рыбное хозяйство, человек % к итогу	33250 5,49	33101 4,97	35077 4,74	35624 4,19	39412 4,08	41344 4,00	46658 4,20	43212 4,40
Экология и природопользование, человек % к итогу	3792 0,63	4732 0,71	5604 0,76	6206 0,73	7649 0,79	8269 0,80	8887 0,80	7857 0,80
Безопасность жизнедеятельности, человек % к итогу	894 0,15	1484 0,22	2071 0,28	3036 0,36	3936 0,41	4341 0,42	4444 0,40	3928 0,40
Итого по группам специальностей, человек % к итогу	520046 85,93	586035 88,03	656273 88,75	757058 89,00	876702 90,76	925692 89,56	967927 87,13	864150 87,99
<i>По направлениям</i>								
Естественные науки и математика, человек % к итогу	8124 1,34	7023 1,05	6583 0,89	6715 0,79	6450 0,67	7235 0,70	6332 0,57	5009 0,51
Гуманитарные и социально-экономические науки, человек % к итогу	25738 4,25	25807 3,88	28965 3,92	31611 3,72	27616 2,86	41757 4,04	61100 5,50	49105 5,00
Здравоохранение — нет подготовки, человек % к итогу	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0
Образование, человек % к итогу	8304 1,37	8461 1,27	8673 1,17	13892 1,63	12438 1,29	14470 1,40	16664 1,50	14732 1,50
Технические науки, человек % к итогу	40617 6,71	36016 5,41	37315 5,05	39438 4,64	40454 4,19	42378 4,10	55545 5,00	49105 5,00
Сельскохозяйственные науки, человек % к итогу	2453 0,41	2410 0,36	1742 0,24	1976 0,23	2311 0,24	2067 0,20	3333 0,30	1964 0,20
Итого по направлениям, человек % к итогу	85236 14,08	79717 11,98	83278 11,26	93632 11,01	89269 9,24	107908 10,44	142973 12,87	117950 12,01

Таблица 3. Прогноз подготовки специалистов с высшим образованием на период до 2010 г. (вариант 1 — «пессимистический»)

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Прием студентов — всего, тыс. человек	536,6	613,5	583,9	946,4	1033,6	1110,9	982,1
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе укрупненные группы специальностей	268,8	310,1	264,3	317,0	320,4	344,4	294,6
Инженерно-технические, тыс. человек	50,1	50,5	45,2	33,5	31,0	31,0	30,0
Удельный вес, %	46,5	54,3	51,2	45,4	43,4	50,0	43,2
Сельское и рыбное хозяйство, тыс. человек	8,7	8,9	8,8	4,8	4,2	4,5	4,4
Удельный вес, %	49,5	49,1	39,6	189,3	221,6	216,6	176,8
Экономика и управление, тыс. человек	9,2	8,0	6,8	20,0	21,4	19,5	18,0
Удельный вес, %	33,3	37,3	40,3	34,1	39,3	40,0	29,5
Здравоохранение и физическая культура, тыс. человек	6,2	6,1	6,9	3,6	3,8	3,6	3,0
Удельный вес, %	134,4	158,4	184,6	343,5	390,2	441,0	422,4
Естественно-научные, гуманитарно-социальные и образования, тыс. человек	25,0	25,8	31,6	36,3	37,8	39,7	43,0
Удельный вес, %	4,1	4,3	3,9	17,0	18,6	18,9	15,7
Культура и искусство, тыс. человек	0,8	0,7	0,7	1,8	1,8	1,7	1,6
Удельный вес, %							

Таблица 4. Прогноз подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием на период до 2010 г. (вариант 2 — «оптимистический»)

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2010 г.
Численность постоянного населения, млн человек	130,6	138,8	148,2	145,6	145,0	144,3	143,6	142,8	141,1	136,6
В том числе										
в возрасте 15—19 лет	12,3	12,4	10,1	11,5	11,8	11,9	12,2	12,3	12,5	8,1
млн человек										
из них 17-летние, млн человек	2,46	2,49	2,02	2,30	2,35	2,50	2,44	2,41	2,49	1,81
в возрасте 20—24 лет,	9,7	13,0	9,6	10,7	10,7	10,8	11,0	11,2	11,5	12,2
млн человек										
Итого в возрасте 15—24 лет,	22,0	25,4	19,7	22,2	22,5	22,7	23,2	23,5	24,0	20,3
млн человек										
Контингент студентов вузов	2671,7	3045,7	2824,5	3728,1	4162,5	4222,2	4338,4	4418,0	4800,0	3816,4
форм собственности,										
тыс. человек										
Контингент студентов ссузов,	2606,2	2641,6	2270,0	2576,0	2779,3	2587,8	2853,6	3102,0	3120,0	2679,6
тыс. человек										
Совокупный контингент	5277,9	5687,3	5094,5	6304,1	6941,8	6810,0	7192,0	7520,0	7920,0	6496,0
Коэффициент охвата населения	0,240	0,224	0,259	0,283	0,308	0,30	0,31	0,32	0,33	0,32
в возрасте 15—24 лет										
в высшем и среднем профессио-										
нальном образовании										
В том числе высшим	0,121	0,119	0,143	0,168	0,185	0,186	0,187	0,188	0,200	0,188
образовани										
Прием студентов в государст-	536,6	613,5	583,9	946,4	1033,6	1049,8	1075,8	1102,1	1138,5	1006,5
венные вузы, всего, тыс. человек										

Окончание табл. 4

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2010 г.
В том числе с полным возмещением затрат: тыс. человек	0,0	0,0	0,0	378,6 40	516,8 50	524,9 50	537,9 50	551,0 50	569,3 50	503,3 50
% к общему приему в вузы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прием студентов в государственные ссузы, всего, тыс. человек	780,4	817,6	754,1	766,5	797,0	699,8	717,2	734,7	759,0	1006,5
В том числе с полным возмещением затрат: тыс. человек	0,0	0,0	0,0	268,3 35	318,8 40	279,9 40	286,9 40	293,9 40	379,5 50	503,3 50
% к общему приему в ссузы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Совокупный прием в государственные вузы и ссузы, тыс. человек	1317,0	1431,1	1338,0	1712,9	1722,7	1749,6	1793,0	1836,8	1897,5	2013,0
<i>Коэффициент доступа населения в возрасте 15—19 лет к высшему и среднему профессиональному образованию</i>	0,107	0,115	0,133	0,149	0,161	0,162	0,163	0,164	0,165	0,165
Численность студентов вузов на 10 тыс. населения, человек	205	219	191	256	287	293	302	309	340	279
Численность студентов ссузов на 10 тыс. населения, человек	200	190	153	177	192	179	199	217	221	196

Таблица 5. Прогноз подготовки специалистов с высшим образованием на период до 2010 г. (вариант 2 — “оптимистический”)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Прием в государственные вузы — всего, человек <i>По группам специальностей</i>	605227	665695	739492	850631	965910	1033600	1138500	1006500
Естественно-научные специальности, человек % к итогу	41305 6,82	44463 6,68	46545 6,29	46711 5,49	51139 5,29	62016 6,00	56925 5,00	40260 4,00
Гуманитарно-социальные специальности, человек % к итогу	99182 16,39	112790 16,94	133526 18,06	149237 17,54	172072 17,81	226358 21,90	259578 22,80	274271 27,25
Образование, человек % к итогу	42645 7,05	45522 6,84	48281 6,53	52918 6,22	62269 6,45	67184 6,50	79695 7,00	70455 7,00
Здравоохранение, человек % к итогу	24760 4,09	24747 3,72	27201 3,68	29789 3,50	32657 3,38	33075 3,20	34155 3,00	25163 2,50
Культура и искусство, человек % к итогу	—	13116 1,97	14108 1,91	15672 1,84	17110 1,77	18605 1,80	19355 1,70	16104 1,60
Экономика и управление, человек % к итогу	113658 18,78	127780 19,19	152074 20,56	187452 22,04	226269 23,43	221604 21,44	219731 19,30	181170 18,00
Междисциплинарные естественно-технические специальности, человек % к итогу	7942 1,31	10030 1,51	12681 1,71	16154 1,90	20582 2,13	20672 2,00	22770 2,00	20130 2,00
Геология и разведка полезных ископаемых, человек % к итогу	2042 0,34	2365 0,36	2428 0,33	2332 0,27	2339 0,24	2274 0,22	2277 0,20	2013 0,20
Разработка полезных ископаемых, человек % к итогу	3714 0,61	4776 0,72	5019 0,68	5357 0,63	7052 0,73	7235 0,70	7970 0,70	6542 0,65
Энергетика и энергомашиностроение, человек % к итогу	8572 1,42	9397 1,41	10492 1,42	10703 1,26	13307 1,38	13437 1,30	13662 1,20	11072 1,10
Металлургия, человек % к итогу	3749 0,62	3952 0,59	4072 0,55	4259 0,50	5119 0,53	5168 0,50	5693 0,50	5033 0,50

Продолжение табл. 5

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Машиностроение и материалообработка, человек % к итогу	14412 2,38	15150 2,28	15965 2,16	15430 1,81	16896 1,75	17364 1,68	19355 1,70	15098 1,50
Авиационная и ракетно-космическая техника, человек % к итогу	4248 0,70	4435 0,67	4700 0,64	4735 0,56	4554 0,47	4651 0,45	4554 0,40	3523 0,35
Морская техника, человек % к итогу	1553 0,26	2106 0,32	1973 0,27	1709 0,20	1903 0,20	2067 0,20	2277 0,20	1812 0,18
Наземные транспортные средства, человек % к итогу	8389 1,39	8855 1,33	9412 1,27	10100 1,19	12386 1,28	12403 1,20	13662 1,20	11072 1,10
Технологические машины и оборудование, человек % к итогу	12851 2,12	13665 2,05	13487 1,82	13514 1,59	15344 1,59	14780 1,43	17078 1,50	12078 1,20
Электротехника, человек % к итогу	5063 0,84	6343 0,95	6530 0,88	7019 0,83	8344 0,86	8786 0,85	9450 0,83	8153 0,81
Приборостроение, человек % к итогу	3642 0,60	3886 0,58	4161 0,56	4210 0,49	4532 0,47	5168 0,50	5693 0,50	5033 0,50
Электронная техника, радиотехника и связь, человек % к итогу	12844 2,12	14002 2,10	16434 2,22	16012 1,88	16120 1,67	16538 1,60	17078 1,50	14091 1,40
Автоматика и управление, человек % к итогу	10652 1,76	11333 1,70	11954 1,62	12361 1,45	14321 1,48	15504 1,50	17078 1,50	15098 1,50
Информатика и вычислительная техника, человек % к итогу	9876 1,63	11273 1,69	12328 1,67	14073 1,65	15643 1,62	16538 1,60	18216 1,60	16104 1,60
Сервис, человек % к итогу	3355 0,55	4679 0,70	6508 0,88	8288 0,97	11093 1,15	12403 1,20	14801 1,30	13085 1,30
Химическая технология, человек % к итогу	4790 0,79	4971 0,75	5270 0,71	5525 0,65	6208 0,64	6408 0,62	6831 0,60	6039 0,60
Воспроизводство и переработка лесных ресурсов, человек % к итогу	5805 0,96	6112 0,92	6307 0,85	6629 0,78	7438 0,77	7752 0,75	7970 0,70	7046 0,70
Технология продовольственных продуктов, человек % к итогу	6307 1,04	7259 1,09	7613 1,03	8459 0,99	10169 1,05	10336 1,00	11385 1,00	10065 1,00

Окончание табл. 5

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Технология товаров широкого потребления, человек	4439	4597	4704	4407	5193	6202	7970	7549
% к итогу	0,73	0,69	0,64	0,52	0,54	0,60	0,70	0,75
Строительство и архитектура, человек	25198	27967	28692	29058	32279	36176	34155	30195
% к итогу	4,16	4,20	3,88	3,42	3,34	3,50	3,00	3,00
Геодезия и картография, человек	1062	1090	997	962	1027	1034	1139	1007
% к итогу	0,18	0,16	0,13	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10
Сельское и рыбное хозяйство, человек	33250	33101	35077	35624	39412	41344	47817	44286
% к итогу	5,49	4,97	4,74	4,19	4,08	4,00	4,20	4,40
Экология и природопользование, человек	3792	4732	5604	6206	7649	8269	9108	8052
% к итогу	0,63	0,71	0,76	0,73	0,79	0,80	0,80	0,80
Безопасность жизнедеятельности, человек	894	1484	2071	3036	3936	4341	4554	4026
% к итогу	0,15	0,22	0,28	0,36	0,41	0,42	0,40	0,40
<i>Итого по группам специальностей</i>	<i>520046</i>	<i>586035</i>	<i>656273</i>	<i>757058</i>	<i>876702</i>	<i>925692</i>	<i>991975</i>	<i>885619</i>
% к итогу	85,93	88,03	88,75	89,00	90,76	89,56	87,13	87,99
<i>По направлениям</i>								
Естественные науки и математика, человек	8124	7023	6583	6715	6450	7235	6489	5133
% к итогу	1,34	1,05	0,89	0,79	0,67	0,70	0,57	0,51
Гуманитарные и социально-экономические науки	25738	25807	28965	31611	27616	41757	62618	50325
% к итогу	4,25	3,88	3,92	3,72	2,86	4,04	5,50	5,00
Здравоохранение — нет подготовки, человек	0	0	0	0	0	0	0	0
% к итогу	0	0	0	0	0	0	0	0
Образование, человек	8304	8461	8673	13892	12438	14470	17078	15098
% к итогу	1,37	1,27	1,17	1,63	1,29	1,40	1,50	1,50
Технические науки, человек	40617	36016	37315	39438	40454	42378	56925	50325
% к итогу	6,71	5,41	5,05	4,64	4,19	4,10	5,00	5,00
Сельскохозяйственные науки, человек	2453	2410	1742	1976	2311	2067	3416	2013
% к итогу	0,41	0,36	0,24	0,23	0,24	0,20	0,30	0,20
<i>Итого по направлениям</i>	<i>85236</i>	<i>79717</i>	<i>83278</i>	<i>93632</i>	<i>89269</i>	<i>107908</i>	<i>146525</i>	<i>120881</i>
% к итогу	14,08	11,98	11,26	11,01	9,24	10,44	12,87	12,01

Таблица 6. Прогноз подготовки специалистов с высшим образованием на период до 2010 г. (вариант 2 — “оптимистический”)

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Прием студентов — всего, тыс. человек	536,6	613,5	583,9	946,4	1033,6	1138,5	1006,5
В том числе укрупненные группы специальностей	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Инженерно-технические, тыс. человек	268,8	310,1	264,3	317,0	320,4	352,9	302,0
Удельный вес, %	50,1	50,5	45,2	33,5	31,0	31,0	30,0
Сельское и рыбное хозяйство, тыс. человек	46,5	54,3	51,2	45,4	43,4	51,2	44,3
Удельный вес, %	8,7	8,9	8,8	4,8	4,2	4,5	4,4
Экономика и управление, тыс. человек	49,5	49,1	39,6	189,3	221,6	222,0	181,2
Удельный вес, %	9,2	8,0	6,8	20,0	21,4	19,5	18,0
Здравоохранение и физическая культура, тыс. человек	33,3	37,3	40,3	34,1	39,3	41,0	30,2
Удельный вес, %	6,2	6,1	6,9	3,6	3,8	3,6	3,0
Естественно-научные, гуманитарно-социальные и образования, тыс. человек	134,4	158,4	184,6	343,5	390,2	452,0	432,9
Удельный вес, %	25,0	25,8	31,6	36,3	37,8	39,7	43,0
Культура и искусство, тыс. человек	4,1	4,3	3,9	17,0	18,6	19,4	16,1
Удельный вес, %	0,8	0,7	0,7	1,8	1,8	1,7	1,6

Таблица 7. Прогноз подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием на период до 2010 г. (вариант 3 — «кардинальный»)

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2010 г.
Численность постоянного населения, млн человек	130,6	138,8	148,2	145,6	145,0	144,3	143,6	142,8	141,1	136,6
В том числе:										
в возрасте 15—19 лет, млн человек	12,3	12,4	10,1	11,5	11,8	11,9	12,2	12,3	12,5	8,1
из них 17-летние, млн человек	2,46	2,49	2,02	2,30	2,35	2,50	2,44	2,41	2,49	1,81
в возрасте 20—24 лет, млн человек	9,7	13,0	9,6	10,7	10,7	10,8	11,0	11,2	11,5	12,2
Итого в возрасте 15—24 лет, млн человек	22,0	25,4	19,7	22,2	22,5	22,7	23,2	23,5	24,0	20,3
Контингент студентов вузов всех форм собственности, тыс. человек	2671,7	3045,7	2824,5	3728,1	4162,5	4222,2	4338,4	4418,0	4560,0	3755,5
Контингент студентов ссузов, тыс. человек	2606,2	2641,6	2270,0	2576,0	2779,3	2814,8	3085,6	3337,0	3840,0	3349,5
Совокупный контингент, тыс. человек	5277,9	5687,3	5094,5	6304,1	6941,8	7037,0	7424,0	7755,0	8400,0	7105,0
Коэффициент охвата населения в возрасте 15—24 лет высшим и средним профессиональным образованием	0,24	0,224	0,259	0,283	0,308	0,31	0,32	0,33	0,35	0,35
В том числе высшим образованием										
Прием студентов в государственные вузы, всего, тыс. человек	0,121	0,119	0,143	0,168	0,185	0,186	0,187	0,188	0,19	0,185
	536,6	613,5	583,9	946,4	1033,6	1049,8	1082,4	1115,5	1173,0	1037,0

Окончание табл. 7

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2010 г.
В том числе с полным возмещением затрат:										
тыс. человек	0,0	0,0	0,0	378,6	516,8	577,4	649,4	669,3	703,8	622,2
% к общему приему в вузы	—	—	—	40	50	55	60	60	60	60
Прием студентов в государственные ссузы, всего,	780,4	817,6	754,1	766,5	797,0	699,8	721,6	743,7	782,0	1037,0
тыс. человек										
В том числе с полным возмещением затрат:										
тыс. человек	0,0	0,0	0,0	268,3	318,8	293,9	317,5	342,1	391,0	622,2
% к общему приему в ссузы	—	—	—	35	40	42	44	46	50	60
Совокупный прием в государственные вузы и ссузы,	1317,0	1431,1	1338,0	1712,9	1722,7	1749,6	1804,0	1859,2	1955,0	2074,0
тыс. человек										
<i>Коэффициент доступа населения в возрасте 15—19 лет к высшему и среднему профессиональному образованию</i>	0,107	0,115	0,133	0,149	0,161	0,162	0,164	0,166	0,170	0,170
Численность студентов вузов на 10 тыс. населения, человек	205	219	191	256	287	293	302	309	323	275
Численность студентов ссузов на 10 тыс. населения, человек	200	190	153	177	192	195	215	234	272	245

Таблица 8. Прогноз подготовки специалистов с высшим образованием на период до 2010 г. (вариант 3 — “кардинальный”)

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Прием в государственные вузы — всего, человек	605227	665695	739492	850631	965910	1033600	1173000	1037000
<i>По группам специальностей</i>								
Естественно-научные специальности, человек	41305	44463	46545	46711	51139	62016	58650	41480
% к итогу	6,82	6,68	6,29	5,49	5,29	6,00	5,00	4,00
Гуманитарно-социальные специальности, человек	99182	112790	133526	149237	172072	226358	267444	282583
% к итогу	16,39	16,94	18,06	17,54	17,81	21,90	22,80	27,25
Образование, человек	42645	45522	48281	52918	62269	67184	82110	72590
% к итогу	7,05	6,84	6,53	6,22	6,45	6,50	7,00	7,00
Здравоохранение, человек	24760	24747	27201	29789	32657	33075	35190	25925
% к итогу	4,09	3,72	3,68	3,50	3,38	3,20	3,00	2,50
Культура и искусство, человек	—	13116	14108	15672	17110	18605	19941	16592
% к итогу	—	1,97	1,91	1,84	1,77	1,80	1,70	1,60
Экономика и управление, человек	113658	127780	152074	187452	226269	221604	226389	186660
% к итогу	18,78	19,19	20,56	22,04	23,43	21,44	19,30	18,00
Междисциплинарные естественно-технические специальности, человек	7942	10030	12681	16154	20582	20672	23460	20740
% к итогу	1,31	1,51	1,71	1,90	2,13	2,00	2,00	2,00
Геология и разведка полезных ископаемых, человек	2042	2365	2428	2332	2339	2274	2346	2074
% к итогу	0,34	0,36	0,33	0,27	0,24	0,22	0,20	0,20
Разработка полезных ископаемых, человек	3714	4776	5019	5357	7052	7235	8211	6741
% к итогу	0,61	0,72	0,68	0,63	0,73	0,70	0,70	0,65
Энергетика и энергомашиностроение, человек	8572	9397	10492	10703	13307	13437	14076	11407
% к итогу	1,42	1,41	1,42	1,26	1,38	1,30	1,20	1,10
Металлургия, человек	3749	3952	4072	4259	5119	5168	5865	5185
% к итогу	0,62	0,59	0,55	0,50	0,53	0,50	0,50	0,50
Машиностроение и материалообработка, человек	14412	15150	15965	15430	16896	17364	19941	15555
% к итогу	2,38	2,28	2,16	1,81	1,75	1,68	1,70	1,50

Продолжение табл. 8

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Авиационная и ракетно-космическая техника, человек	4248	4435	4700	4735	4554	4651	4692	3629
% к итогу	0,70	0,67	0,64	0,56	0,47	0,45	0,40	0,35
Морская техника, человек	1553	2106	1973	1709	1903	2067	2346	1867
% к итогу	0,26	0,32	0,27	0,20	0,20	0,20	0,20	0,18
Наземные транспортные средства, человек	8389	8855	9412	10100	12386	12403	14076	11407
% к итогу	1,39	1,33	1,27	1,19	1,28	1,20	1,20	1,10
Технологические машины и оборудование, человек	12851	13665	13487	13514	15344	14780	17595	12444
% к итогу	2,12	2,05	1,82	1,59	1,59	1,43	1,50	1,20
Электротехника, человек	5063	6343	6530	7019	8344	8786	9736	8400
% к итогу	0,84	0,95	0,88	0,83	0,86	0,85	0,83	0,81
Приборостроение, человек	3642	3886	4161	4210	4532	5168	5865	5185
% к итогу	0,60	0,58	0,56	0,49	0,47	0,50	0,50	0,50
Электронная техника, радиотехника и связь, человек	12844	14002	16434	16012	16120	16538	17595	14518
% к итогу	2,12	2,10	2,22	1,88	1,67	1,60	1,50	1,40
Автоматика и управление, человек	10652	11333	11954	12361	14321	15504	17595	15555
% к итогу	1,76	1,70	1,62	1,45	1,48	1,50	1,50	1,50
Информатика и вычислительная техника, человек	9876	11273	12328	14073	15643	16538	18768	16592
% к итогу	1,63	1,69	1,67	1,65	1,62	1,60	1,60	1,60
Сервис, человек	3355	4679	6508	8288	11093	12403	15249	13481
% к итогу	0,55	0,70	0,88	0,97	1,15	1,20	1,30	1,30
Химическая технология, человек	4790	4971	5270	5525	6208	6408	7038	6222
% к итогу	0,79	0,75	0,71	0,65	0,64	0,62	0,60	0,60
Воспроизводство и переработка лесных ресурсов, человек	5805	6112	6307	6629	7438	7752	8211	7259
% к итогу	0,96	0,92	0,85	0,78	0,77	0,75	0,70	0,70
Технология продовольственных продуктов, человек	6307	7259	7613	8459	10169	10336	11730	10370
% к итогу	1,04	1,09	1,03	0,99	1,05	1,00	1,00	1,00
Технология товаров широкого потребления, человек	4439	4597	4704	4407	5193	6202	8211	7778
% к итогу	0,73	0,69	0,64	0,52	0,54	0,60	0,70	0,75

Окончание табл. 8

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Строительство и архитектура, человек % к итогу	25198 4,16	27967 4,20	28692 3,88	29058 3,42	32279 3,34	36176 3,50	35190 3,00	31110 3,00
Геодезия и картография, человек % к итогу	1062 0,18	1090 0,16	997 0,13	962 0,11	1027 0,11	1034 0,10	1173 0,10	1037 0,10
Сельское и рыбное хозяйство, человек % к итогу	33250 5,49	33101 4,97	35077 4,74	35624 4,19	39412 4,08	41344 4,00	49266 4,20	45628 4,40
Экология и природопользование, человек % к итогу	3792 0,63	4732 0,71	5604 0,76	6206 0,73	7649 0,79	8269 0,80	9384 0,80	8296 0,80
Безопасность жизнедеятельности, человек % к итогу	894 0,15	1484 0,22	2071 0,28	3036 0,36	3936 0,41	4341 0,42	4692 0,40	4148 0,40
<i>Итого по группам специальностей, человек</i> <i>% к итогу</i>	<i>520046</i> <i>85,93</i>	<i>586035</i> <i>88,03</i>	<i>656273</i> <i>88,75</i>	<i>757058</i> <i>89,00</i>	<i>876702</i> <i>90,76</i>	<i>925692</i> <i>89,56</i>	<i>1022035</i> <i>87,13</i>	<i>912456</i> <i>87,99%</i>
<i>По направлениям</i>								
Естественные науки и математика, человек % к итогу	8124 1,34	7023 1,05	6583 0,89	6715 0,79	6450 0,67	7235 0,70	6686 0,57	5289 0,51
Гуманитарные и социально-экономические науки, человек % к итогу	25738 4,25	25807 3,88	28965 3,92	31611 3,72	27616 2,86	41757 4,04	64515 5,50	51850 5,00
Здравоохранение — нет подготовки, человек % к итогу	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0
Образование, человек % к итогу	8304 1,37	8461 1,27	8673 1,17	13892 1,63	12438 1,29	14470 1,40	17595 1,50	15555 1,50
Технические науки, человек % к итогу	40617 6,71	36016 5,41	37315 5,05	39438 4,64	40454 4,19	42378 4,10	58650 5,00	51850 5,00
Сельскохозяйственные науки, человек % к итогу	2453 0,41	2410 0,36	1742 0,24	1976 0,23	2311 0,24	2067 0,20	3519 0,30	2074 0,20
<i>Итого по направлениям, человек</i> <i>% к итогу</i>	<i>85236</i> <i>14,08</i>	<i>79717</i> <i>11,98</i>	<i>83278</i> <i>11,26</i>	<i>93632</i> <i>11,01</i>	<i>89269</i> <i>9,24</i>	<i>107908</i> <i>10,44</i>	<i>150965</i> <i>12,87</i>	<i>124544</i> <i>12,01</i>

Таблица 9. Прогноз подготовки специалистов с высшим образованием на период до 2010 г. (вариант 3 — «кардинальный»)

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Прием студентов — всего, тыс. человек	536,6	613,5	583,9	946,4	1033,6	1173,0	1037,0
В том числе укрупненные группы специальностей	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Инженерно-технические, тыс. человек	268,8	310,1	264,3	317,0	320,4	363,6	311,1
Удельный вес, %	50,1	50,5	45,2	33,5	31,0	31,0	30,0
Сельское и рыбное хозяйство, тыс. человек	46,5	54,3	51,2	45,4	43,4	52,8	45,6
Удельный вес, %	8,7	8,9	8,8	4,8	4,2	4,5	4,4
Экономика и управление, тыс. человек	49,5	49,1	39,6	189,3	221,6	228,7	186,7
Удельный вес, %	9,2	8,0	6,8	20,0	21,4	19,5	18,0
Здравоохранение и физическая культура, тыс. человек	33,3	37,3	40,3	34,1	39,3	42,2	31,1
Удельный вес, %	6,2	6,1	6,9	3,6	3,8	3,6	3,0
Естественно-научные, гуманитарно-социальные и образования, тыс. человек	134,4	158,4	184,6	343,5	390,2	465,7	446,0
Удельный вес, %	25,0	25,8	31,6	36,3	37,8	39,7	43,0
Культура и искусство, тыс. человек	4,1	4,3	3,9	17,0	18,6	19,9	16,6
Удельный вес, %	0,8	0,7	0,7	1,8	1,8	1,7	1,6

Оглавление

Введение	5
1. Анализ и оценка современного состояния образовательного и профессионально-квалификационного потенциала населения России	9
1.1. Образовательный потенциал населения России	9
1.2. Характеристика профессионально-квалификационного потенциала населения России	18
2. Характеристика ресурсов современной системы профессионального образования в России и тенденций ее развития	28
2.1. Описание модели для исследования ресурсного потенциала системы профессионального образования	28
2.1.1. Характеристика контингентов абитуриентов системы профессионального образования и тенденций их изменения	33
2.1.2. Социальный портрет молодежи как основного потребителя услуг системы профессионального образования	39
2.1.3. Некоторые рекомендации по повышению качественного уровня абитуриентов для системы профессионального образования	43
2.2. Основные параметры “производственного процесса” в системе профессионального образования и меры по их совершенствованию	44
2.2.1. Характеристика направлений и специальностей подготовки, реализуемых в системе профессионального образования	45
2.2.2. Институциональная база системы профессионального образования	47
2.2.3. Реформирование системы управления профессиональным образованием	54
2.2.4. Финансирование системы профессионального образования	63
2.2.5. Характеристики кадрового состава системы профессионального образования	73
2.2.6. Наука как потенциальный ресурс системы профессионального образования	76
2.2.7. Выпускники системы профессионального образования	90
2.2.8. Рекомендации по повышению эффективности подготовки специалистов в системе профессионального образования	94
2.2.9. Повышение конкурентоспособности выпускников системы профессионального образования	95

3. Рынок труда в переходной российской экономике и прогнозные оценки занятости	97
3.1. Современное состояние рынка труда в России	97
3.2. Рынки труда и образование	102
3.3. Прогнозирование спроса на труд (занятости) в экономике	106
3.3.1. Прогнозирование занятости на основе отраслевой статистики	106
3.3.2. Прогнозирование занятости на основе данных государственной службы занятости и частных кадровых агентств	113
3.3.3. Метод международных сопоставлений (метод эталонного образца)	118
3.3.4. Прогнозные оценки развития рынка труда в России, полученные с помощью экспертных опросов	124
4. Прогноз подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием на период до 2010 г.	135
4.1. Основные принципы и факторы, учитываемые при разработке прогноза подготовки специалистов в условиях перехода экономики к рынку	135
4.2. Основные варианты прогноза подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием на период до 2010 г.	139
5. Стратегические направления государственной политики в сфере профессионального образования	148
5.1. Основные проблемы в системе профессионального образования, требующие участия государства для их разрешения	148
5.2. Основные направления развития и совершенствования системы профессионального образования в ближайшей перспективе и роль государства в этой сфере	151
5.3. Система мероприятий по реализации государственной политики по приведению в соответствие “конечного продукта” системы образования требованиям рынка труда	159
Заключение	163
Приложение	164